

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2412-8139

ЧЕЛОВЕК

ОБЩЕСТВО

ИНКЛЮЗИЯ

**4 (28)
2016**

**Министерство образования и науки
Российской Федерации**
Московский государственный
гуманитарно-экономический университет

Научный журнал
—
Издается с 2009 года

Человек. Общество. Инклюзия

**№ 4(28)
2016**

Человек. Общество. Инклюзия

Выпускается ежеквартально

Главный редактор — Вагиф Дейрушевич Байрамов

Международный редакционный совет:

Смолин О.Н.	Москва, Россия	доктор философских наук, член-корреспондент РАО, депутат Государственной Думы ФС РФ, заместитель председателя Комитета по образованию, первый вице-президент Паралимпийского комитета РФ, академик РАО, президент общества «Знание» России, президент Ассоциации издателей и пользователей учебной литературы «Российский учебник»
Горшков М.К.	Москва, Россия	доктор философских наук, академик РАН, директор Института социологии РАН, Действительный член Международной академии информатизации, академик Академии политической науки, Академии гуманитарных наук, вице-президент российского общества социологов при РАН
Волков Ю.Г.	Ростов-на-Дону, Россия	доктор философских наук, профессор, Директор Института социологии и регионоведению Южного федерального университета, Директор Южнороссийского филиала Института социологии РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, вице-президент Российской социологической ассоциации, член Общественной палаты РФ, иностранный член Сербской академии образования, Заслуженный деятель науки Республики Ингушетия, Заслуженный деятель науки Республики Адыгея, Лауреат премии им. И.Г. Петровского (за цикл научно-педагогических работ по социологии), награжден серебряной медалью им. П. Сорокина за вклад в развитие социологии в России. (Ростов-на Дону)
Маршак А.Л.	Москва, Россия	доктор философских наук, профессор, является Первым вице-президентом Фонда социальной защиты от последствий ядерных и природно-техногенных катастроф (Фонд «Спасение»), академик Международной академии информатизации ООН, Академии социальных наук, Академия политической науки, действительный член Российской Академии предпринимательства, почетный работник высшего профессионального образования, член Российского общества социологов, член Союза журналистов. Член редколлегии общенационального научно-политического журнала «Власть» и журнала «Общество и право». С 1997 года является членом Экспертного совета ВАК по философии, социологии и культурологии
Петренко В.А.	Москва, Россия	доктор педагогических наук, Председатель Комитета Совета Федерации ФС РФ по социальной политике и здравоохранению, Представитель в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от Правительства Республики Хакасия
Ницевич В.Ф.	Орел, Россия	доктор политических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет»
Миронов А.В.	Москва, Россия	доктор социологических наук, профессор Московского педагогического государственного университета, главный редактор научного журнала «Социально-гуманитарные знания», член редакционной коллегии научного журнала «ПОИСК»

Кулигин В.Д.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Государственного университета управления, член редакционной коллегии научного журнала «Научный Вестник Байкальского государственного университета экономики и права»
Лаптев С.В.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Акперов И.Г.	Ростов-на-Дону, Россия	Кандидат технических наук, доктор экономических наук, профессор, ректор ЧОУ ВО «Южный университет (ИУБиП)», член редакционной коллегии научного журнала Российский академический журнал»
Моисеева Н.К.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга и управления практиками МИЭТ, член редакционной коллегии научных журналов «Маркетинг», «Маркетинг услуг», «Организация производства»
Грызунова Н.В.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры налоги и налогообложение Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Бабаев Ю.А.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Московского гуманитарного института
Донцова Л.В.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры анализ хозяйственной деятельности Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, член редакционной коллегии научных журналов «Лизинг. Технологии бизнеса» и «Финансовый менеджмент»
Горина С.А.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование», член редакционной коллегии научного журнала «Лизинг. Технологии бизнеса»
Тахмазов Р.Ф.	Баку, Азербайджан	доктор медицинских наук, профессор Азербайджанского медицинского университета
Бучко Ладислав	Братислава, Словацкая Республика	заведующий кафедрой в Университете медицины и социальной работы Св. Елизаветы в Братиславе
Матулник Йозеф	Братислава, Словацкая Республика	профессор Университета медицины и социальной работы Св. Елизаветы в Братиславе
Ариф Асалыоглу	Стамбул, Турция	Международный институт развития научного сотрудничества

Человек. Общество. Инклюзия

№ 4(28) 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор	доктор социологических наук, профессор	В.Д. Байрамов
Заместитель главного редактора	доктор философских наук, доцент	Н.А. Ореховская
Ответственный секретарь	кандидат филологических наук	П.А. Егоров
Адаптивная физическая культура 13.00.04	кандидат социологических наук	Е.В. Александрова
Математика 01.01.00	доктор технических наук, профессор	О.М. Полещук
Политология 23.00.00	кандидат политических наук, доктор социологических наук, профессор	В.Д. Байрамов
Психологические науки 19.00.00	кандидат психологических наук, доцент	Н.В. Вязовова
Педагогические науки 13.00.00	кандидат педагогических наук, доцент	И.Л. Руденко
Социологические науки 22.00.00	кандидат философских наук	Д.С. Райдугин
	доктор социологических наук, доцент	Е.О. Кубякин
	доктор социологических наук, доцент	Е.М. Куликов
Филологические науки. 10.00.00	кандидат филологических наук, доцент	С.Н. Богатырева
	кандидат исторических наук, доцент	Гениш Эйюп
Философские науки 09.00.00	кандидат филологических наук доктор философских наук, профессор	П.А. Егоров А.В. Герасимов
	доктор философских наук, доцент	Н.А. Ореховская
Экономические науки 08.00.00	доктор экономических наук, профессор	Л.М. Аллахвердиева
	кандидат экономических наук	И.Л. Литвиненко
Юридические науки 12.00.00	кандидат юридических наук, доцент	В.В. Степанов

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49,
Редакция журнала «Человек. Общество. Инклюзия»
Телефоны: (499) 160-92-00; (499) 748-32-36.
Факс: (499) 160-22-05.

Номер свидетельства о регистрации средства
массовой информации
ПИ №ФС 77-61989 от 02.06.2015 ISSN 2412-8139
Интернет: www.mggeu.ru, e-mail: egorov@mggeu.ru

Human. Society. Inclusion

Issued quarterly

Editor-in-chief: Vagif Deirushevich Bairamov

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL:

Smolin O.N. Moscow, Russia - Ph.D in Philosophy, Corresponding Member of Russian Academy of Education, Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Vice-chairman of the Education Committee, First Vice President of the Russian Paralympic Committee, Academician RAO, President of the Knowledge Society in Russia, President of The Publishers Association and Users of the Educational Literature «The Russian Textbook»

Gorshkov M.K. Moscow, Russia - Ph.D in Philosophy, Academician of the Russian Academy of Sciences (RAS), the Director of the Institute of Sociology of the RAS, Full member of the International Academy of Informatization, Academician of the Academy of Political Sciences, Academy of the Humanities, Vice-President of the Russian Sociological Society at the Russian Academy of Sciences

Volkov Y.G. Rostov-on-Don, Russia - Ph.D in Philosophy, Professor, Director of the Institute of sociology and regional studies of the Southern Federal University, Director of the Southern-Russian Branch of the Sociology Institute (RAS), Honored Scientist of the Russian Federation, Vice-President of the Russian Sociological Society, Member of the Public Chamber of the Russian Federation, Foreign Member of the Serbian Educational Academy, Honored Scholar of the Republic of Ingushetia, Honored Scholar of the Republic of Adygea, Prize Winner by I.G. Petrovsky (for a cycle of scientific and pedagogical works on sociology), awarded by Pitirim Sorokin Silver Medal for Contribution to the Development of Sociology in Russia. (Rostov-on Don)

Marshak A.L. Moscow, Russia - *Ph.D in Philosophy*, Professor, First Vice President of Social Security Fund of Nuclear, Natural and Technogenic Catastrophe (“Rescue”), Member of UN International IT Academy, Social Science Academy, Political Science Academy, Titular member of Russian Academy for Entrepreneurs, Honoured Worker of Higher Professional Education, Fellow of Russian Sociological Society, Journalists Union Member, Editorial Board Member of Scientific-and-Political Journals “Power” and “Society and Law”. Since 1997, Member of Advisory Council of Higher Attestation Commission on Philosophy, Sociology and Culturology

Petrenko V.A. Moscow, Russia - Ph.D in Pedagogics, Chairman of the Welfare and Health Care Committee of the Council of the Russian Federation, Representative from the Republic of Khakassia in the Federation Council of the Russian Federation

Nitsevich V.F. Orel, Russia - Ph.D in Political Science, Professor, Rector of Orel State University

Mironov A.V. Moscow, Russia - Doctor of Sociological Sciences, Professor of Moscow State Pedagogical University, Editor-in- Chief of Scientific Journal “Social and Humanities Knowledge”, Editorial Board Member of Scientific Journal “Poisk”

Kuligin V.D. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor of Economic Theory of State University of Governance (Management, Administration), Editorial Board Member of “Baikalsky State University of Economic and Law Scientific Bulletin

Laptev S.V. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor of Business Management Department of Plekhanov Russian Economic University

Akperov I.G. Rostov-Don, Russia - PhD in Technical Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Private Educational Institution Chancellor “Yuzhny University”, Editorial Board Member of “Russian Academic Journal”

Moiseeva N.K. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor of Marketing and Management Practice Department, Editorial Board Member of “Marketing”, “Service Marketing”, “Industrial Engineering”

Gryzunova N.V. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor of Tax and Taxation Department of Business Management Department of Plekhanov Russian Economic University

Babaev Y.A. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Economy and Management Department Professor of Moscow University of Humanities

Dontsova L.V. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor of Business Analysis Department of Plekhanov Russian Economic University, Editorial Board Member of “Leasing. Business to Technology” and “Financial Management”

Gorina S.A. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor, General Manager of LTD “Audit and Consulting”, Editorial Board Member of “Leasing. Business to Technology”

Takhmazov R.F. Baku, Azerbaijan - Doctor of Medicine, Professor of Azerbaijan Medical University

Buchko Ladislav Bratislava, Slovak Republic, Ph.D in sociology - Head of the Chair of St. Elizabeth University of Health and Social Sciences

Matulnik Josef Bratislava, Slovak Republic - Professor of St. Elizabeth University of Medicine and Social Sciences

Arif Asalyoglu Istanbul, Turkey, Ph.D in History, - International Institute of Scientific Cooperation Development

Human. Society. Inclusion

Issue 4(28) 2016

EDITORIAL BOARD

Bayramov V.D.	Editor-in-Chief, Doctor of Sociological Sciences, Professor	
Orekhovskaya N.A.	Deputy Editor-in-Chief: Doctor of Philosophy	
Egorov P.A.	Secretary: Candidate of Philology	
Scientific research areas:		
13.00.04 Adaptive physical education	Alexandrova E.V.	Candidate of Sociological Science
01.01.00 Mathematics	Poleshchuk O.M.	Doctor of technical Sciences, Professor
23.00.00 Political Science	Bayramov V.D.	Candidate of Political Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor
19.00.00 Psychology	Vyazovova N.B.	Candidate of Psychology, Associate Professor
13.00.04 Pedagogy	Rudenko I.L.	Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
22.00.00 Sociology	Raydugin D.S.	Candidate of Philosophical Sciences
	Kubyakin E.O.	Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor
	Kulikov E.M.	Doctor of Sociological Sciences
10.00.00 Philology	Bogatyreva S.N.	Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
	Genish E.	Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
	Egorov P.A.	Candidate of Philological Sciences
09.00.00 Philosophy	Gerasimov A.V.	Doctor of Philosophy, Professor
	Orekhovskaya N.A.	Doctor of Philosophy, Associate Professor
08.00.00 Economics	Allakhverdieva L.M.	Candidate of Economic Sciences, Professor
	Litvinenko I.L.	Candidate of Economic Sciences
12.00.00 Legal Science	Stepanov V.V.	Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Editors Address:

49, Losinoostrovskaya Street, Moscow, Russia, 107150

Tel.: (499) 160-92-00; (499) 748-32-36. Fax: (499) 160-22-05.

Registered by the Ministry of press, tele- and radiocasting and mass media

Mass media registration certificate

PE № FS 77-61989 от 02.06.2015 ISSN 2412-8139

Internet: www.mggeu.ru, e-mail: egorov@mggeu.ru

Содержание

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.Д. Байрамов, Д.С. Райдугин

Социально-правовые аспекты профессионального подбора обучающихся с инвалидностью в системе среднего профессионального образования 12

Л.А. Митюрникова, Е.Н. Подсевалова

Человеческий капитал в профориентационном пространстве как основа социально-экономического развития 18

Е.М. Бабанова

Специфика профориентации обучающихся с инвалидностью и ОВЗ в условиях непрерывного инклюзивного образования 25

Е.М. Куликов, Е.О. Кубякин, В.В. Плотников

Типология стабилизационной деятельности в контексте проблемы социальной деструкции 32

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

М.В. Таганов

Социальная ответственность бизнеса: проблемы и перспективы 38

Д.В. Львов

Конфликт архетипов как условие возникновения свободы личности 44

Г.В. Авдошин

Символ как способ актуализации невидимого 51

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.В. Макарова

Влияние нелегальной эмиграции на экономическую безопасность национального рынка труда 59

Е.А. Синельникова

Современный подход к формированию устойчивой стратегии развития организации 65

Л.Д. Киянова

Направления совершенствования механизма государственной поддержки АПК 74

И.Л. Литвиненко

Исследование категории «санкционная политика»: историко-гносеологический аспект 83

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Э.Р. Хасанов

Исторические этапы развития авторского права в России 98

А.И. Каирова

Правовое регулирование устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей 105

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.С. Назметдинова, Е.В. Скуднякова

Особенности организации текстового материала учебно-методических пособий по лингвистическим дисциплинам для студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата	115
---	-----

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.А. Абдурасулов

Особенности эмоциональных отношений с родителями и ближайшим окружением в семье у детей с детским церебральным параличом	122
--	-----

МАТЕМАТИКА

Н.В. Труб, Д.В. Нуцубидзе

Расчет среднего времени ожидания ближайшего транспорта	134
--	-----

*Т.В. Чернова, О.М. Полещук, А.И. Рубинштейн,**П.С. Серебрянников, Н.В. Шипов*

Применение дифференциальных уравнений в экологии	139
--	-----

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Е.А. Исаева

Инвестиционная составляющая экономического развития региона	145
---	-----

Е.Л. Лаврова

Особенности современного этапа преобразований в сфере социального обеспечения	153
---	-----

Г.Е. Осокин

Патриотизм как ресурс социального самоопределения в современном российском обществе	161
---	-----

К сведению авторов	166
--------------------------	-----

Contents

SOCIAL SCIENCE

Bayramov V.D., Raydugin D.S.

Social and legal aspects of professional selection of persons with disabilities
in the secondary education 12

Mitûrnikova L.A., Podsevalova E.N.

Human capital in proforientacionnom space as a basis for socio-economic
development 18

Babanova E.M.

The specificity of career guidance of students with disabilities and special
needs in the context of lifelong inclusive education 25

Kulikov E.M., Kubyakin E.O., Plotnikov V.V.

Typology of stabilization activity in the context of the problem
of social destruction 32

Aganov M.V.

Social responsibility of business: problems and prospects 38

PHILOSOPHY

Lvov D.V.

The archetypical conflict as antecedent for personality freedom 44

Avdoshin G.V.

The symbol as the mode of the actualization of the invisible 51

Makarova M.V.

The illegal immigration impact on the economic security of the national labor
market 59

ECONOMY

Sinelnikova E.A.

The modern approach of sustainable development strategy formation
of the organization 65

Kiyanova L.D.

Ways of perfection of the mechanism of government support agroindustrial
complex 74

Litvinenko I.L.

A research of the «sanctions policy»: historical and epistemological aspect 83

LEGAL SCIENCE

Khasanov E.R.

Historical stages of development of copyright in Russia 98

Kairova A.I.

Legal regulation of the unit of orphans and children without parental care 105

PEDAGOGY

Nazmetdinova I.S., Skudnyakova E.V.

Features of the organization of the text material teaching aids for language subjects for students with disorders of the musculoskeletal system	115
---	-----

PSYCHOLOGY

Abdurasulov D.A.

Features emotional relationship with their parents and the immediate environment in the family of children with cerebral palsy	122
--	-----

Trub N.V., Nutsbidze D.V.

The calculation of the average waiting time nearest transport	134
---	-----

MATHEMATICA

Chernova T.V., Poleshchuk O.M., Rubinshtein A.I.,

Serebrennikov P.S., Shipov N.V.

The use of differential equations in ecology	139
--	-----

STUDIES OF YOUNG SCIENTISTS

Isaeva E.A.

Investment component of economic development of the region	145
--	-----

Lavrova E.L.

Features of the present stage of reforms in the field of social security	153
--	-----

Osokin G.E.

Patriotism as a resource for social identity in contemporary russian society	161
--	-----

For the Attention of Authors	166
------------------------------------	-----

В.Д. Байрамов, Д.С. Райдугин

**СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОДБОРА ОБУЧАЮЩИХСЯ
С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹**

**SOCIAL AND LEGAL ASPECTS OF PROFESSIONAL
SELECTION OF PERSONS WITH DISABILITIES
IN THE SECONDARY EDUCATION**

БАЙРАМОВ Вагиф Дейрушевич – доктор социологических наук, профессор, ректор МГГЭУ (e-mail: info@mggei.ru).

BAYRAMOV Vagif – the doctor of sociological sciences, the professor, the rector of MGGEU (e-mail: info@mggei.ru).

РАЙДУГИН Дмитрий Сергеевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социологии МГГЭУ (e-mail: raydmis@mail.ru).

RAYDUGIN Dmitry - PhD, Associate Professor of Sociology MGGEU (e-mail: raydmis@mail.ru).

Аннотация. В статье рассматривается система профессиональной ориентации лиц с инвалидностью, поступающих либо обучающихся в образовательных организациях, реализующих программы среднего профессионального образования. Авторами раскрываются социальные и правовые аспекты процесса профессионального подбора.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, обучающийся с инвалидностью, профессиональная ориентация, профессиональный подбор, инклюзивное образование.

Summary. A system of vocational guidance of persons with disabilities entering or enrolled in educational institutions implementing programs of secondary vocational education. The authors reveal the social and legal aspects of professional selection process.

Keywords: secondary vocational education, student with disabilities, vocational counseling, professional selection, inclusive education.

Среднее профессиональное образование (СПО) в многоуровневой системе с необходимостью выступает продолжением общего образования: основного (9 классов) либо среднего (11 классов). Вместе с тем, СПО может служить

¹ Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей на выполнение проекта по теме «Разработка научно-методического обеспечения профессиональной ориентации инвалидов и лиц с ОВЗ в условиях многоуровневого образования» № 27.344.2016/НМ

этапом для дальнейшего продолжения обучения в организации высшего образования (ВО) по программе бакалавриата либо специалитета. Исходя из этого, индивидуальный образовательный маршрут обучающегося с инвалидностью по окончании организации СПО может выстраиваться по двум основным направлениям: 1 – трудоустройство и 2 – продолжение образования в организации ВО. Профессионально-ориентационная работа в организации СПО, ее направленность и цели напрямую зависят от выбранного маршрута.

Предполагается, что к моменту поступления человека в образовательную организацию, реализующую программы СПО, будь то организация многоуровневого образования либо исключительно СПО, три из пяти этапов профессиональной ориентации, указанных в Положении о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации [1]: профессиональная информация, профессиональная консультация и – частично – профессиональный подбор, уже должны быть реализованы. Эти три этапа, осуществляющиеся в период обучения человека с инвалидностью в организациях общего образования, имеют существенное отличие от последующих двух, так как они по своей сути только способствуют профессиональному выбору обучающегося, предваряя его. Последующие же два этапа профессиональной ориентации: профессиональный отбор; профессиональная, производственная и социальная адаптация – связаны с профессионализацией, представляющей собой целостный непрерывный процесс становления личности специалиста, который начинается с момента выбора будущей профессии и заканчивается, когда человек прекращает активную трудовую деятельность [7].

В соответствии с п.п. 6.6 указанного ранее Положения, «Образовательные учреждения профессионального образования проводят профессиональный отбор (подбор) поступающих на обучение с учетом показателей профессиональной пригодности и прогнозируемой успешности освоения профессии, специальности, усиления мотивации к выбранному профилю и адаптации к будущей профессии» [1]. Профессиональный подбор, начинаясь в организациях общего образования, продолжается на этапе поступления человека в организацию СПО. Профессиональный отбор является одним из этапов профессионализации и основные мероприятия по его реализации сосредоточены в организациях профессионального образования, будь то организации среднего либо высшего уровня. В текущем параграфе будет рассмотрен профессиональный подбор в той его части, которая осуществляется организациями СПО.

Итак, профессиональный подбор, представляющий собой предоставление рекомендаций человеку о возможных направлениях профессиональной деятельности, наиболее соответствующих его психологическим, психофизиологическим, физиологическим особенностям, на основе результатов психологической, психофизиологической и медицинской диагностики [1], может быть осуществлен только в результате межведомственного взаимодействия в силу того, что ни организации общего образования, ни организации профессионального образования на сегодняшний день не располагают достаточным кадровым ресурсом для того, чтобы компетентно и полноценно провести психологическую, психофизиологическую и медицинскую диагностику, направленную на профориентацию человека с инвалидностью.

Медицинская диагностика обучающихся с инвалидностью в профориентационных целях может осуществляться в рамках медико-социальной экспертизы,

что регламентировано приказом Министерства труда и социального развития РФ от 11 октября 2012 г. N 310н «Об утверждении Порядка организации и деятельности федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы», в соответствии с которым бюро МСЭ «разрабатывает индивидуальные программы реабилитации (ИПР) инвалидов, в том числе определяет виды, формы, сроки и объемы мероприятий по медицинской, социальной и профессиональной реабилитации» [2]. Профессиональная ориентация является неотъемлемым элементом профессиональной реабилитации, и входит в структуру ИПР. Что же касается психологической и психофизиологической диагностики, то они могут проводиться государственными учреждениями службы занятости населения. Это регламентировано п. 14 Федерального государственного стандарта государственной услуги по организации профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования, утвержденным Приказом Минтруда России № 380 н от 23 августа 2013 г., в соответствии с которым одной из административных процедур (действий) выступает «проведение профессиональной консультации с использованием методов интервьюирования (беседы), включая выявление:

- факторов мотивации к труду, поиску работы, выбору вида профессиональной (трудовой, служебной) деятельности, прохождению профессионального обучения и (или) получению дополнительного профессионального образования;
- «...»
- профессиональных устремлений, предпочтений, способностей, физических и (или) психологических качеств гражданина;
- соответствия профессиональным стандартам, квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках по соответствующим должностям, профессиям и специальностям, или квалификационным требованиям к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, которые устанавливаются в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации» [4].

Впрочем, здесь следует специально оговориться, что взаимодействие между образовательными организациями, учреждениями службы занятости и бюро МСЭ должно осуществляться уже на этапе профконсультирования, то есть на уровне общего образования.

Со стороны образовательной организации СПО в целях повышения эффективности межведомственного взаимодействия необходимо ежегодно предоставлять сведения в территориальные бюро МСЭ (главные бюро МСЭ), а также в территориальные государственные службы занятости населения сведения о реализуемых образовательных программах и степени адаптированности организации СПО к специальным образовательным потребностям людей с ПОДА. Сведения следует подавать после определения контрольных цифр приема и перед началом приемной кампании. Полномочия по сбору и подаче сведений регламентируются локальными нормативно-правовыми актами, но рекомендуется предоставить такие полномочия приемной комиссии организации СПО.

Что же касается профподбора, он, частично реализованный в процессе обучения человека с инвалидностью в общеобразовательной организации, про-

должается на этапе поступления в образовательное учреждение СПО, то есть технически он возможен исключительно в отношении абитуриентов. Если ориентироваться на Требования к организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в профессиональных образовательных организациях, в том числе оснащенности образовательного процесса, утвержденные директором Департамента государственной политики в сфере подготовки рабочих кадров и ДПО Минобрнауки России 26 декабря 2013 г. N 06-2412вн, то «Профессиональная ориентация абитуриентов-инвалидов и абитуриентов с ограниченными возможностями здоровья в профессиональных образовательных организациях должна способствовать их осознанному и адекватному профессиональному самоопределению. Профессиональной ориентации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья присущи особенности, связанные с необходимостью диагностирования особенностей здоровья и психики инвалидов, характера дезадаптации, осуществления мероприятий по их реабилитации, коррекции, компенсации.

Особое значение при профессиональной ориентации имеет подбор одной или нескольких профессий или специальностей, доступных обучающемуся в соответствии с состоянием здоровья, рекомендациями, указанными в индивидуальной программе реабилитации, его собственными интересами, склонностями и способностями.

Основными формами профориентационной работы в профессиональной образовательной организации являются профориентационное тестирование, дни открытых дверей, консультации для данной категории обучающихся и родителей по вопросам приема и обучения, рекламно-информационные материалы для данных обучающихся, взаимодействие с образовательными организациями, осуществляющими функции коррекции. В результате профессионального подбора у абитуриента должно сложиться устойчивое представление о том, какие именно направления профессиональной деятельности являются для него наиболее оптимальными. Последующий выбор одного или нескольких из них приведет абитуриента к решению о подаче документов на соответствующие направления подготовки, реализующиеся в выбранной им организации» [3].

Итак, данный документ предполагает пять основных форм (технологий) профподбора, которые должны реализовываться в организации среднего профессионального образования:

1. профориентационное тестирование, осуществляющееся с учетом рекомендаций о противопоказанных и доступных условиях и видах труда в соответствии с индивидуальной программой реабилитации (и абилитации);
2. дни открытых дверей, в ходе которых для абитуриентов с нарушениями ОДА должны быть предоставлены сведения о специфике образовательных программ, реализуемых в образовательной организации и их приемлемость / неприемлемость для поступающего с учетом специальных образовательных потребностей;
3. консультации для абитуриентов с инвалидностью и их родителей по вопросам приема и обучения, в результате которых поступающим и их родителям должен быть предоставлен весь спектр информации, касающейся выбираемой профессии и доступности образовательной среды организации СПО. Консультации могут быть приурочены как к дню от-

крытых дверей, так и проводиться индивидуально в очном режиме либо заочном – по телефону, интернету, почте и пр.;

4. разработка рекламно-информационных материалов;
5. проведение профориентационных мероприятий в образовательных организациях, осуществляющих функции коррекции, где потенциальным абитуриентам будет предложена информация о возможных индивидуальных профессиональных маршрутах с учетом образовательных программ, реализуемых в организации СПО и специальных образовательных потребностях обучающихся с нарушениями ОДА.

В ходе осуществления всех этих мероприятий должны учитываться специальные образовательные потребности абитуриентов с инвалидностью [5]. Выполнение данных мероприятий с условием эффективного межведомственного взаимодействия позволит в полной мере осуществить профессиональный подбор для поступающих с нарушениями ОДА. Полномочия для осуществления мероприятий по профподбору в организации СПО следует возлагать на приемные комиссии организации.

Подводя итоги параграфа, следует отметить, что:

- профессиональная ориентация в системе СПО осуществляется в двух основных направлениях: профессиональный подбор и профессиональный подбор;
- профессиональный подбор выступает первым этапом профессионализации и осуществляется на базе предшествующих ему профессионального информирования и профессионального консультирования;
- профессиональный подбор невозможен без межведомственного взаимодействия, в которое, наряду с образовательными организациями СПО, вовлечены бюро МСЭ и учреждения государственной службы занятости;
- для повышения эффективности межведомственного взаимодействия необходимо ежегодно подавать сведения о деятельности образовательной организации СПО в территориальные бюро МСЭ и службы занятости населения;
- основными формами профессионального подбора выступают: профориентационное тестирование; дни открытых дверей; консультации для абитуриентов с инвалидностью и их родителей по вопросам приема и обучения; разработка рекламно-информационных материалов; проведение профориентационных мероприятий в образовательных организациях, осуществляющих функции коррекции.

Список литературы

1. Положение о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации. Режим доступа: <http://base.garant.ru>. (дата обращения: 06.09.2016).
2. Приказ Министерства труда и социального развития РФ от 11 октября 2012 г. N 310н «Об утверждении Порядка организации и деятельности федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 06.09.2016).
3. Требования к организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в профессио-

нальных образовательных организациях, в том числе оснащенности образовательного процесса. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 06.09.2016).

4. Федеральный государственный стандарт государственной услуги по организации профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.09.2016).
5. Байрамов В.Д., Тюрин А.В. Социальное проектирование инклюзивной среды профессионального образования //Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 4. С. 14-19.
6. Воеводина Е.В., Райдугин Д.С. Инвалидность как социальная проблема и объект специальной отрасли социологии //Человек. Общество. Инклюзия. 2013. № 3. С. 016-025.
7. Энциклопедический словарь: Психология труда, управления, инженерная психология и эргономика. Режим доступа: <http://vocabulary.ru/termin/professionalizacija.html>. (дата обращения: 06.09.2016).

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В ПРОФОРИЕНТАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

HUMAN CAPITAL IN PROFORIENTACIONNOM SPACE AS A BASIS FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

МИТЮРНИКОВА Людмила Антоновна - кандидат социологических наук, доцент кафедры «Экономика и управление» РГУТИС (e-mail: miturnikova@mail.ru).

MITÛRNIKOVA Lyudmila Antonovna, Ph.d., Associate Professor Associate Professor of «LGU», «managerial economics» (RGUTiS) (e-mail: miturnikova@mail.ru).

ПОДСЕВАЛОВА Елена Николаевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление» (РГУТИС (e-mail: 4955818347@mail.ru).

PODSEVALOVA Elena Nikolaevna candidate of economic science, Associate Professor of «Economics and management» (RGUTiS) (e-mail: 4955818347@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрен человеческий капитал общества как основная, базовая доктрина социально-экономического развития современного общества, которая предполагает активное участие населения в решении актуальных проблем. Рассмотрены социологические исследования системы профессиональной ориентации молодёжи как одного из важнейших социальных институтов общества, влияющего на социальное партнёрство и социальную сплочённость общества, на конструктивные преобразования социокультурного пространства российского общества и мирового сообщества в целом. Раскрыта комплексная система профессиональной ориентации молодёжи как основной фактор перехода общества в новое качество, как импульс, который подталкивает гражданское общество к гомогенности, к улучшению благосостояния государства и экономического развития, как показатель зрелости гражданского общества.

Ключевые слова: человеческий капитал, профессиональная ориентация, молодёжь, социальные связи и взаимоотношения, социальная сплоченность.

Summary. The article deals with the human capital as the main basic doctrine of modern society, which involves the active participation of the population in solving problems. Reviewed by sociological studies and a vocational orientation of young people as one of the most important social institutions of society, affecting the social partnership and social solidarity society, socio-cultural transformation space on the constructive Russian society and the global community as a whole. Revealed a complex system of vocational guidance of youth as a major factor in the transition to a new quality of society, as momentum pushes civil society to homogeneity, the welfare State and the economic development of the regional economy and management, as an indicator of the maturity of civil society.

Keywords: Human capital, regional economics and management, career guidance, youth, social communication and.

«Люди рождаются не слишком похожими друг на друга, их природа бывает различна, да и способности к тому или иному делу также»

Платон

Одним важным условием социально-экономического развития регионов и формирования «экономики знаний» является человеческий капитал. Человеческий капитал это совокупность знаний, умений, навыков, использующихся для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом. Человеческий капитал включает в себя интеллект, здоровье, качественный и производительный труд, а так же качество жизни.

Впервые, в 1961 году, словосочетание использовал американец Теодор Шульц, а его последователь — Гэри Беккер развил эту идею с 1965 года, обосновав эффективность вложений в человеческий капитал и сформулировав экономический подход к человеческому поведению. Человеческий капитал формируется за счет инвестиций в повышение уровня и качества жизни населения, в интеллектуальную деятельность: в воспитание, образование, здоровье, знания (науку), искусство, культуру, профессиональную культуру и другие составляющие [1, с.5].

Основная часть мирового человеческого капитала сосредоточена в развитых странах мира. Это связано с тем, что инвестиции в человеческий капитал в последние полвека в этих странах значительно опережают инвестиции в физический капитал. В США соотношение «инвестиций в человека» и производственных инвестиций (социальные расходы на образование, здравоохранение и социальное обеспечение в % к производственным инвестициям) в 1970 году составляло 194%, а в 1990 году 318%. В США стоимость человеческого капитала в конце XX века составляла 95 трлн. долл. или 77% национального богатства (НБ), 26% мирового итога стоимости ЧК. Для России показатели равны: 30 трлн. долл.; 50%; 8%; 32% [2].

Человеческий капитал в широком смысле — это интенсивный производительный фактор экономического развития, развития общества и семьи, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и управленческого труда, среду обитания и трудовой деятельности, обеспечивающие эффективное и рациональное функционирование человеческого фактора как производительного фактора развития [5, с. 47].

Человеческий капитал является главным фактором формирования и развития инновационной экономики и экономики знаний, влияет на решение социальных проблем, на воспроизводство условий, на формирование организационно-экономических условий для реализации всеми хозяйствующими субъектами региона принципов экономической свободы и хозяйственной самостоятельности, обеспечивающих высокое качество и высокий уровень жизнедеятельности человека как наивысшей ценности общества. Инновационную экономику можно рассмотреть как общую инфраструктуру в государстве, которая способствует реализации идей ученых на практике и воплощению их в инновационных продуктах.

Деятельность комплексной системы профессиональной ориентации молодёжи тесным образом связана с понятием «человеческий капитал». Ее конечная цель — это повышение качества жизни, социальное партнерство и со-

циальная сплоченность, гармонизация, как самой личности, так и общества государства.

Стоит отметить, что ряд внутренних конфликтов разрешаются через социальную сплоченность, возникающие в процессе деятельности руководства: проблема занятости молодежи, проблемы руководителей предприятий и организаций, которые требуют определенного уровня подготовки и профессионализма сотрудников, принимая во внимание специфику предприятий и организаций. Конфликт (проблема) является отправной точкой в стабилизации системы, социальная сплоченность происходит в результате урегулирования конфликта. Социальная сплоченность рассматривается как процесс взаимодействия субъектов в размещении различных мнений во время обсуждения и решения социальных проблем, с тем, чтобы найти равновесие системы [12].

Теоретико-методологические аспекты социальной сплоченности и стратификации российского общества рассматривают современные российские ученые-исследователи: П.Д. Павленок, О.А. Аникеева, Е.М. Авраимова, Л.А. Гордон, И.Е. Дискин, И. Дзлиев, Т.И. Заславская, Е.Д. Игитханян, А.Н. Самарин, А.Д. Урсул, Р.Г. Яновский, и др. Однако проблемы развития социальной сплоченности в рамках процесса формирования гражданского общества исследуются разрозненно, не в полной мере учитывается российская и региональная специфика. Малоизученными остаются вопросы исследования текущих процессов интегрирования социальных субъектов и институтов внутри трансформирующегося общества, разработки социологических моделей развития российского социума с учетом региональных особенностей. Данные предпосылки обуславливают целевую необходимость рассмотрения социальной сплоченности более глубоко и основательно.

Правоммерно было отмечено в работах д.ф.н., профессора П.Д. Павленка, что «социальная сплоченность имеет важнейшее значение для современного общества, в центре внимания которого находятся права человека и которое сталкивается с быстрыми и радикальными переменами, потрясающими те основы, на которых традиционно строились социальные связи. Социальная сплоченность выступает инструментом обеспечения свободы, равенства, общественной солидарности и рассматривается, прежде всего, в отношении человеческого общества [6, с. 4,13].

В настоящее время большое число вузов готовит специалистов без конкретной связи с конкретными предприятиями, организациями, и в результате возникает несоответствие между профессиональной ориентацией выпускников вузов и потребностями рынка труда.

Социально-экономическое развитие государства требует нового подхода к проблеме становления и самореализации личности в профессиональной деятельности. Причин тому несколько: рост конкуренции, возникновение необходимости переподготовки кадров, поскольку кардинально изменились характер и цели труда, возросла интенсивность труда, усилилась напряженность труда, потребность таких важных качеств, как высокий уровень профессионализма, профессиональной мобильности, выносливость и ответственность.

«Люди, – писал Платон, – рождаются не слишком похожими друг на друга, их природа бывает различна, да и способности к тому или иному делу также. Поэтому можно сделать все в большем количестве, лучше и легче, если выполнять одну какую-нибудь работу соответственно своим природным задат-

кам» [6, с. 4-13]. Рассмотрение истории развития профориентации позволяет заключить, что система профориентации прошла длительный путь развития, и ее дальнейшее развитие и совершенствование отвечает интересам динамичного развития общества.

Профессиональная ориентация – это непрерывный процесс самоопределения, раскрытия творческого и профессионального потенциала социального субъекта, усовершенствования социальных связей, взаимоотношений и взаимодействий, возникающий в процессе деятельности профессиональной ориентации молодёжи, впоследствии влияющих на гармонизацию отношений между личностью и обществом, на гармонизацию отношений социального партнерства и социальной сплоченности, на качество жизни общества. (Авторское понимание).

Профессиональное становление и самоопределение молодежи — это многоаспектный процесс. Как один из аспектов социальной деятельности система профессиональной ориентации молодежи реализуется человеком, ради человека и посредством его деятельности.

Польза для общества от профессиональной ориентации молодежи очевидна, она исходит из самой сущности профориентационной деятельности как социального института, выполняющего специфическую функцию – защищать интересы молодого человека и социума в их совокупном единстве и развивать сеть служб, предоставляющих услуги профессиональной информации по разрешению личностных проблем, связанных с выбором профессии и построением личной карьеры.

Следует отметить, что понятие «человеческого капитала» в свою очередь связано с социологическими и социально-экономическими понятиями: интеллектуальный капитал, образовательный капитал, социальный капитал, капитал профессиональной культуры и профессиональной мобильности, культурный и символический капитал и т.д., и в результате формирования человеческого капитала осуществляется вертикальное изменение социального статуса [9, с. 236].

В процессе деятельности комплексной системы профессиональной ориентации молодёжи социальный субъект участвует в формировании и раскрытии своего внутреннего потенциала, склонностей, способностей, построении личностного профессионального плана и в дальнейшем его реализации и т.д., в своей совокупности всё вышеуказанное влияет на формирование человеческого капитала индивида.

Здесь стоит отметить, что формирование человеческого капитала и появление в нем качественных сдвигов представляют собой основу совершенствования социальной структуры общества, перехода одного социального слоя в другой, формирование новых общественных слоёв и взаимосвязей между ними, что может в дальнейшем привести к изменению социальной структуры общества и развитию регионального управления, в основном ориентированного на развитие региона в решении социальных проблем, обеспечивающих высокое качество и высокий уровень жизнедеятельности человека как наивысшей ценности общества.

Для обеспечения устойчивого развития личности, общества и государства, формирования позитивной идентичности подрастающего поколения необходимо, чтобы государственная образовательная политика была направлена на воспроизводство образованного человека, сочетающего в себе целостное знание

выбранной профессии с объемными представлениями о мире, высоким уровнем духовности, индивидуальной культуры и профессиональной культуры.

Комплексная система профессиональной ориентации молодежи включает в себя динамику взаимодействий различных социальных групп, слоев, становление групповых интересов, изменение социальной идентичности в результате социализации. Она имеет определённую систему ценностей и норм, усваивая и приобретая которые, социальный субъект также перемещается в вертикальном направлении, что может свидетельствовать о модернизации совокупной общественной структуры.

Основатель бюро в Бостоне социолог Ф. Парсонс выделил три основных фактора успешности выбора профессии: [11, с. 9]

- знание того, что нужно для успешной деятельности по каждой из выбираемых профессий;
- правильная самооценка склонностей, способностей, интересов, устремлений, возможностей и ограничений;
- умение соотнести результаты самооценки со знаниями требований профессий.

Профессиональная ориентация представляет собой систему мероприятий (социологических, психологических, педагогических, медицинских), направленных на активизацию процесса профессионального самоопределения и оптимизацию трудоустройства граждан в соответствии с их индивидуальными способностями, склонностями, особенностями и с учетом потребностей рынка труда. Профессиональная ориентация является эффективным способом активизации профессионального самоопределения личности в силу того, что она включает в себя целый комплекс мер по оказанию помощи в выборе профессии самореализации.

Сущность профессиональной ориентации состоит в выполнении ею следующих функций:

- помощь в активизации внутренних ресурсов, возможностей личности, слоя, групп;
- создание условий для реализации профессиональных личных планов и полной самореализации в профессиональной сфере;
- формирование личностной способности принятия решения о выборе и перемене профессии;
- переобучение или повышение квалификации;
- развитие личностной активности, самостоятельности и ответственности человека в принятии решения о своем профессиональном будущем.

В связи с этим можно сделать соответствующие выводы: система профессиональной ориентации изначально содержит в себе внутренний план управления не только извне (профессиональная ориентация как информационное поле), но и изнутри самой личности. Основным принцип профессиональной ориентации это необходимость защищать интересы молодого человека и социума в их совокупном единстве и развивать сеть служб, предоставляющих услуги по решению личностных проблем, связанных с выбором профессии и построением профессиональной личной карьеры. Основные функции системы профориентации молодежи направлены на удовлетворение человеческих потребностей.

В процессе деятельности системы профориентации социальные взаимоотношения, возникающие между государством, социальными институтами государ-

ства, предприятиями, общественными организациями и самой личностью молодого специалиста, ученого, усиливают её роль в гармонизации и сплоченности общества, повышении качества жизни [5, с. 277].

Возможно, что ключом к решению многих социальных проблем обеспечения занятости молодежи должна стать кардинальная перестройка такого важного направления в деятельности службы занятости, как профессиональная ориентация. Заметим, что проблемы молодежи следует решать комплексно. Необходимо ориентироваться не на сиюминутное удовлетворение ее потребностей в трудоустройстве, а на формирование у молодых людей тех качеств, которые помогут им самостоятельно решать проблемы трудоустройства с высокой результативностью, адекватно реагировать на изменения конъюнктуры рынка. Речь идет об освоении молодыми людьми технологии построения своего жизненного профессионального пути. Для решения этих проблем требуется исходить из необходимости анализа процесса профессионального развития, особенностей становления личности на различных этапах и развивать концепцию профессионального становления и самоопределения молодежи.

В последнее время критерии отбора студентов в Евросоюзе становятся требованием национальной политики государства, обусловленной острой необходимостью разработки единых моделей подготовки специалистов, соответствующих мировым стандартам [7, с.21].

Опыт экономически развитых и ряда развивающихся стран показывает, что социально-экономическая эффективность профориентационной работы заметно повышается при включении её в общую систему государственной кадровой политики.

Несомненно, на эффективность профессиональной ориентации молодёжи значительное влияние оказывает государственная координация, общегосударственная стратегия и поддержка со стороны государственной власти; социальное партнёрство с предприятиями экономической и социальной сферы, со службами занятости, здравоохранения и образования, а также другими социальными институтами общества.

«Более тесная интеграция с промышленными предприятиями и другими организациями позволит не только готовить кадры, отвечающие потребностям работодателей, но и даст учащимся гарантии будущего трудоустройства» В.В. Путин.

Система профессиональной ориентации молодёжи может быть надёжным фундаментом для создания человеческого капитала и социально-экономического развития и инновационной экономики.

Список литературы

1. Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? — Воронеж: ЦИРЭ, 2005, с.5 (20).
2. Корчагин Ю.А. Эффективность и качество национальных человеческих капиталов стран мира. - Воронеж: ЦИРЭ, 2011, с.3.
3. Корчагин Ю.А. Широкое понятие человеческого капитала - Воронеж: ЦИРЭ, 2009.
4. Марцинкевич В., Соболева И. Экономика человека — М.: Аспект пресс, 1995. С. 47.

5. *Митюрникова Л.А.* Концептуальные подходы профессиональной ориентации молодежи в современной России. Монография – М.: ИНФРА-М, 2014. С.347.
6. *Павленок П.Д.* Социальная сплоченность как историческая и практическая проблема России в современных условиях. Монография - М.: ИНФРА – М.: 2013. С. 4–13.
7. *Подсевалова Е.Н.* Совершенствование финансового механизма привлечения и использования целевого капитала некоммерческих организаций в системе профессионального образования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - РГУТиС, М.: 2013.
8. Политика занятости в странах рыночной экономики. Режим доступа: <http://www.rutrud.ru/content/blogcategory/6/6/index.html>. (дата обращения: 10.12.2016).
9. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат.сб. /Росстат - М.: 2013. - С. 236.
10. *Савина М.С.* Технологии методы профессиональной ориентации населения - М.: РГАТиЗ, 2001. С. 25.- 7.
11. *Kawachi, I., B.P. Kennedy, K. Lochner, D. Prothrow-Stith.* 1997. Social capital, income inequality, and mortality. *American Journal of Public Health*, 87 (9): 1491-1498. -2
12. На пути к активной справедливой и социально сплоченной Европе. Доклад специальной рабочей группы высокого уровня по вопросам социальной сплоченности в XXI в. Страсбург;26.10.2007г. Режим доступа: www.coe.int/t/dg3/socialpolicies/source/ (дата обращения: 10.12.2016).
13. *Abada, T., F. Hou, B. Ram.* 2006. Racially mixed neighborhoods, perceived neighborhood social cohesion, and adolescent health in Canada. *Social Science and Medicine*, 65 (10): 2004-2017.
14. *Kawachi, I., B.P. Kennedy, K. Lochner, D. Prothrow-Stith.* 1997. Social capital, income inequality, and mortality. *American Journal of Public Health*, 87 (9): 1491-1498.

СПЕЦИФИКА ПРОФОРИЕНТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ И ОВЗ В УСЛОВИЯХ НЕПРЕРЫВНОГО ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE SPECIFICITY OF CAREER GUIDANCE OF STUDENTS WITH DISABILITIES AND SPECIAL NEEDS IN THE CONTEXT OF LIFELONG INCLUSIVE EDUCATION

Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей на выполнение проекта по теме «Разработка научно-методического обеспечения профессиональной ориентации инвалидов и лиц с ОВЗ в условиях многоуровневого образования» № 27.344.2016/НМ

БАБАНОВА Елена Михайловна - старший преподаватель МГГЭУ (e-mail: 7672213@mail.ru).

BABANOVA Elena Mikhailovna - Senior Lecturer in MGGEU (e-mail: 7672213@mail.ru).

Аннотация: правильный выбор профессии помогает лицам с инвалидностью и ОВЗ реализоваться профессионально, быть конкурентоспособными на рынке труда. Специфика профориентации для людей с инвалидностью и ОВЗ в условиях непрерывного инклюзивного образования предполагает социальное партнерство различных социальных структур и институтов, таких как семья, институт общего, профессионального, послевузовского образования, службы занятости, потенциальных работодателей, медицинских учреждений и др. Основная их цель - помочь лицам с инвалидностью определиться с выбором профессии, интересной для самого инвалида, соответствующей его возможностям и максимально востребованной на рынке труда.

Ключевые слова: профориентация, лица с инвалидностью и ОВЗ, непрерывное инклюзивное образование.

Summary: the right career choice helps people with disabilities and special needs to be realized professionally, to be competitive in the labor market. The specificity of career guidance for people with disabilities and special needs in the context of lifelong inclusive education implies social partnership of various social structures and institutions such as the family, the institution of General, vocational, postgraduate images.

Keywords: vocational guidance, persons with disabilities and special needs, continuous inclusive education.

По данным Федеральной службы государственной статистики общая численность населения на 1 января 2016 года составляла 146, 5 млн. человек, из них 12 751 тыс. человек – лица, имеющие инвалидность. Значительная часть из этого числа находится в трудоспособном возрасте. Вместе с тем увеличивается численность инвалидов молодого возраста. Так, на 1 января 2016 года в России

насчитывалось 616 905 тысяч детей-инвалидов в возрасте до 18 лет [1]. Последний факт означает, что у этих инвалидов существует потребность в образовании и дальнейшем профессиональном становлении.

По данным комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного в 2014 году, 62,6% родителей детей, обучающихся в общеобразовательных учреждениях в возрасте до 15 лет, ориентированы на продолжение обучения ребенком в образовательных учреждениях. При этом 26,2% считают, что образование нужно продолжать в учреждениях начального или среднего профессионального образования, а 36,3% обозначили учреждения высшего профессионального образования [3].

Родители детей с инвалидностью осознают необходимость получения профессионального образования для своих детей, так как это является необходимым условием для успешной социализации людей с инвалидностью в общество. В настоящее время широко обсуждаемой является проблема выбора профессии для лиц с ОВЗ и инвалидностью. Профориентация для лиц с инвалидностью и ОВЗ сегодня приобретает все более значимый характер, так как осознанный выбор своей профессии для данной социальной общности позволяет добиться наибольшего успеха в карьере и быть конкурентоспособным.

Е.М. Старобина определяет, что профориентация представляет собой комплекс мероприятий, направленных на профессиональное самоопределение индивида с учетом его склонностей, интересов, возможностей и потребностей на рынке труда.

Проблемой профориентации молодых инвалидов различных нозологий занимались известные ученые: профессиональной ориентацией инвалидов с умственной отсталостью посвящены труды к.м.н. М.В. Аргбы, Е.М. Старобиной, Л.М. Шипициной, И.И. Мамайчук, вопросам профориентации в коррекционной школе уделял внимание В.В. Коркунов, проблемы организации работы по профориентации и профадаптации детей-инвалидов и лиц с ОВЗ проанализированы в трудах Г.В. Резапкиной.

Несомненно, профориентация людей с инвалидностью или ОВЗ имеет свою специфику. Но изучение данного вопроса началось только в последнее время, результаты исследований разрозненные и несистематизированные.

Исторически сложилось, что люди, имеющие инвалидность различных нозологий, получали в специализированных учебных заведениях определенную профессию и работали на предприятиях, специально адаптированных для инвалидов. Специализированные предприятия обычно предназначены для определенных категорий инвалидов со значительными потерями функций организма (слепые, глухие, с нарушениями умственного развития и двигательного аппарата). Так, например, основными предприятиями для трудового устройства инвалидов I и II группы по зрению являются специальные учебно-производственные предприятия Общества слепых.

В постановлении Минтруда РФ от 8 сентября 1993 г. N 150 «О перечне приоритетных профессий рабочих и служащих, овладение которыми дает инвалидам наибольшую возможность быть конкурентоспособными на региональных рынках труда» определены профессии, которыми могут овладеть люди и с инвалидностью. Перечень возможных профессий для лиц с ОВЗ, предлагаемых для выбора, на которые общество их ориентирует, не очень широк. В настоящее время, в связи с осознанием общества о необходимости интеграции людей

с инвалидностью во все процессы жизнедеятельности, происходит увеличение этого списка и включение в него новых профессий.

Суть профориентационной деятельности в отношении инвалидов состоит в том, чтобы связать профессиональные интересы людей с инвалидностью и потребности общества в профессиональных кадрах.

Главный принцип, который должен быть положен в основе разработки системы профориентации для лиц с инвалидностью и ОВЗ – принцип соответствия интересов, склонностей инвалидов их возможностям (состоянию здоровья). Эта необходимость вызвана, прежде всего, следующей причиной: люди с инвалидностью из-за частичной изолированности от окружающей среды, недостаточно осведомлены о видах профессиональной деятельности. Основную информацию о профессиях люди с инвалидностью, обучающиеся в коррекционных учебных заведениях или на дому, получают от родителей. Семья оказывает огромное влияние на процесс профессионального самоопределения детей с инвалидностью.

К.п.н. В.В. Отрадинская выделяет три группы семей, в различной степени влияющих на выбор профессии. Первая группа, семьи, которые обстоятельно относятся к профессиональному выбору ребенка. Родители рассказывают детям с инвалидностью о различных видах деятельности, дают рекомендации по выбору профессии, учитывая склонности, интересы, возможности ребенка. Вторая группа, обозначена автором как индифферентная. Родители этой группы отстраненно относятся к выбору профессии, предоставляя ребенку свободу выбора. Третья группа семей названа авторитарной. Родители посредством указов, требований, угроз навязывают ребенку профессию, которая нравится им самим. При этом не учитываются ни интересы, ни состояние здоровья ребенка. В результате, лица с инвалидностью или ОВЗ остаются неудовлетворенными своей профессиональной деятельностью [2]. В зависимости от того, насколько конструктивно участвуют родители в выборе профессии, зависит успешность профессионального становления людей с инвалидностью или ОВЗ.

Говоря о профессиональном самоопределении людей с инвалидностью или ОВЗ, необходимо учитывать следующие обстоятельства:

- выбор профессии осуществляется первично (то есть выбор профессии происходит в молодом возрасте, инвалидность врожденная) или работа по профессии, полученной ранее, не соответствует возможностям человека в настоящее время в связи с изменениями в состоянии здоровья (инвалидность приобретенная);
- главным мотивом при выборе профессии должен быть не престиж данной профессии, а ее востребованность на рынке. Престижные профессии сопряжены с конкуренцией при трудоустройстве. Известен тот факт, что людям с инвалидностью сложнее трудоустроиться, чем «здоровому».

Кроме того, для данной социальной группы получение профессии не является гарантом трудоустройства. В настоящее время можно наблюдать вполне типичную ситуацию, которая характеризуется наличием достаточно развитого законодательства, декларирующего права инвалида на развитие, образование, социальную интеграцию: Закон «Об образовании в Российской Федерации» и ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», которые закрепили для лиц с особыми возможностями здоровья ряд социальных льгот; Конституция РФ провозглашает право инвалидов на самоопределение;

ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» декларирует обеспечение равных возможностей в реализации прав и свобод. Но одновременно - практически отсутствуют механизмы их реализации. Лица с ограниченными возможностями здоровья зачастую воспринимаются работодателем как обуза, поскольку такой работник требует специфических условий труда – наличие пандусов, широких лифтов и т.п. В результате, даже освоив какую-то профессию, человек с ОВЗ вынужден переучиваться, чтобы иметь возможность работать, не выходя из дома или с минимальными перемещениями. Вследствие этого, мы наблюдаем оторванность инвалидов от широких социальных контактов, ограничение круга межличностного взаимодействия, заниженный уровень получаемого образования, невостребованного в обществе, низкая конкурентоспособность приобретаемых профессий, низкая заработная плата, не позволяющая вести достойный образ жизни [1].

В условиях жесткой конкуренции на рынке труда, для того, чтобы быть востребованными, людям с инвалидностью необходимо иметь возможность постоянно совершенствоваться, получать новые знания. В настоящее время широко обсуждаем вопрос непрерывности профессионального образования для лиц с инвалидностью. В этих условиях непрерывное образование открывает для лиц с ОВЗ, и в частности для людей, имеющих поражения опорно-двигательной системы, новые возможности: за короткий срок освоить новую специальность, максимально востребованную на рынке труда.

Кроме того, важно понимать в каких условиях получал образование обучающийся с инвалидностью. Большие возможности социализации, а также устойчивое понимание реальности присутствуют у людей с инвалидностью или ОВЗ, обучающихся в инклюзивных образовательных учреждениях. Инклюзивное образование помогает успешно социализироваться в различных видах профессиональной и социальной деятельности.

Непрерывное инклюзивное образование лиц с ограниченными возможностями здоровья определим как систему интегрированного многоуровневого образования, которая реализуется на принципах гуманности, равенства, доступности, уважении, независимости и стремлении людей с инвалидностью к самоопределению и саморазвитию.

В процессе непрерывного инклюзивного образования лица с ограниченными возможностями здоровья не только повышают уровень своего развития, но и социализируются в среде здоровых коллег, формируют личностную независимость от стигм, навязанных в обществе, стимулируют экономическую активность. Все эти факторы способствуют более высокому уровню занятости лиц с ОВЗ, что приведет к их относительной независимости, в том числе от социальных выплат (пенсия по инвалидности, ежемесячные денежные выплаты).

Непрерывное инклюзивное образование лиц с инвалидностью или ОВЗ рассмотрим в системе «общее образование – профессиональное образование – послевузовское образование».

Профессиональное самоопределение в условиях непрерывного инклюзивного образования предполагает социальное партнерство различных социальных структур и институтов, таких как семья, институт общего, профессионального, послевузовского образования, служб занятости, потенциальных работодателей, медицинских учреждений и др. Основная их цель - помочь лицам с инвалидностью определиться с выбором профессии, интересной для

самого инвалида, соответствующей его возможностям и максимально востребованной на рынке труда.

Задачами профориентации в условиях непрерывного инклюзивного образования являются:

- создание условий для эффективного взаимодействия различных институтов и социальных структур в процессе профессионального самоопределения обучающегося с инвалидностью;
- комплексный подход к разработке системы профессионального самоопределения при переходе на следующий уровень получения профессии;
- личностно-ориентированный подход при консультировании, диагностике, определении направления профессионального развития. Определение реальных возможностей обучающегося с инвалидностью, вне зависимости от установившихся в обществе стереотипов относительно данной социальной общности.

Профориентацию людей с инвалидностью или ОВЗ в условиях непрерывного инклюзивного образования можно представить в виде схемы.

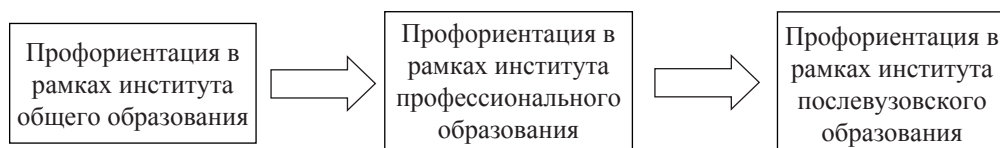

Схема 1. Профориентация людей с инвалидностью и ОВЗ в условиях непрерывного инклюзивного образования.

Профориентация в институте общего инклюзивного образования осуществляется с помощью взаимодействия института семьи, психолого-педагогического, медико-социального взаимодействия, а также участия института профессионального образования.

Профориентация в рамках института профессионального образования осуществляется посредством индивидуального сопровождения путем взаимодействия семьи, психологической поддержки, медико-социального сопровождения

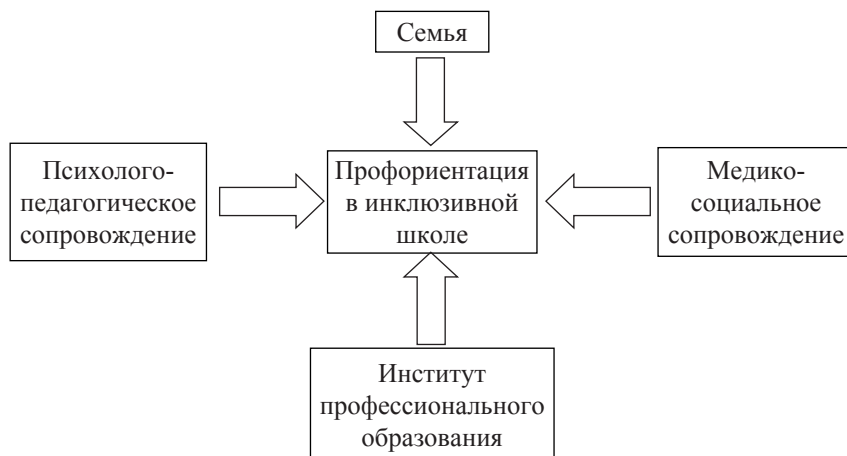

Схема 2. Профориентация людей с инвалидностью и ОВЗ в рамках института общего инклюзивного образования

ния, а также непосредственного участия служб занятости и потенциальных работодателей.

Профориентация в рамках института профессионального образования предполагает многоуровневую систему «среднее профессиональное образование - высшее профессиональное образование (бакалавриат) – высшее профессиональное образование (магистратура) – аспирантура – докторантура». Несомненно, что институт семьи также оказывает влияние в процессе профориентации в рамках института профессионального образования. На наш взгляд, получив профессию, люди с инвалидностью уже осознанно и самостоятельно принимают решения о дальнейшем профессиональном становлении.

Схема 3. Профориентация людей с инвалидностью и ОВЗ в рамках института профессионального образования

Профориентация в рамках института послевузовского образования предполагает индивидуальное сопровождение, подразумевающая работу тьютора или куратора по дальнейшему профессиональному развитию, а также трудоустройству и удержанию на рабочем месте. Система послевузовского образования предполагает для людей с инвалидностью возможность повысить квалификацию, пройти переподготовку, получить второе высшее образование.

Таким образом, специфика профориентации для людей с инвалидностью или ОВЗ в условиях непрерывного инклюзивного образования предполагает оптимальное соотношение интересов, склонностей и возможностей людей с инвалидностью, а также содействие различных социальных институтов в процессе их профессионального самоопределения. Правильный выбор профессии помогает людям с инвалидностью быть конкурентоспособными и востребованными на рынке труда.

Список литературы

1. Дегтева Л.В., Бабанова Е.М. Проблемы профессионального образования и трудоустройства лиц с ОВЗ и инвалидов//Человек. Общество. Инклюзия.2012.№2(10). С.62-68.
2. Отрадинская В.В. Роль семьи в профессиональной ориентации подростков, имеющих ограниченные возможности здоровья//Социальная политика и социология №3 том 2, 2013г. – с. 234-242.
3. Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат РФ). Режим доступа: www.gks.ru. (дата обращения: 3.11.2016).

ТИПОЛОГИЯ СТАБИЛИЗАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕСТРУКЦИИ

TYPOLOGY OF STABILIZATION ACTIVITY IN THE CONTEXT OF THE PROBLEM OF SOCIAL DESTRUCTION

КУЛИКОВ Евгений Михайлович - доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры философии и социологии Краснодарского Университета МВД РФ (e-mail: sociograf@mail.ru).

KULIKOV Evgeny Mikhailovich - Doctor of Sociology, Professor, Department of Philosophy and Sociology of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (e-mail: sociograf@mail.ru).

КУБЯКИН Евгений Олегович - доктор социологических наук, доцент (e-mail: tspopz@yandex.ru).

KUBYAKIN Evgeny Olegovich - Doctor of Social Sciences, Associate Professor (e-mail: tspopz@yandex.ru).

ПЛОТНИКОВ Владимир Валериевич - кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Краснодарского Университета МВД РФ (e-mail: inkognito13@inbox.ru).

PLOTNIKOV Vladimir Valeriyevych - Candidate of Philosophy, Associate Professor of Philosophy and Sociology at the University of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (e-mail: inkognito13@inbox.ru).

Аннотация: в тексте статьи производится систематический анализ проблемы теоретизации управленческой деятельности в методологии социологии управления. В работе говорится о том, что проблема типологии стабилизационной управленческой деятельности в современной социологии управления представляет несомненный исследовательский интерес. Отправной точкой исследования является положение о том, что различение управленческой деятельности, направленной на внешнюю адаптацию социальной ситуации к структурным особенностям системы и деятельности, направленной на структурную реорганизацию системы в соответствии с условиями внешней среды способствует эффективному распределению ресурсов, поскольку позволяет производить оптимальный набор действий, направленных на улучшение функциональности локальной социальной структуры.

Ключевые слова: социология управления, типология управленческой деятельности, социальная система, общество, государство, регулирование, социальная система.

Summary: in the text of article the systematic analysis of a problem of theorization of administrative activity in methodology of sociology of management is made. The problem of typology of stabilization administrative activity in modern sociology of management is of undoubted research interest. A starting point of research is the provision that distinction of the administrative activity directed to external adaptation of a social situation to structural features of the system and activity directed to

structural reorganization of system according to environmental conditions promotes effective distribution of resources as allows to make an optimum set of the actions directed to improvement of functionality of local social structure.

Keywords: *sociology of management, typology of administrative activity, social system, society, state, regulation, social system.*

Социальная система характеризуется наличием ряда внутренних механизмов, функционирование которых направлено на сохранение ее стабильности и жизнеспособности. В рамках социальной теории принято говорить о структуре общества, однако данная структура не есть нечто застывшее, статичное. Общество существует процессуально, и, соответственно, структурные связи и отношения, реализуемые в нем, также обладают динамическим характером. В этой связи представляет интерес вопрос о том, каким образом изменчивость социальной структуры может сочетаться с моментом стабильности. Этот аспект предметно интересен для современных исследователей социальной системы [5], однако как таковой вопрос все еще открыт.

В случае если социальные процессы протекают самостоятельно и не имеют общей внутренней определенности и соотносительности, изменчивость социальной структуры означала бы ее стремление к распаду на ряд разнонаправленных отношений и взаимодействий, что, по сути, означает возникновение хаоса в социальной среде, ее деградацию. По этой причине внутренние механизмы, направленные на сохранение и оптимизацию социальной структуры, имеют безусловную значимость [2]. Теоретический интерес к принципам и механизмам сохранения и оптимизации социальной структуры обусловлен тем, что эти механизмы в различных обществах (или при условии различных состояний одного общества) не имеют единых показателей эффективности. Иными словами, процесс создания и воспроизводства социальной структуры, а также ее сохранения в условиях деструктивных воздействий на общество, может быть определен на предмет оптимальности и эффективности. Вместе с тем, защитные механизмы (и процессы) в обществе могут иметь естественный характер, являясь неотъемлемой частью социальной среды, либо представлять собой продукт целенаправленной деятельности, основной задачей которой является оптимизация той или иной сферы социальной реальности.

С точки зрения социологической науки интерес представляют оба перечисленных варианта, однако в различном ключе: оптимизировать общество на уровне естественных процессов и механизмов в нем можно лишь посредством изменения условий их протекания (либо посредством внедрения новых тенденций, существование которых не требует усилий по их поддержанию). При этом оптимизация целенаправленной (и, следовательно, сознательной, способной к саморефлексии) деятельности возможна посредством раскрытия на теоретическом уровне основных принципов воздействия на социальную систему. Нами намеренно берется за основу принцип воздействия на структуру общества, поскольку именно на его уровне возможно практическое приложение научной методологии. При этом, даже если речь идет о сугубо естественных социальных процессах, существует, как минимум, два варианта применения теоретико-методологических оснований, на уровне которых исследуется проблема целенаправленного воздействия на структуру общества. Во-первых, рассмотренное выше изменение условий протекания отдельных

естественных (самостоятельных) социальных процессов есть не что иное, как опосредованное воздействие на социальную структуру. Во-вторых, такие характеристики, как «естественный социальный процесс» и «целенаправленное социальное действие» отражают, в первую очередь, не родовую специфику социальной деятельности определенного типа, но конкретную определенность социального явления. На деле многие управляемые процессы могут выйти из-под контроля и приобрести статус стихийных, самостоятельных, и напротив – отдельные «самостоятельные» процессы (например, возникновение семей или процесс развития культуры) могут быть взяты под контроль и приобрести статус управляемых. Таким образом, актуальность тематики управления социальными процессами обусловлена целым рядом оснований, пролегающих в сфере социальной динамики и ее специфики.

Обратим внимание на тот факт, что управление социальными процессами имеет два различных направления, которые различаются по внутренней аксиологии управленческой деятельности. Это поддержание определенной формы социального взаимодействия и ее изменение. Первое отражает момент сохранения социальной стабильности, второе – динамику социального развития на уровне сознательно инициируемых процессов, еще не получивших закрепления на структурном уровне. Эффективность данных форм управления, в силу их сущностного различия, определяется через отличные друг от друга критерии. В случае, когда речь идет о деятельности, направленной на воспроизводство существующей системы отношений, основным направлением управленческой деятельности является адаптация социальной ситуации, ее приведение к «нормальному», обусловленному сложившейся системой социальных установок состоянию. Иными словами, речь идет о приведении ситуации в обществе к определенному существующему образцу, имеющему непосредственную ценность для общества в целом либо конкретной его части. Так, например, в рамках экономической деятельности основной задачей является оптимизация экономических отношений, их приведение к отлаженной схеме, что предполагает своевременную компенсацию и локализацию сторонних факторов, снижающих экономическую эффективность предприятия. Напротив, деятельность, направленная на развитие системы, предполагает воздействие не на внешние факторы, определяющие изменение условий существования социальной подсистемы, но на изменение самой ее структуры, в результате которого повышается ее общая эффективность. Управленческая деятельность, целью которой является развитие определенной сферы социальной жизни, связана с выработкой новых аксиологических установок, определяющих направленность социальных процессов в узко определенной сфере жизни общества.

Наличие данной классификации не свидетельствует о несовместимости рассмотренных типов управленческой деятельности. На деле одной из форм адаптации отдельной социальной подсистемы к изменяющимся условиям с целью сохранения эффективности является ее внутренняя реорганизация. Однако на общем уровне можно судить о наличии приоритетности стабилизационной либо трансформационной управляющей деятельности. При этом (что немаловажно) целеполагание стабилизационной деятельности конкретно – основной задачей является сохранение оптимального состояния системы. Вместе с тем, преобразующая деятельность предполагает построение новой формы социальной организации, что означает необходимость создания новой модели и требует значительно большей

теоретической проработки, поскольку, независимо от масштаба преобразований, речь идет, по сути, о смене парадигмы в организации социальных процессов.

Понимание различия между двумя рассмотренными типами управления позволяет значительно более точно определять причины и факторы, определяющие их эффективность (или, напротив, возникновение негативных последствий). Специфика адаптационной деятельности заключается в том, что, при сохранении общих системных установок производится целенаправленная деятельность по устранению негативных последствий внешних и внутренних деструктивных факторов. При этом, наличие неблагоприятной для системы ситуации рассматривается как временное состояние внешней среды, которое необходимо преодолеть.

Следует отметить, что на этом уровне приложения управленческая деятельность направлена на снижение значения вариативности внешних и внутренних условий протекания социально значимых процессов. Однако, поскольку регулятивная деятельность нередко связана с затратой определенных ресурсов (например, компенсация государством ущерба от стихийных бедствий), одним из необходимых условий ее адекватности и эффективности является своевременное определение характера возникающих негативных условий. Так, например, рассмотренный выше пример последствий стихийного бедствия и их устранения предполагает единичный, разовый характер происшествия. Вместе с тем, в случае, если деструктивные процессы приобретают систематический характер, деятельность, направленная на локальное противодействие фактам проявления негативной тенденции (с установкой на сохранение существующей структуры социальной системы) в конечном итоге приводит к истощению ресурсов той социальной подсистемы, которую напрямую затрагивает негативная тенденция. Наихудшие сценарии развития событий в случае возникновения системных нарушений в обществе – это возникновение локальных институциональных противоречий, что может привести как к повышению общего уровня социальной напряженности и конфликтности, так и к такому разрушительному явлению, как деструкция локальной социальной группы [3, 4]. Современные авторы как правило связывают негативные социальные тенденции и криминогенную обстановку как взаимообразующие факторы [6, 7], в том числе и на уровне формирования радикалистских тенденций [8]. В данном случае существенным является то, что возникновение системных противоречий влечет за собой актуализацию деструктивных социальных механизмов [1], устранение которых возможно только при условии изменения общества в целом или ее локальной подсистемы на структурном уровне. И в этом случае актуальность приобретает второй из рассмотренных нами типов управляющей деятельности, направленный на реорганизацию социальной структуры с целью приведения ее в соответствие изменившемуся набору внешних факторов.

Сильной стороной управленческой деятельности, направленной на трансформацию социальной подсистемы, в рамках которой она осуществляется, является возможность эффективного устранения циклически возникающих проблем, поскольку данная деятельность относится не столько к сфере проявления социальных противоречий и деструктивных тенденций, сколько к области их оснований. Приспособление системы к изменяющемуся набору условий является эффективным действием с точки зрения эффективности затраты ресурсов. Вместе с тем, сложность в данном случае представляет теоретическая база социальной транс-

формации, поскольку речь идет о таком изменении социальной структуры, которая влечет за собой возникновение нового ее состояния, степень конструктивности которого может являться неизвестной. Кроме того, реорганизация социальной структуры эффективна лишь в том случае, если она направлена на неустраняемые либо циклически возникающие проблемы. Таким образом, эффективность трансформационной деятельности напрямую определяется степенью адекватности оценки существующих деструктивных факторов и их значения, а также уровнем соответствия используемой теоретической модели (на основании которой формируется новое состояние системы) сфере ее приложения.

Следует обратить внимание и на еще одну хроническую проблему современного управления, связанную с недооценкой потенциала практической социологии – эмпирических и прикладных исследований. Зачастую управленческие решения принимаются субъективно, в ряде случаев – волюнтаристически, без опоры на первичную информацию о состоянии управляемого объекта, без должных индикаторов эффективности / неэффективности потенциального управленческого решения. К сожалению, в российской системе управления на сегодняшний день недостаточно развита культура принятия решений посредством научно-практической верификации. Следует отметить, что эмпирические и прикладные социологические исследования обладают высоким потенциалом установления и поддержания эффективной обратной связи с объектом управления. Именно социологи, обладая уникальной первичной информацией, в состоянии квалифицированно консультировать лиц, принимающих управленческие решения.

Таким образом, различение управленческой деятельности, направленной на внешнюю адаптацию социальной ситуации к структурным особенностям системы и деятельности, направленной на структурную реорганизацию системы в соответствии с условиями внешней среды способствует эффективному распределению ресурсов, поскольку позволяет производить оптимальный набор действий, направленных на улучшение функциональности локальной социальной структуры. Напротив, незнание этого принципиального деления влечет за собой возникновение ошибок, к числу которых можно отнести попытку разрешения системной проблемы на частном уровне (относящемся к сфере проявления проблемы, а не к ее основаниям), либо, напротив – изменения структуры социальной подсистемы в тех случаях, когда достаточно просто локализовать возникший деструктивный фактор [1]. Вместе с тем, в основании эффективного разделения внешних негативных воздействий на разовые и циклические (системные) лежит определение их природы на основании построения общей модели социальных отношений, что актуализирует применимость системного метода в социологии управления.

Список литературы

1. *Кубякин Е.О.* Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность. - Краснодар, 2014.
2. *Парсонс Т.* Система современных обществ - М.: Аспект Пресс, 1998. С. 24-25.
3. *Плотников В.В.* Деструктивный потенциал неравномерного социального развития //Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 22-24.

4. *Плотников В.В.* Деструкция социальной группы как среда существования экстремизма. //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 38-41.
5. *Плотников В.В., Плотников Н.В.* Специфика и роль научного познания в процессах трансформации социальной структуры. //Теория и практика общественного развития. 2014. № 18. С. 156-158.
6. *Плотников В.В.* Феномен экстремизма в современном исследовательском дискурсе. //Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 2 (28). С. 112-115.
7. *Райдугин Д.С.* Философия преступления: социальные аспекты: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук /Краснодарский государственный университет культуры и искусств. Краснодар, 2007.
8. *Самойлов С.Ф., Плотников В.В.* Концептуализация понятий социального и политического радикализма и экстремизма //Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 258-260.

М.В. Таганов

**СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS:
PROBLEMS AND PROSPECTS**

ТАГАНОВ Максим Викторович – кандидат философских наук, доцент кафедры управления персоналом высокотехнологичных компаний, Московского Политехнического Университета (e-mail: taganovmax87@mail.ru).

TAGANOV Maxim Viktorovich - PhD, associate professor of the department of personnel management of high-tech companies, the Moscow Polytechnic University (e-mail: taganovmax87@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам социальной ответственности бизнеса. Для России эти проблемы имеют особое значение, поскольку страна недавно перешла на рельсы рыночной экономики и молодому российскому бизнесу приходится завоевывать социальный авторитет в массах, а с ним и экономический успех, что называется, с чистого листа.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, корпорации, государство, общество, партнеры, прибыль.

Summary. The article is devoted to topical issues of corporate social responsibility. For Russia, these issues are of particular importance, since the country has recently shifted to a market economy and a young Russian business have to win social prestige among the masses, and with it the economic success, they say, from scratch.

Keywords: corporate social responsibility, corporate, government, society, partners, profit.

Социальная ответственность бизнеса (СОБ) или корпоративная социальная ответственность (КСО) – это актуальнейший вопрос современности, так как его позитивное решение является условием успешного взаимодействия фирм и предприятий с обществом, частью которого они являются. Разрабатывая социальные программы, корпорации (коммерческие организации) признают необходимость повышения отдачи от наемного труда, расширения спроса населения на их продукцию, укрепления социального авторитета и доверия в массах. Учет этих моментов является основным фактором максимизации прибыли. Поэтому они вынуждены уделять большое внимание всем этим моментам. Серьезным условием поддержки бизнеса со стороны государства и общества является принцип корпоративного гражданства, т. е. участие корпораций в решении общественно значимых задач.

Точного или однозначного определения социальной ответственности бизнеса не существует, что дает всем заинтересованным в его развитии лицам воз-

возможность понимать это явление по-разному. Теоретически в литературе выделяют три подхода к пониманию социальной ответственности бизнеса при сохранении в качестве главного его принципа – максимизация прибыли. Первый подход, **либеральный** или **традиционный**, идейные истоки которого восходят еще к А. Смиту. В современную эпоху он был сформирован американским экономистом, лауреатом Нобелевской премии Милтоном Фридманом. Суть его в том, что бизнес должен служить прежде всего, интересам собственника средств производства. Вся его деятельность направляется на получение прибыли, при условии конкурентной борьбы и отсутствия мошенничества и обмана. Социальная же роль заключается в соблюдении законов и предписанных правил ведения бизнеса [2].

Питер Друкер сформулировал второй подход, **этический**. В основе этого подхода лежит учет обязательств бизнес-организации перед непосредственной многослойной общественной средой, активно влияющей на достижение целей организации. Таковой средой являются **стейкхолдеры**: учредители, кредиторы, менеджеры, клиенты, профсоюзы, местные организации, государственные регулирующие органы и сотрудники [3].

Третий подход, **социально-этичный**, был сформулирован рядом теоретиков: Куртом Левином, Генри Минцбергом, Эдгаром Шайном и другими. Этот подход родился под влиянием философско-этических воззрений в 1960–1970-х гг. Согласно ему, менеджеры и сотрудники организации отвечают за следование общим интересам: глобальным общественным интересам, интересам самой организации и стейкхолдеров. Согласно этому подходу, организации должны добровольно следовать интересам общества и выделять часть своих средств на его совершенствование [4].

Также различают несколько моделей социальной ответственности. **Американская модель** основана на проявлении социальной ответственности в виде благотворительности. Компания расходует часть своей прибыли на общественно полезные нужды: ремонтирует школы, обеспечивает всем необходимым детские дома, занимается развитием спорта и т.д.

Данная модель работает на репутацию компании. Общество относится к компании как к доброму другу, живущему по соседству, а инвесторы относятся к компании как к социально устойчивой и с охотой вкладывают в нее средства. Американская модель отличается своей долгосрочностью. Однажды проявив инициативу, компания вступает на путь благотворительной ответственности перед обществом.

Европейская модель социальной ответственности работает на саму компанию. Деньги выделяются на развитие персонала, на поддержку муниципальных образований, связанных с деятельностью компании, на природоохранную деятельность, развитие науки и другое.

Компания должна разработать механизмы контроля эффективности вкладываемых в КСО средств, что позволит иметь надёжную, положительную отдачу от ведения социальной политики. Данный фактор значительно повышает акционерную стоимость компании, а также привлекает партнеров для продвижения совместных социальных проектов.

На практике, т.е. на уровне самих корпораций получили распространение два основных значения СОБ или два подхода - широкий и узкий. В широкий включает едва ли не всю ответственность корпораций по всем азимутам их де-

тельности: за качество продукции, улучшение условий труда, уплату налогов, выполнение обязательств перед инвесторами, партнерами, перед своими работниками в части стимулирования их труда, повышения квалификации и т.д., а также за охрану экологической среды, за благоустройство территорий в местах расположения предприятий бизнеса. Здесь, в сущности, воедино слиты все отраслевые формы ответственности – технологическая, экономическая, финансовая, правовая, моральная и т.д. Узкий – социальную ответственность корпораций сводит в основном к благотворительности – спонсорству, меценатству, филантропии, т.е. исключительно к этическому или моральному принципу.

Два этих значения или интерпретации СОБ практически существуют и в какой-то мере оправданы. Отношение к ним со стороны корпораций различно. Главным критерием разграничения этих подходов является мотив или принцип всей деятельности бизнеса – максимизация прибыли. Нельзя не видеть, что значительная часть обязательств в рамках широкого подхода непосредственно нацелена на максимизацию прибыли (за исключением уплаты налогов и благотворительности). Он более отвечает собственным интересам бизнеса. Что касается узкого значения, то в среде предпринимательства отношение к нему неоднозначно. Многие нередко его трактуют как дополнительный налог, который противоречит принципу максимизации прибыли.

На самом деле картина гораздо сложнее. Любой бизнес создается с целью получения прибыли, но реализует он свою цель при этом не замкнутом пространстве, а в определенной среде при наличии различных условий и обстоятельств с учетом общепринятых правил. Чтобы быть успешным, бизнес обязан эти правила соблюдать. Создание среды подобного рода – это первостепенная задача государства, которое в свою очередь ограничено ресурсами, предоставляемыми ему бизнесом и обществом. Общество при этом должно быть обеспечено всеми необходимыми благами. Оно должно развиваться, быть образованным и квалифицированным, иметь рабочие места, растить здоровых детей, заботиться о старших поколениях. Отсюда получается замкнутый круг, формирующий отношения партнерства между государством, обществом и бизнесом.

Социальная ответственность бизнеса или КСО является многоуровневым понятием:

- базовый уровень: выплата зарплаты и налогов, предоставление новых рабочих мест с учетом возможностей; соблюдение интересов партнеров – инвесторов и прочее;
- второй уровень: адекватные условия работы и жизни работников (сотрудников), а именно повышение квалификации, бесплатное лечение, обеспечение жильем, социальная поддержка;
- высший уровень: благотворительная деятельность, охрана окружающей среды. Естественно возникает вопрос: что дает социальная ответственность самому бизнесу? При вкладывании средств в социальные программы возрастают непосредственные издержки, т. е. увеличиваются расходы. Но в перспективе экономическая эффективность способна возрасти. А происходит это за счет удовлетворения взаимных ожиданий и действий между бизнесом и различными заинтересованными группами.

Существуют следующие заинтересованные группы, которым тем или иным способом приходится взаимодействовать с бизнесом: акционеры, государство, некоммерческие и общественные организации, международные организации,

поставщики и бизнес-партнеры, покупатели, инвесторы, местное сообщество. Каждая из этих групп является непосредственным игроком на рынке, соответственно происходят взаимообратные отношения, которые удовлетворяют интересы каждой из сторон.

За счет этого имеют место изменения в профильной деятельности компании, а именно происходит: совершенствование методов корпоративного управления и систем управления репутацией и брендами, повышение производительности труда и эффективности производства;

- создание устойчивых партнерских отношений с правительственными структурами, органами региональной и местной власти, местными сообществами, профсоюзами, институтами гражданского общества, средствами массовой информации;
- расширение возможностей по привлечению новых потребителей продукции и повышению их лояльности в конкурентной среде;
- привлечение высококвалифицированных кадров.

Российские компании активно приобщаются к западному опыту развития социальной ответственности. Перед ними стоит трудная задача: то, что происходило в Европе и на Западе в течение нескольких веков, нужно внедрить и развить в течение десятилетий. Вокруг социальной ответственности ведется множество споров. Но общее мнение сводится к одному: социальная ответственность бизнеса – это неотделимый компонент развития российской экономики. Разрабатываются отечественные «стандарты социальной ответственности», многие российские компании практикуют публикацию нефинансовой социальной отчетности. Под нефинансовыми отчетами понимаются официально опубликованные компаниями и организациями документы, в которых они отчитываются обо всех или ряде ключевых аспектов своей деятельности. Как правило, речь идет о стратегии КСО во взаимосвязи со стратегией развития компании, соблюдении этических норм принципов ведения бизнеса, качестве корпоративного управления, вкладе в охрану окружающей среды, соблюдении прав человека, управлении персоналом, качеством продукции и услуг, поддержке местных сообществ, воздействии компании на общество по всем направлениям ее активности [6].

Для удобства компаний, которые только начинают свою социальную деятельность, недавно был разработан проект использования «социальных медиа». При помощи Интернета компания может подключать своих сотрудников к участию в социальных или волонтерских проектах. В особенности это касается компаний с развитой региональной сетью. Более того, социальные медиа способствуют компаниям в обмене опытом, особенно «новичкам», чтобы избежать ошибок.

Следует заметить, что хотя уровень социальной ответственности российского бизнеса еще невысок, но она активно развивается: совершенствуются принципы взаимодействия с учетом национальных традиций, разрабатываются и реализуются социальные программы, практикуется публичная нефинансовая отчетность и многое [7]. Встали на ноги общественные объединения типа РСПП – российский союз промышленников и предпринимателей, Деловая Россия и другие. В зависимости от масштабов предпринимательской деятельности выделяют крупный бизнес, средний и малый. С точки зрения развития социальной ответственности бизнеса крупные корпорации выступают флагманами этой

ответственности. Главная проблема здесь гармонизация взаимоотношений всех этих видов бизнеса.

Следует отметить тот факт, что социально ответственные предприятия заботятся не только о людях, но и об окружающей среде, что вообще является одной из актуальнейших проблем современности. Компании проводят мероприятия по защите окружающей среды, создают фонды и стараются сделать свое производство максимально безвредным. Все это и многое другое выводит Россию на новые рубежи социально-экономического развития.

Вместе с тем следует заметить, что в России развитие СОБ сталкивается с некоторыми проблемами, такими, как коррупция, бюрократическое давление органов государственной власти в центре и на местах, традиционное недоверие российского населения к бизнесу, невысокий уровень взаимодействия бизнеса с местным населением. Из-за этих проблем социальной ответственности бизнеса тяжело развиваться во всех существующих направлениях.

Несмотря на существующие проблемы, российские бизнесмены стараются сделать свой бизнес социально-ответственным, так как это действенный способ развития своей компании на отечественном рынке. Правительство занимается вопросами СОБ, проводятся слушания на федеральном уровне, что позволяет говорить о том, что развитие социальной ответственности бизнеса интересно не только самому бизнесу и обществу, с которым этот бизнес связан, но и государству в целом. Государство, с одной стороны, регламентирует деятельность бизнеса посредством юридических законов и норм и контролирует их исполнение. С другой стороны, разрабатывая стратегию развития общества, определяя цели задачи общества на перспективу, оно тем самым формирует площадки для возможной деятельности бизнеса, в том числе площадки для государственно-частного партнерства.

Возможно, в какой-то мере развитие социальной ответственности не оставляет компаниям выбора, и в скором времени каждое предприятие должно будет вести социальную политику, чтобы оставаться конкурентоспособным на фоне других предприятий, а это может привести к значительному сокращению компаний на рынке в целом [1].

Рекомендации по развитию СОБ в России. Следует отметить, что для общества социальная ответственность бизнеса освещается в основном только со стороны благотворительных инициатив, но фактически не преподносится народу как закономерное экономическое явление. Человек, не вращающийся в экономических кругах, не может узнать о новациях в области социальной ответственности, оценить компанию со стороны международных стандартов и вообще не заинтересован в том, чтобы как-то следить за развитием СОБ. Следует больше освещать в прессе не только отдельные факты благотворительности, но и реальный опыт развития бизнеса в части его социальной ответственности.

Следует предпринять ряд жестких мер по устранению таких отрицательных явлений, как коррупция, уход от налогов, отмывание денег, рэкет, административное давление. Необходимо далее развивать нормативно-правовые акты, направленные на устранение данных явлений, так как они не только тормозят полномасштабное развитие СОБ, но и нарушают принципы демократии.

Конкретные проблемы социальной ответственности российского бизнеса все более приобретают актуальный характер в аспекте как практического (социально-экономического, политического и пр.), так и научного интереса. По-

степенно набирают авторитет и силу профессиональные общественные объединения предпринимателей, повышается их роль в формировании той части гражданского общества, которая связана с производством средств жизни и которая оказывает сильное влияние на все сферы общественной жизни не только чисто профессионально-производственной стороной дела, но и всем своим образом жизни. Назовем эту часть гражданского общества социально-инновационной. Их, этих общественных институтов, на сегодняшний день немалое количество, но основных, общероссийского уровня не так много: Торгово-промышленная палата (ТПП), Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), Общероссийская общественная организация «Деловая Россия», Ассоциация менеджеров России, Союз предпринимателей и арендаторов России, Объединение предпринимательских организаций России (ОПОРа) и некоторые другие [8].

Социальная ответственность бизнеса – это весьма интересная тема, которая в наше время требует более серьезного освещения и разработки. Если правильно вести социальную политику, можно избавиться от многих отрицательных моментов в развитии бизнеса, так как он никогда не станет успешным, пока будет изолирован от общества, неотъемлемым звеном которого он является.

Список литературы

1. *Валькович О.Н., Сланченко Л.И.* Корпоративная социальная ответственность. Российский опыт : учеб. пособие - Краснодар, 2012.
2. *Фридман М.* Капитализм и свобода. Пер. с англ. - М.: Новое издательство 2006.
3. *Питер Друкер.* Задачи менеджмента в XXI веке.: Пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2004.
4. *Благов Ю.Е.* Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции /Ю.Е. Благов; Высшая школа менеджмента СБГУ. – СПб.: Из-во «Высшая школа менеджмента». 2010.
5. *Бочкарев В.Г.* Социальная ответственность бизнеса - М.: ТЕИС, 2006.
6. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов 2008-2011, составленный РСПП. С. 18 (?). Режим доступа: [http://docviemer.yandex.ru / uel=yandex mail.](http://docviemer.yandex.ru/uel=yandex%20mail)) (дата обращения: 8.12.2016).
7. По данным доклада, подготовленным Форумом доноров крупнейших благотворительных организаций в России для Общественной палаты РФ, в стране работает 301 благотворительная организация. Но лишь 107 из них открывают (публикуют) финансовую отчетность. Годовой оборот последних составил в 2010 г. - 23,4 млрд. руб. В мировом рейтинге развития благотворительности Россия занимает лишь 138-е место из 153 стран //Газета «Коммерсантъ». От 01.12.2011.
8. *Перегудов С.П.* Корпорации, общество, государство: эволюция отношений - М.: Наука. 2003.

КОНФЛИКТ АРХЕТИПОВ КАК УСЛОВИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

THE ARCHETYPICAL CONFLICT AS ANTECEDENT FOR PERSONALITY FREEDOM

ЛВОВ Денис Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Сибирского федерального университета (e-mail: devlal86@gmail.com).

LVOV Denis Vladimirovich – candidate of philosophy, associate professor, department of sociology, Siberian Federal University (e-mail: devlal86@gmail.com).

Аннотация. В статье предлагается архетипический подход к феномену становления свободы личности. Предлагается краткое сравнение фрейдистского и марксистского понимания личности. Обсуждаются архетипы корпоративности и иерархии. Рассматривается их взаимодействие в процессе становления групповой общности. Выявляются архетипические основания группового тоталитаризма. При этом указывается на возникающие в этом процессе противоречия между архетипами корпоративности и иерархии. Обсуждаются закладываемые этими противоречиями основы для свободной личности.

Ключевые слова: архетип, иерархия, корпоративность, идентичность, свобода, личность.

Summary. The article suggests the archetypal approach to the phenomenon of formation of individual freedom. It offers a brief comparison of the Freudian and the Marxist conception of the person. The article discusses archetypes of corporativity and hierarchy. Their interaction in the process of formation of a group community is considered. Archetypal founding of group totalitarianism is revealed. This points to arise the contradiction between the archetypes of corporate and hierarchy in this process. The article discusses the basis for a free individual pledged by these contradictions.

Keywords: archetype, hierarchy, corporativity, identity, freedom, individual.

XX век прошел под знаком процессов унификации и глобализации. На рубеже 20-х и 30-х годов прошлого столетия Х. Ортега-и-Гассет заявил о появлении нового истораживающего феномена – массового человека [1]. Массовое производство с его стандартизацией приводит к появлению нового типа личности. В обществе массового потребления проявление собственной индивидуальности становится проблематичным, а зачастую искажается. Возникает власть массы, которая выливается в новые, тоталитарные формы общественного и государственного устройства. Тоталитаризм и его влияние на человека становится центральной проблемой для мыслителей середины XX века. Ярлык тоталитарного общества был наклеен на нацистскую Германию и СССР. Но в том же Советском союзе были разработаны альтернативные идеологемы, согласно которым на Западе свобода личности нивелировалась диктатом капитала. Да и в самих западных странах многими мыслителями поднималась проблема личности в ка-

питалистическом обществе, разработанная еще К. Марксом как концепция отчуждения.

Противостояние СССР и США после Второй Мировой и сейчас многими воспринимается как противостояние двух альтернативных путей развития человечества. Что бы ни декларировали «западная» и «советская» модели, как бы ни очерняли друг друга, но обе они претендовали на глобализацию своих ценностей и образцов. После окончания Холодной войны Ф. Фукуяма заявляет о конце истории и появлении «последнего человека» [5]. Он заявляет об окончательной победе либерализма и демократии западного образца. Не вдаваясь в обсуждение самого тезиса, можно предположить, что если бы коллапс произошел не с СССР, а с США, то, скорее всего, появилась бы статья или книга с аналогичным пафосом объявляющая о «конце истории» и безальтернативности коммунистической модели советского образца. Обе модели несли в себе установку на массовое, конвейерное воспроизводство и распространение социальных институтов. Попытки силового насаждения демократии – лишь логичное развертывание одной из моделей.

Массовое общество породило глобализацию. И то, и другое характеризуется унификацией и стандартизацией возможностей для человека. Всем предоставляется выбор, но этот выбор ограничен. В качестве радикальной иллюстрации этого принципа можно вспомнить знаменитые слова Генри Форда об автомобиле любого цвета, если этот цвет – черный. Выйти за рамки диктуемых массовостью и глобализацией ограничений, по сути, означает противопоставить себя остальному обществу. Предписанные альтернативы с развитием новых коммуникационных технологий проникают во все более интимные стороны жизни каждого отдельного человека. Мы находимся в мире, в котором все реже возникает необходимость формировать собственную позицию. Зачем, если проще примкнуть к одной из пары-тройки уже кем-то сформулированных? Можно ли в этих условиях говорить о свободе личности? Возможна ли вообще свобода индивида в рамках общества и, если да, то в какой мере? И на чем может быть основана такая свобода? Ответы на эти вопросы вряд ли возможны без глубинного анализа оснований человеческой личности.

Личность в психоанализе и марксизме

Проблема личности и ее структуры занимала умы философов на протяжении многих тысячелетий. Во второй половине XIX века в рамках западной культуры произошел фундаментальный сдвиг от разработки модели личности в рамках объяснений с точки зрения преимущественно сознательного и рационального в сторону обращения к феноменам бессознательного и иррационального.

Безусловно, в этой связи в первую очередь вспоминается психоаналитическая концепция З. Фрейда, который на непосредственно клиническом материале показал реальность существования целого пласта психики, не подчиняющегося сознательному контролю. Во фрейдовской модели личности бессознательное выступает не только источником энергии для психики, но и мотивирующей, направляющей, а во многом и регулирующей инстанцией. Драматический разворот ортодоксального психоанализа ставит сознание человека между Сциллой бессознательных влечений и Харибдой социокультурных запретов. И сам этот заложенный в двойственной природе человека конфликт между инстинктив-

ной и культурной составляющими в большинстве случаев не рефлексруется, не отслеживается сознанием человека, порождая тем самым поле для неврозов. Одним из важнейших выводов из концепции З. Фрейда является то, что человек зачастую действует не исходя из рациональных, осознанных и взвешенных решений, а под влиянием иррациональных, неосознаваемых и им самим не регулируемых желаний и влечений.

Почти за полвека до З. Фрейда К. Маркс предложил иную трактовку личности человека и его поведения, которая, тем не менее, также ставила под сомнение полную осознанность общественной жизни. Как известно, К. Маркс понимал личность как ансамбль общественных отношений. Уже даже в этом метафорическом определении можно увидеть основу для предположения, что человек не сам определяет собственные деяния. Марксистская концепция отчуждения предполагает, что человек действует не исходя из собственного свободного, независимого и осознанного выбора, а под влиянием тех общественных сил, которые сам же некогда и породил. Именно такие общественные силы (государство, рынок, другие социальные институты) и определяют поведение общественных масс и каждого отдельно взятого человека. Таким образом, здесь также утверждается диалектически двойственная природа человека, который каждый раз пытается сделать осознанный, рациональный выбор из тех альтернатив, которые предложены ему иррационально, стихийно возникшей общественной системой.

На близость позиций Маркса и Фрейда в контексте обсуждения природы человека указывал и Э. Фромм [см. например: 3], предложивший концепцию социального характера – некоей совокупности общих для данной социальной группы черт характеров каждого ее члена, которые формируются на основе общего для них социального опыта. Э. Фромм указывал на важность для формирования того или иного типа социального характера общекультурных и присущих всему социуму установок, которые формируются во многом стихийно, под влиянием как биологической, так и социальной природы человека. Э. Фромм попытался объединить в единую систему взгляды З. Фрейда и К. Маркса, акцентировав в них гуманистическую направленность. Природа человека и общества по Э. Фромму также двойственна, но может быть преобразована, если предпринять для этого необходимые коллективные усилия, основанные на разумном и гуманистическом устройстве общества [4]. Только в «здоровом обществе» человек сможет стать по-настоящему свободным.

Но думается, что его позицию можно было бы еще дополнить концепцией коллективного бессознательного К.Г. Юнга. Коль скоро человек, да и общество в целом имеет двойственную: одновременно рациональную и иррациональную, сознательную и бессознательную природу, - то вполне логичным было бы предположить, что и любые действия (в том числе и по гуманизации и достижению большей свободы личности) должны быть предприняты при опоре на обе стороны человеческой сущности. Тем не менее, традиционно при объяснении упор делается именно на рациональные модели свободы личности и гуманизации общества. Даже книга Э. Фромма «The Sane Society» в дословном переводе с английского означает скорее не «здоровое», а «разумное» или «здравомыслящее общество». В то же время, как было показано в другой статье, можно попытаться найти основания формирования группового единства в сфере архетипов коллективного бессознательного: обсуждавшиеся архетипы корпоративности и иерархии [7]. При этом даже на этом уровне заложены определенные противоречия.

Продуцируемые архетипами корпоративности и иерархии модели восприятия и поведения могут как поддерживать и дополнять друг друга, так и вступать в противоречие друг с другом. В гармонизированном варианте архетип корпоративности взращивает чувство общности и равной (между входящими в нее людьми) принадлежности к определенной социальной группе, при этом архетип иерархии актуализирует структурирование группы в соответствии с возникающими в ней неравнозначными и неравноправными ролями и позициями. Для того, чтобы оставаться полноправным и признаваемым членом группы человеку необходимо проявлять лояльность не только к мировосприятию и ценностному ядру группы, но и к ее иерархической структуре, а также отведенной ему роли, в требования к которой может быть включено более или менее обусловленное подчинение вышестоящим. И здесь заложено необязательное, но возможное противоречие.

Что, если те, кому в соответствии с групповой иерархией нужно подчиняться, начнут принимать решения и призывать к действиям, которые по мнению большинства или какой-то сплоченной фракции внутри группы будут идти вразрез с ценностями и нормами, видением собственного места и задач в мире, принятыми группой? Что если условные или прямо обозначенные лидеры группы пойдут против поддерживаемых конформизмом схем? С одной стороны, каждый член группы будет обязан подчиниться вышестоящим (и это будет соответствовать архетипу иерархии), с другой стороны он будет испытывать потребность защитить общую с другими членами группы и конформистски принимаемую мировоззренческую и ценностную систему (что в свою очередь соответствует архетипу корпоративности). Это может привести к внутриличностному конфликту социальных ролей: как члена группы и как занимающего определенную позицию в иерархии. Такую ситуацию также хорошо иллюстрирует знаменитая метафора о «букве и духе закона». Как известно, порой буквальное следование прописанным в инструкциях требованиям (что вполне согласуется с архетипом иерархии, одной из ключевых ценностей которого является порядок) может привести к пренебрежению теми ценностями и стремлениями (возможно даже относящимися к ядру групповой идентичности, взращиваемому архетипом корпоративности), ради которых такие инструкции и создавались.

Таким образом, архетипы корпоративности и иерархии каждый со своей стороны стремятся к тотальному контролю над восприятием и поведением членов группы относительно своей группы. Но архетип корпоративности направлен на обеспечение равенства членов группы и разделение ими согласованных общих ценностей и норм, а архетип иерархии – на обеспечение регламентированных порядка и структурированности, которая с необходимостью подразумевает отношения неравенства и подчинения.

Групповой тоталитаризм

Тоталитарное общество основано на конформизме и строгом подчинении. Первое базируется на архетипе корпоративности, второе – иерархии. Интересную иллюстрацию группового тоталитаризма увидел Дж. Оруэлл в государстве гуингмов (Дж. Свифт), что описал в своем эссе [2]. Оруэлл понимает государство гуингмов как наиболее яркое выражение тоталитарного общества, где необходимость в законодательном принуждении отпала сама собой в силу абсо-

лютного конформизма (все в одинаковой степени разделяют общественное мнение, которое формируется на базе самоочевидных и «разумных» коллективных представлений – что, кстати, весьма напоминает идеи Э. Шейна о базовых представлениях в организационной культуре [7]. В то же время Дж. Оруэлл такого рода общественному устройству противопоставляет государство с его законодательной регуляцией взаимоотношений. По мнению Дж. Оруэлла, в условиях легального, а не общественного регулирования, больше возможностей для выражения и отстаивания собственной позиции. Таким образом, в давнем споре о том, что лучше – государство или общество, Оруэлл, будто бы встает на сторону государства. Что крайне удивительно, учитывая всем известную критику тем же Оруэллом тоталитарных государств. Здесь можно отметить, что Оруэлл последовательно выступает против любого вида тоталитаризма, который он понимает прежде всего как запрещение свободы мысли и слова. В этом смысле для британского писателя тоталитарное, единое для всех неписаное общественное мнение (навязываемое не государством, но конформизмом) ничуть не лучше, а может быть и хуже написанного закона. Как бы то ни было, но в данном эссе («Политика против литературы. Взгляд на “Путешествия Гулливера”») Оруэлл улавливает (хотя и не проговаривает четко) одновременно и общее, и различное как в подчинении воле общины (если выражаться языком Ф. Тенниса), так и в более явно выраженной формальной законопослушности. В современном дискурсе это противостояние между гражданским обществом (с его саморегуляцией) и государством (с его принуждением силой). Традиционно гражданское общество противопоставляется государству именно как та форма общественного устройства, которая позволяет в большей степени сохранить свободу личности. Но, как показывает Дж. Оруэлл и та и другая форма общественного устройства в своей самой выраженной форме приводит к тоталитаризму, подавлению индивидуальности и полному подчинению личности требованиям общества. Такое явление как «спираль молчания» является сильным аргументом в пользу оруэлловской трактовки довлеющего над индивидом общественного мнения.

Освобождение личности

Итак, общее у архетипов корпоративности и иерархии то, что и тот и другой при полном разворачивании своих программ приводят к тоталитарному подчинению индивидуума социальной группе. Различны пути, которыми эти два архетипа действуют.

1. Архетип корпоративности опирается на «мягкую силу» конформизма и убеждения. Вспомним эксперименты С. Эша с длинными и короткими линиями. Архетип иерархии опирается на «жесткую силу» субординации и необходимости защищать «порядок».

2. Архетип корпоративности более динамичен, так как в нем не заложена необходимость отстаивания прецедентов, того «как было». Главное для него – настоящее самоощущение идентичности социальной группы. Для архетипа иерархии важна не столько идентичность с группой, сколько идентичность с отведенной индивидууму социальной ролью, которая в идеале должна быть жестко прописана в ее правах, обязанностях и связях с другими социальными ролями.

На этих различиях при общности «цели» (формировании единой социальной группы) разворачивается конкуренция архетипических программ. **И лишь на**

острие этой борьбы может найтись место для свободной и относительно независимой от социальной группы личности с оригинальным мышлением.

Действительно, если на человека одновременно воздействуют две относительно равные силы (архетипы корпоративности и иерархии), заставляющие его делать выбор между противоречащими альтернативами, то уже сама эта ситуация приводит к необходимости человеку проявить себя. Даже если он в итоге склонится в одну из двух сторон (к своей идентичности с группой – архетип корпоративности; или к идентичности с встроенной в иерархию социальной ролью – архетип иерархии), то уже этим он продемонстрирует (прежде всего, для самого себя) возможность отрешиться от противоположной альтернативы. Противоречие бессознательных архетипических программ с неизбежностью ведет к осознанному выбору, который снимет фрустрирующее напряжение. При этом, такой выбор развивает критический взгляд на прежние отношения с группой. Он может вести к переоценке ценностей или принципов иерархической организации. В результате противоречия между архетипами корпоративности и иерархии образуется поле для развития группы. Но такое развитие будет подвижно инициативами личностей, ощутивших на себе последствия этого противоречия и потому вынужденных хотя бы на время посмотреть на группу со стороны, а не изнутри конформистского согласия или иерархического порядка.

И продуцируемые таким механизмом изменения могут носить поистине революционный характер. Достаточно вспомнить любую революцию, которая оправдывает свержение власть имущих тем, что они оторвались от народа – нужд и чаяний простых и равных людей.

Таким образом, феномен свободной личности возникает с необходимостью, если принять за данность существование архетипических программ корпоративности и иерархии, программ, каждая из которых в отдельности скорее ведет к групповому тоталитаризму. Но свобода личности легко может ущемляться, если в обществе возникнет существенный перекося в одну из сторон: или приверженности к иерархическому порядку, или конформному разделению общих норм и ценностей. Причем в обоих случаях тоталитарность общественного уклада будет основана на глубинных, бессознательных коллективных программах, без которых просто невозможно оформление социальной общности. Кроме того, для формирования пространства свободы личности необходимо сталкивание описанных архетипов на одних полях. Иначе, если различные сферы жизни будут регулироваться в полной мере только одним из архетипов, то необходимого конфликта альтернатив не произойдет. Просто для решения разных задач будут применяться разные типы тоталитаризма.

Список литературы

1. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс — М.: АСТ, 2003.
2. *Оруэлл Дж.* Политика против литературы. Взгляд на «Путешествия Гулливера» // Памяти Каталонии. Эссе — М.: Аст, 2003. — С. 344-370.
3. *Фромм Э.* По ту сторону порабощающих нас иллюзий. Как я столкнулся с Марксом и Фрейдом — М.: Аст, 2010.
4. *Фромм Э.* Здоровое общество — М.: Аст, 2006.
5. *Фукуяма Ф.* Конец истории? // Вопросы философии. — 1990. — № 3. — С. 84—118.

6. *Gritskov Yuri V., Lvov Denis V.* Interaction of In-Group Archetypes and Hierarchy while Forming in-Group Community //Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. — 2015 - № 11. — P. 2325-2330.
7. *Шейн Э.* Организационная культура и лидерство — СПб.: Питер, 2001.

СИМВОЛ КАК СПОСОБ АКТУАЛИЗАЦИИ НЕВИДИМОГО

THE SYMBOL AS THE MODE OF THE ACTUALIZATION OF THE INVISIBLE

АВДОШИН Георгий Валерьевич - кандидат философских наук, доцент кафедры философии Казанского государственного энергетического университета (e-mail: avdoshinn@rambler.ru).

AVDOSHHIN Georgiy Valer'evich, Candidate of Philosophical Science, assistant professor, Kazan State Energy University (e-mail: avdoshinn@rambler.ru).

Аннотация. Символ понимается в настоящей статье в традиционном для древней философии ключе – это базовый модус существования действительности. В этом смысле все вещи символичны. Символ ничего не обозначает в видимом мире, он представляет собой более высокий уровень действительности – мир невидимый. Функция символа – возводит человека к невидимому. Есть две основные практики, которые реализуют эту функцию: ритуал и искусство. Изначально искусство представляло собой вспомогательное средство ритуала, оно являлось его частью, а именно, оно было пространством функционирования символов. Символ в ритуале как бы актуализирует невидимое и приглашает человека к восхождению.

Ключевые слова: Единое, символ, знак, отношение, ритуал, искусство.

Summary. In this article the symbol is understood in a traditional for ancient philosophy way as the basic mode of the appearance of actuality. All things are symbolic in this sense. The symbol does not denote anything in the visible world; it presents, on the contrary, the upper level of reality, the invisible world. The symbol's role – is to raise one to the invisible. There are two main practices that realize this: the ritual and art. Primordially art was a supplement to the ritual, being its part as a space where symbols were operated. The symbol in the ritual makes the invisible actual and welcomes one to the ascension.

Keywords: The One, symbol, sign, relation, ritual, art

Одной из характерных черт философии является раздвоенность. Эта черта определяется самой природой человека, в котором «происходит» философия, и связана с его чувством отделенности от целого, от единства. Стремление к единству на уровне познания («любовь к мудрости») – и есть философия. Поэтому познание можно определить как процесс борьбы с раздвоенностью. Знание (мудрость) – это результат, означающий победу и возвращение «в» целое. Знание можно трактовать как приобщение, причастность к целому, знание – это целостное состояние человека.

Одним из средств преодоления человеком раздвоенности является символ. В самом общем смысле символ определяют как выражение одного через другое. Одно и другое наделают символ двойственностью. Можно выделить два основных направления в понимании природы символа. Согласно одному направлению (назовем его семиотическим), символ – это разновидность знака. Его функционирование как знака ограничено сферой культуры. В целом оно пред-

ставлено во многих семиотических исследованиях XX века (начиная с Ф. де Соссюра), в структурализме, в исследованиях, связанных с проблемами языка. Семиотическую проблематику мы находим у Платона, Аристотеля, Роджера Бэкона, в средневековом номинализме и концептуализме, в схоластике XVII века. Главной особенностью семиотического направления является постулирование раздвоенности означающего и означаемого вне перспективы ее преодоления. Согласно другому направлению (назовем его онтологическим), символ – это способ проявления и способ существования действительности. Символ здесь – сама вещь, «через» которую действует действительность. Действительность существует в режиме раздвоенности, поскольку для действия необходимо как минимум то, на что оно будет направлено. Отношения разделенной действительности с самой собой выражаются в символе. Главная особенность данного направления – преодоление раздвоенности, объединение действительности. Это направление в XX веке представлено главным образом в ранних работах А.Ф. Лосева, в «Философии символических форм» Э. Кассирера, в работе «Символ и сознание» Мамардашвили-Пятигорского. Его истоки и развитие мы находим в платонизме и неоплатонизме, в восточной христианской философии, в философии Шеллинга.

В настоящей статье мы будем придерживаться онтологического направления в понимании символа. Целью статьи является рассмотрение ритуала и искусства как символических практик по поддержанию отношений разделенной действительности с самой собой.

Основное отличие знака от символа, с нашей точки зрения, таково: знак всегда постулирует двойственность и остается в ней. Символ также предполагает двойственность, но, в отличие от знака, нацелен на её преодоление. Символ – это путь к единству, и, в конечном итоге, само единство, единство во множестве. В качестве базового определения символа мы хотим взять определение А.Ф. Лосева из работы «Вещь и имя». Философ пишет: «Символ... мы будем понимать как полную и абсолютную тождественность «сущности» и «явления», «идеального» и «реального», «бесконечного» и «конечного». Символ не указывает на какую-то действительность, но *есть сама эта действительность*. Он не обозначает какие-то вещи, но сам есть эта явленная и обозначенная вещь. Он ничего не обозначает такого, чем бы он сам не был» [2, с.876]. Символ ничего не обозначает, у него другая цель: он направляет. Он «запускает» движение. В данном контексте разделим движение на два вида: движение «от» и движение «к». Явленный видимый мир есть результат движения «от», поэтому следует предположить, что символ, будучи уже явленным и видимым, связан с движением «к». Но, собственно, что (кто) к чему (кому) движется? Двигается человек, движется к Единому (истоку, первопричине, Богу). Эта мысль имеет отношение к анализу у раннего Шеллинга понятий ограничивающей и ограниченной деятельности Я. Ограничивающая деятельность является деятельностью чистого субъекта, а ограниченная – деятельностью объекта, при этом субъект и объект совпадают в Я. Немецкий философ пишет в «Системе трансцендентального идеализма»: «Идущая вовне, бесконечная по своей природе деятельность есть объективное в Я, возвращающееся же к Я – не что иное, как стремление созерцать себя в этой бесконечности. Посредством этого действия в Я вообще происходит разделение на внутреннее и внешнее...» [8, с. 276-277]. Внутреннее и внешнее – особый способ проявления Абсолюта (Я). Символ же свидетель-

ствуем о единстве Я, которое в проявленном мире держится на отношении Я с самим собой. Символ, собственно, и выражает это отношение.

Символ, исходя из сказанного, можно определить как отношение внутреннего и внешнего аспектов Единого (Абсолюта). Отношение мы будем понимать как обмен, приношение двумя сторонами даров друг другу. Одним из проявлений этого обмена является жертвоприношение, которое «оформляется» в ритуале. Под ритуалом мы будем понимать повторяющуюся практику жертвоприношения. Ритуал – это порядок символических действий, которые осуществляют связь человека и Бога. Бог (или боги) «спускается» к человеку во время ритуала. Он «приходит» за жертвой, он «приходит» взять своё, каковым является всё в этом мире. Через ритуал человек постоянно «напоминает» Богу, что он, человек, помнит о том, что всё – Его. И сам направляется к Богу, собирается (в этом – внутренний смысл жертвы), противостоя вечно рассеивающему множеству. Здесь следует сказать о своего рода формуле жертвоприношения, данной в девяностом гимне «Ригведы». В нем рассказывается о вселенском перво-человеке Пуруше, которого боги приносят в жертву. Из этой жертвы рождается вселенная, в многообразии своих существ и проявлений (социальный порядок, ритуальные формулы, варны), которые подчинены единому иерархическому порядку. Пуруша как вселенная возникает из самого себя через жертвоприношение, совершаемого богами. В последней строфе данного гимна есть такой стих: «Жертвою боги пожертвовали жертве» [7, с.236]. Нам представляется, что это – основная формула жертвоприношения. Ведь в ней говорится, что боги принесли жертву (Пурушу) жертве (Пуруше). То есть Пуруша был принесен в жертву самому себе. В принципе то же самое можно сказать и о Христе, Он тоже принес в жертву Себя Самого Себе Самому. Это можно сказать и о любом человеке, который, например, получает знания, осваивает профессию, жертвуя своими силами, временем, здоровьем. Он тоже в некотором роде приносит в жертву самого себя самому себе. Смысл жертвы состоит в том, что жертва имеет «последствия» не только для жертвующего, но и для других. Пуруша своею жертвой создает вселенную, Христос – спасает людей. А человек, освоивший профессию, найдет работу и будет, например, обеспечивать семью.

Нам представляется, что формула жертвоприношения вполне соответствует приведенным выше словам Шеллинга. Жертва – это идущая во вне и возвращающаяся к себе деятельность Абсолюта. И цель этой деятельности – обретение Я самого себя (которое выразится в созерцании, видении себя).

Вокруг жертвы складывается ритуал (как постоянное возобновление жертвы). Ритуал поддерживает связь, отношение между Единым и единым, распавшимся «во» многое. Это отношение создает пространство символического. Сам ритуал – практика символических действий, символических образов, которые призваны поддерживать названное отношение. Здесь актуализируется анагогическая, т.е. «возводящая», функция символа. Через видимые символы, реализуемые в ритуале, человек «поднимается» к невидимой божественной сфере. Своего рода «показателем эффективности» такого восхождения будет причастность человека Богу, что означает также принятие жертвы Богом.

Среди философов, которые исследовали анагогическую функцию символа, следует назвать, прежде всего, неоплатоников (Ямвлих, Прокл) и Дионисия Ареопагита. У последнего мы находим описание своего рода механизма создания символов. Необходимость символов обусловлена потребностью «пока-

зать» немощному и ограниченному человеческому уму сферу божественного. Как известно, Ареопагит предлагает два способа ее описания: утвердительный, или «подобный» (катафатический) и отрицательный, или «неподобный» (апофатический). Сферу божественного можно описывать с помощью образов, которые подобны священным прототипам. Это положительные образы («подобные подобия»). К ним относятся такие имена Бога, как «Жизнь», «Свет», «Ум», «Слово» и другие. Они, с одной стороны, открывают Бога, поскольку Он является причиной жизни, ума, света. Но с другой стороны, такие образы уводят нас от постижения Бога, поскольку Он не является ничем из названного, Он – выше всего этого. Отрицательные же образы («неподобные подобия») хотя и обозначают Бога через отрицания, как «безначального», «невидимого» и т.д., в большей степени приближают к Нему, в большей степени открывают сферу невидимого и умопостижаемого, поскольку не создают никаких иллюзий подобия (со светом, умом, которыми Бог не является). На уровне образов «неподобные подобия» – это, например, представление умных ангельских сил в виде львов, тельцов и других существ, которые, разумеется, никоим образом не схожи с бестелесными ангельскими силами. Смысл этих образов в ином. Дионисий Ареопагит видит его в следующем: «А что неподобные образы возвышают наш ум лучше, чем подобные, я не думаю, что кто-либо из благоразумных людей стал бы оспаривать. Ибо в более ценимых священных изображениях можно и обмануться, полагая, что реально существуют некие златовидные небесные существа и световидные, сверкающие прекрасные мужи, облаченные в светлую одежду, сияющие безвредным огнем (ср.: *Мф.28:3; Мк.16:5; Деян. 1:10; Откр. 4:4*), и прочие подобные красоты, при помощи которых богословие изобразило небесные умы. Поэтому, чтобы не пострадали те, кто не представляет ничего выше явленных красот, возвышающая премудрость святых богословов священо нисходит до представляющегося странным несходства, не позволяя нашей приземленности успокаиваться, останавливаясь на неподходящих образах, побуждая к *действию* то возвышающее, что есть в душе, и уязвляя *ее* безобразностью *этих* сложений, чтобы даже чрезмерно приземленным *людям* показалось недопустимым и невероятным, чтобы сверхнебесные божественные видения воистину были схожи со столь низким» [1, с. 45]. Здесь, как нам представляется, описана главная функция символа – побуждать к действию душу, а побуждая и приводя к действию, возвышать ум. Символ – это некий ориентир-указатель (пусть и отрицательного характера) в сфере невидимого. Символ приводит в действие наш ум для того, чтобы он приблизился и на какое-то время соединился с умными ангельскими силами для созерцания Бога. Ведь как разумные существа мы подобны ангелам, отличаемся же мы от них тем, что имеем еще и телесную природу, которая препятствует созерцанию Бога. Здесь, думается, можно провести параллель с размышлениями Мамардашвили и Пятигорского в «Символе и сознании». Эти философы полагают, что символ символизирует сознание, и поэтому он в принципе является символом *ничего* (из конкретного, вещественного содержания сознания). Они пишут, «... что в рамках любого сознательного опыта сознание всегда, как минимум, на один порядок выше, чем порядок содержания, составляющего этот **опыт** сознания». И дальше: «Если сознание всегда на один порядок выше порядка элементов содержания, составляющего опыт сознания, то у нас нет другого способа говорить об этом более высоком порядке, как говорить о нем косвенно, символически» [5, с. 81-82].

Здесь тоже говорится, по сути, об отрицательной стороне символа, который показывает нам ничто. Или, по-другому, ничего не показывает, но при этом актуализирует невидимое. Что значит, «актуализирует невидимое»? Это значит, приводит в движение ум и направляет его в «сторону» единства, собирает ум, распавшийся во многом, «прилепившийся» к внешним предметам. Здесь можно, продолжая платоновский образ, сравнить Единое с солнцем, ум же – с лучом, либо растворяющимся в вещах, либо отражающимся «зеркалами» вещей и возвращающимся обратно к Единому. Для человека подобная практика важна в том смысле, что он сложное (сложенное) существо, а не простое. Части, из которых человек состоит (ум и тело) имеют разнонаправленное движение. Назовем их, ссылаясь на Шеллинга, ограниченной (объективной, идущей вовне) и ограничивающей (субъективной, идущей внутрь) деятельностью. Но ведь есть, по Шеллингу, третья, синтезирующая, деятельность, которая состоит из названных двух разновидностей и в которой рождается абсолютное Я самосознания. Поэтому и человек, который тоже называет сам себя «я», через вещи-символы (как результат ограниченной деятельности) возвращается к самому себе (через ограничивающую деятельность) и как бы объединяется (объединение выражается в самосозерцании) с Абсолютом. В акте самосозерцания человек как бы раздваивается и смотрит сам на себя. Смотрит через вещи, отталкиваясь от вещей. Но что он при этом видит? Он ничего не видит, или видит невидимое. И как для видимого человека важно для удостоверения в собственном наличии видеть себя в зеркале, так же и невидимому уму, который можно понимать здесь как главного представителя абсолютного Я в человеке, важно видеть себя «через» вещи. Символ появляется (говоря символически) в области зеркальной поверхности вещественного мира.

Здесь, думается, можно уточнить различие знака и символа. Сходство их именно в том, что они оба возникают в области зеркальной поверхности вещей. И в этом смысле символы – знаки, и наоборот. Различие же их в том, что они «задают» различный тип движения (отражения): знак – горизонтальное поверхностное движение, символ – вертикальное глубинное. Знак ориентирует нас в видимом мире, символ возводит нас в мир невидимый. Знак говорит нам: «проезд запрещен» – в ту (вполне видимую) сторону. Символ же вдохновляет наш ум на подъем вверх. Но здесь, собственно, нет никакого направления вверх. «Вверх» – чистая условность, привычный для нас пространственный способ описания. «Вверх» подразумевает собирание ума в единство. Ритуал – практика такого собирания.

Одной из сторон данной практики является искусство. Оно реализует символическую составляющую ритуала через специально созданные предметы: изображения, музыку, скульптуру и др. Сами по себе эти предметы обретают смысл в действе, организуемом ритуалом. А цель ритуала – причастность человека тому, что выше его, причастность сфере божественного. В конце концов, любое значимое действие человека архаической и традиционной культуры является ритуалом. Охота, женитьба, занятие ремеслом – все это ритуалы, которые совершались в изначальное время богами или героями. Повторяя завещанное богами, человек сам приобщался к божественному [9]. Жертвоприношение как «диалог» с богами – пожалуй, самый значимый из ритуалов. Ничто не должно отвлекать человека от этого «диалога», поэтому в ритуале важно все чувства человека подчинить одной цели. Ей, на наш взгляд, и служат практики поддер-

жания (осуществления) ритуала, из которых затем возникло то, что мы сейчас называем искусством. Молитвенные стихи, скульптуры, изображения – все это призвано на чувственном уровне способствовать восхождению и приобщению человека к реальности более высокого порядка.

Искусство представляет собой, по сути, изготовление вещей с целью использования последних в различных практиках. Такие практики подчинены определенной иерархии, нижние ступени которой представляют обыденный уровень действительности, а верхние – священный. Соответственно такому делению можно и вещи рассматривать как обыденные и священные. Может быть, как раз с этим связано разделение искусства и ремесла, характерное для современного сознания. И его, напротив, не знало традиционное сознание (и традиционное искусство), для которого искусство и ремесло были едины. Потому что изготовленная вещь (а любое произведение искусства – это изготовленная вещь) имеет ценность не сама по себе, а в свете включенности ее в ритуальное действие, где она обретает (открывает) свою символическую природу. А так как для традиционного человека любое значимое действие было ритуалом, то и вещи, в нем «участвующие», имели единый (ритуальный) статус. Когда же вещи «выключаются» из ритуала, тогда их можно разделять по рубрикам «произведение искусства», «ремесленное изделие», «безделушки» и т.д.

В истории существуют периоды, когда сила ритуала угасает. Когда человек перестает внутренне в нем участвовать, а участвует лишь внешне. Тогда и происходит «распадение» вещей, разделение искусств. Ритуал как главное человеческое действие, как главное искусство, искусство поддержания порядка, – именно в нём оживают и приобретают смысл храмовая архитектура и убранство, священные изображения, музыкальные лады и стихи. Сами по себе, вне ритуального единства, они не имеют смысла, без устремленности человека «вверх» они теряют свою символическую природу. Они начинают существовать в раздробленном режиме, становятся светскими искусствами (тут можно привести классический пример с греческим театром, который был изначально богослужением, посвященным Дионису). Отделенные от истока, искусства, конечно, хранят память о нем, и у них тоже существуют свои «храмы»: музеи, концертные залы.

Правда, в конце XIX – начале XX вв. намечается тенденция объединения искусств, тенденция *Gesamtkunstwerk* (Вагнер, Скрябин). Супрематические работы Малевича, современное искусство перформансов и инсталляций в некотором отношении возобновляют ритуальный режим искусства, вовлекая человека в действие. Ритуальные истоки искусства снова актуализируются после нескольких столетий светского периода. Остается лишь вопрос, можем ли мы в строгом смысле говорить о современных ритуальных аспектах искусства? Ведь неизвестно, куда оно «ведет», куда «возводит» зрителя-участника.

Отвечая на этот вопрос, мы хотели бы остановиться на Малевиче: мы полагаем, что его творчество предполагает такой смысл искусства, как «возведение». В теоретических трактатах этого художника встречается мысль о связи искусства и Бога, о том, что искусство – один из путей к Богу [3]. А что касается одного из важнейших понятий философии Малевича, понятия беспредметности, то его можно понимать как апофатическую характеристику божественного. Беспредметность – это исток и одновременно цель искусства. Мы полагаем, что Малевич наметил путь возвращения искусства к его ритуальным основани-

ям. Своими супрематическими композициями он освободил искусство от его предметной образности (видимого) и обнажил его невидимое, его сущность, которая состоит в беспредметном ощущении. Это ощущение *ничего*, которое, вероятно, можно назвать ощущением Единого, поскольку оно не представляет собой вещь. Сам Малевич называет его «ощущением пустыни». Осмысляя встречу публикой «Черного Квадрата», Малевич говорит: «Но пустыня потому только казалась пустыней и обществу, и критике, что привыкли узнавать молоко только в бутылке, и когда Искусство показало ощущения как таковые, обнаженные, то их не узнали. Но не голый квадрат в белом обрамлении был выставлен мною, но только ощущение пустыни, и это уже было содержанием. Искусство ушло вверх, на вершину горы, для того, чтобы с него постепенно спали предметы как лживые понятия воли и представления с образа. Исчезли формы, которые видим, <и в которых> заключены <образы> тех или других ощущений... [4, с. 106-107]. Таким образом, можно сказать, что «Черный квадрат» – это чистый символ, символ в его онтологическом смысле, который возводит человека на вершину горы, где остается только чистое беспредметное ощущение. Предметные формы отпали от этого ощущения. Как нам думается, Малевич «Черным квадратом» напомнил, что автор произведения – это второстепенный фактор (каждый, конечно же, может нарисовать черный квадрат), что искусство связано с восхождением, оно – путь, ведущий абсолютное Я к самому себе, путь, выражаясь иными словами, ведущий человека к Богу.

Подводя итоги, следует сказать, что символ в своем изначальном смысле – это «проводник» к действительности, стоящей за вещами. Он требует от человека активности, его смысл, собственно, в том, чтобы «приводить» человека в действие. В этом состоит его «возводящая» функция. Но речь идет не о повседневных обыденных действиях, а о действиях особых, предполагающих прохождение человеком пути от предметного к беспредметному, от видимого к невидимому. Этот путь изначально организован как ритуал, организован посредством искусства, представляющим собой практику осуществления ритуала. Человеку необходимо идти этим путем. В противном случае, оставаясь в предметном, в видимом, человек замыкается в себе, становится закрытой системой. Так он нарушает главный принцип существования действующей (а потому раздвоенной) действительности, частью которой является: принцип отношения.

Список литературы

1. *Дионисий Ареопагит* О небесной иерархии /Дионисий Ареопагит. Корпус сочинений. С приложением толкований преп. Максима Исповедника – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006.
2. *Лосев А.Ф.* Вещь и имя /А.Ф. Лосев. Бытие – имя – космос – М.: Мысль, 1993.
3. *Малевич К.* Бог не скинут /К. Малевич. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. – М.: Гилея, 1995.
4. *Малевич К.* Мир как беспредметность /К. Малевич. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 2. – М.: Гилея, 1998.
5. *Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М.* Символ и сознание /М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорский - М.: Прогресс-Традиция, Фонд Мераба Мамардашвили, 2009.

6. *Петров В.В.* Символ и священнодействие в позднем неоплатонизме и в «Ареопагитском корпусе» /В.В. Петров //ΠΛΑΤΩΝΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ. Исследования по истории платонизма – М.: Круг, 2013.
7. *Ригведа.* Мандалы IX – X - М.: Наука, «Литературные памятники», 1999.
8. *Шеллинг Ф.В.Й.* Система трансцендентального идеализма /Ф.В.Й. Шеллинг. Сочинения в 2-х т. Т.1. – М.: Мысль, 1987.
9. *Элиаде М.* Миф о вечном возвращении - М. Элиаде. – СПб.: Алетейя, 1998.

М.В. Макарова

ВЛИЯНИЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ЭМИГРАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

THE ILLEGAL IMMIGRATION IMPACT ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE NATIONAL LABOR MARKET

МАКАРОВА Марина Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента организации МГТЭУ (e-mail: makarova@mggeu.ru).

MAKAROVA Marina Vladimirovna – Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Department of Organization Management MGGEU (e-mail: makarova@mggeu.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы экономических потерь национального рынка труда от нелегальной трудовой миграции в связи с безвизовым режимом со странами СНГ. Описывается инвестиционная привлекательность регионов РФ, а также предпринята попытка выявить основные проблемы в сфере миграционной политики.

Ключевые слова: мигранты, налоги, экономическая безопасность.

Summary. The article deals with the problems of economic losses of the national labor market from the illegal migration in connection with the visa-free regime with the CIS countries. It describes the investment attractiveness of regions of Russia, as well as an attempt to identify the main problems in the area of migration policy.

Keywords: workers, taxes, economic security.

Актуальность данной темы обуславливается обострением ситуаций с неконтролируемыми потоками мигрантами в мире, прежде всего, в связи с военными конфликтами на Ближнем Востоке. Страны Европы оказались практически беспомощными перед потоками беженцев, бедными и агрессивно настроенными. Привлекательность стран для мигрантов зависит от уровня дохода и уровня занятости. Миграционные потоки направлены в страны с высоким уровнем дохода. Число международных мигрантов во всем мире выросло со 173 миллионов человек в 2000 году до 244 миллионов в 2015 году. Эта цифра, по данным Организации Объединенных Наций, включает почти 20 миллионов беженцев.

Вхождение Российской Федерации в международный рынок труда подразумевает под собой и участие ее в процессах внешней трудовой миграции, высвобождения и привлечения рабочей силы. Привлечение иностранной рабочей силы необходимо для создания национального рынка труда. В условиях весьма значительного потока нелегальной трудовой миграции, рынки труда отдельных

субъектов России деформируются, а препятствовать этому процессу из-за безвизового режима въезда из стран СНГ весьма непросто.

Объектом исследования в данном исследовании является трудовая миграция в России.

Предметом исследования является экономическая безопасность национального рынка труда в России.

Масштабы «теневой экономики» в сочетании с пробелами в миграционном законодательстве РФ способствуют нелегальной миграции, дают возможность нелегальным мигрантам въехать и трудоустроиться в России. В развитых странах ниши рынка, которые заполняют мигранты, либо включены в официальную экономику, либо находятся в тени частично. Предприниматели используют мигрантов в больших масштабах, получая при этом огромную прибыль, экономя на зарплате, страховых отчислениях и налогах, которые они обязаны платить в бюджет за каждого официально трудоустроенного работника. Степень отрицательного воздействия на экономическую безопасность государства теневой миграции сегодня практически не поддается оценке.

Под влиянием нелегальной трудовой миграции рынок труда России деформируется. Мигранты рассматривают Россию как промежуточный пункт по пути в западноевропейские страны. Нелегальные мигранты обычно занимают те ниши на рынке труда, которые не пользуются вниманием местного населения.

Современному развитию экономики России необходима временная трудовая миграция как в передовых отраслях, связанных с инновациями, так и в строительстве, сфере услуг, обрабатывающей промышленности. Основным источником иностранной рабочей силы служат страны СНГ, с которыми введен безвизовый режим. Дальнейшее развитие евразийской интеграции и расширение Евразийского экономического союза, вероятно, существенно будет влиять на миграционную политику России.

В настоящее время большинство стран являются одновременно странами происхождения, назначения и транзита мигрантов. Так, например, в то время как в России проживают 12 миллионов мигрантов, 11 миллионов россиян являются мигрантами в других странах мира.

Таблица 1

Количество мигрантов по странам происхождения, назначения в 2016 году

Страны происхождения мигрантов	Количество мигрантов, млн. чел.
Индия	16
Россия	11
Украина	6
Страны назначения мигрантов	
США	47
Германия	12
Россия	12

В России, как и в странах Европейского союза, миграция существенно влияет на социально-экономическое и демографическое развитие. При условии низкого естественного прироста в России (в 2015 году данный показатель составил

около 20 тыс. человек), внешняя миграция обеспечивает более 90% от общего прироста численности населения страны.

С каждым годом будет увеличиваться число людей старше и младше трудоспособного возраста. Все эти последствия, в свою очередь, могут значительно ограничить возможности роста производительности труда, которая является одним из ключевых факторов развития экономики. На экономическую безопасность влияние миграции обуславливают три миграционных потока: внутренняя миграция (внутри одного региона и миграцию между различными регионами); миграционный обмен со странами СНГ, в том числе и вынужденная миграция; миграционный обмен со странами дальнего зарубежья, который включает эмиграцию из страны и иммиграцию (в том числе и незаконную).

К негативным последствиям экономической безопасности Российской Федерации, создаваемых незаконной миграцией, можно отнести увеличение потока незаконной миграции граждан иностранных государств и лиц без гражданства в Российскую Федерацию, а также в государства – члены Европейского союза транзитом через территорию Российской Федерации. Основу этой категории лиц составили выходцы из стран Центрально-Азиатского региона (прежде всего, из Республики Узбекистан и Республики Таджикистан), прибывающие в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности, и выходцы из стран Африки, Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии, использующие территорию Российской Федерации в качестве транзита для миграции в европейские страны.

Согласно данным статистики, общая численность иностранных граждан, которые временно находились на территории Российской Федерации, в 2015 году составляла около 425,5 тыс. чел., из которых официальный статус «вынужденных переселенцев» имели примерно 238 тыс. человек [2]. Необходимо отметить, что лишь 10% мигрантов, прибывающих ежегодно в Россию, обладают легальным статусом, остальные пользуются этим статусом незаконно.

Потери России от нелегальной миграции влекут за собой вывоз огромных финансовых потоков, до 10 млрд. долл. США в год, а непоступление налогов в российский бюджет от нелегальной занятости трудовых мигрантов в разы превышает его доходы от их легального использования [1].

Таким образом, в случае систематизации и обобщения негативного влияния незаконной миграции на экономическую безопасность национального рынка труда можно выделить следующие направления:

1. Криминализация российской экономики в связи с использованием незаконных трудовых мигрантов (производство контрафактной продукции, в том числе продуктов питания, распространение наркотиков).
2. Формирование благоприятной среды для развития экономической и уголовной преступности, терроризма.
3. Незаконная эксплуатация трудовых ресурсов.
4. Низкая оплата труда нелегальных мигрантов при отсутствии отчислений во внебюджетные фонды снижает уровень конкурентоспособности российских наемных рабочих и косвенно способствует поддержанию низкого уровня оплаты труда на многих сегментах российского рынка труда.
5. Недополучение бюджетной системой России налогов.

Исторически сложилось, что чем сложнее трудоресурсная ситуация в стране, тем выше миграционный отток из восточных регионов и наоборот — высокий прирост трудоспособного населения создавал хорошие предпосылки для мигра-

ции на Восток. В качестве наиболее проблемной территории рассматривается обычно Дальний Восток, но наиболее тяжелая ситуация складывается в Центральном федеральном округе. В этом округе относительно высокий уровень естественной убыли населения, самое старое население, и сокращение трудоспособного населения идет наиболее интенсивно. Именно ЦФО соперничает с Дальним Востоком за трудовые ресурсы. Таким образом, в нашей стране сформировались два миграционных «полюса»: Центральный округ, «стягивающий» население, и Дальний Восток, отдающий население.

Специалисты Агентства стратегических инициатив и фонда «Общественное мнение» (ФОМ) провели в 2013 году исследование в 75 субъектах РФ. Было опрошено 65,8 тыс. респондентов, как имеющих отношение к бизнесу, так и далеких от него. Социологи выясняли, способствует или препятствует местная власть бизнес-активности, развивается или нет в регионе предпринимательство.

Исследование подтвердило сильную дифференциацию в экономическом развитии российских субъектов.

В 28 регионах инвестиционный климат оценивался как благоприятный (Амурская, Калужская, Магаданская, Мурманская, Омская, Сахалинская, Тюменская области, Забайкальский, Красноярский, Приморский и Хабаровский края, Башкортостан, Бурятия, Кабардино-Балкария, Коми, Мордовия, Татарстан и др.) [4].

В 26 регионах условия ведения бизнеса были нейтральны, имелись сложности, например, с взаимодействием с властью, однако в целом бизнес-среда оценивалась положительно (Архангельская, Владимирская, Иркутская, Кемеровская, Московская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Свердловская, Тверская области, Алтайский, Краснодарский и Пермский края, Еврейская автономная область, Адыгея, Алтай, Удмуртия, Москва, Санкт-Петербург и др.)

В 21 субъекте инвестиционный климат оценивался как неблагоприятный (Астраханская, Воронежская, Ивановская, Калининградская, Курская, Ленинградская, Новосибирская, Северная Осетия – Алания, Ставропольский край и др.).

Данные Федеральной службы статистики показывают, что постоянно на территории РФ находится около 11 млн. мигрантов. Из них 2,3 млн. – те, кто законно осуществляет трудовую деятельность по патентам, разрешениям на работу. Около 3,7 млн. человек въехали с целью, не связанной с трудовой деятельностью. Остальные 4 миллиона человек – очевидно, кто находится на территории страны нелегально, нарушая миграционное и налоговое законодательство.

Расчеты показали, что недополученные налоги наносят ущерб экономике регионов минимум 117 млрд. руб. ежегодно (например, Тюменская область недополучает более 13 млрд. руб. в год, Москва 10 млрд.) [3].

Конечно же, экономике России необходимы дополнительные трудовые ресурсы. В каких масштабах они требуются, зависит от интенсивности экономического развития, обновления основных фондов и увеличения производительности труда. Нахождение на рынке труда России нелегальных мигрантов, которые составляют больше половины всех мигрантов, находящихся на территории России, является чрезмерным и наносит серьезный экономический и социальный ущерб. Миграция трудовых ресурсов способствует расширению занятости населения. С учетом имеющихся положительных моментов, которые обусловлены миграцией в целом, нелегальная миграция весьма негативно влияет на экономическую безопасность России. Она может наносить существенный

ущерб как национальному рынку труда, так потенциалу регионов страны, в его экономической и трудовой составляющей, их трудовому и экономическому, усилить снижение уровня производства отдельных секторов экономики. Довольно часто большое количество мигрантов, которые не могут найти работу или работают не по специальности, утрачивая и неэффективно используя свой квалификационный потенциал, в конечном итоге теряют всякую мотивацию к труду. Помимо этого, нелегальная миграция сопровождается выводом большого объема капитала, полученного на территории Российской Федерации, за рубеж, что в свою очередь угрожает позициям во внешней экономике и финансовой составляющей благополучия страны. На основе всего изложенного можно сделать вывод, что сегодня, с учетом проблем демографического и социально-экономического характера, вопросы урегулирования нелегальных миграционных потоков так и остаются не решенными. Принятые нормативно-правовые акты, реализуемые по изменению миграционных процессов, организационные, финансовые и другие меры не отвечают масштабам и сложностям задач, а также не достаточно учитывают современные вызовы и угрозы геополитического и социально-экономического характера.

В международных организациях, в частности, в ООН полагают, что необходимо создавать надлежащие условия для легальной миграции людей и выработать такую миграционную политику, которая бы отвечала требованиям рынков труда.

Миграционная политика Российской Федерации должна совершенствоваться, с тем, чтобы миграционные процессы в стране стали фактором, способствующим позитивному развитию российского общества, исходили из потребностей экономики, интересов национальной безопасности, охраны общественного порядка и здоровья населения при строгом соблюдении международных обязательств Российской Федерации.

Рыночные механизмы регулирования экономики определяют необходимость осуществления государственного управления миграционными процессами на основе обеспечения прав граждан на свободу передвижения и создания с этой целью системы экономических стимулов.

Использование положительного потенциала миграционных процессов в целях решения стратегических задач социально-экономической политики России путем формирования действенных регулирующих механизмов динамично меняющейся миграционной ситуации – насущная задача современного этапа развития страны.

По мнению специалистов, основная проблема для внутренней миграции – субсидирование оплаты труда. Экономическая самоорганизация мигрантов проявляется в создании малых и средних предприятий.

Это означает, что российская экономика, претендующая на экономический рост, не создает нужного количества рабочих мест, необходимых для его обеспечения.

Таким образом, можно сделать выводы:

1. В российской экономике формируется новый механизм миграции рабочей силы, основанием которого является принцип регуляции.
2. Наличие в механизме миграции рабочей силы принципа регуляции позволяет рассматривать его как составной элемент механизма регионального выравнивания.

3. В современных условиях наблюдается дальнейшая дифференциация регионов по экономическим, социальным, экологическим, криминальным и другим параметрам, что способствует их неравномерному территориальному развитию.

Список литературы

1. Сайт Всемирного банка. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/about/country-classifications> (дата обращения: 15.11.2016).
2. Сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 15.11.2016).
3. Сайт Центрального банка России. Режим доступа: http://www.cbr.ru/search/print.asp?File=/statistics/crossborder/personal_remittances_cis.htm (дата обращения: 15.11.2016).
4. *Баишкатова А.* Экономика РФ терпит убытки из-за нелегалов. Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2013-10-17/1_illegal.html. (дата обращения: 15.11.2016).

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ УСТОЙЧИВОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

THE MORDERN APPROACH OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGY FORMATION OF THE ORGANIZATION

СИНЕЛЬНИКОВА Е.А. – кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой «Менеджмент организации» МГТЭУ (e-mail: alenasin@gmail.com).

SINELNIKOVA E.A. - Candidate of Technical Sciences, Associated Professor, Head of the Department «Management of Organization» MGGEU (e-mail: alenasin@gmail.com).

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями современного подхода к формированию стратегии организации. Выработаны предложения по обеспечению эффективности стратегии развития с учетом ситуации на внешнем и внутреннем рынках.

Ключевые слова: системный подход, устойчивая стратегия развития, эффективность, конкурентное преимущество, системный анализ.

Summary: The article considers the questions connected with peculiarities of the modern approach to formation of strategy development of organization. Proposals for ensuring the strategy effectiveness are developed, taking into account the situation on foreign and domestic markets.

Keywords: system approach, sustainable development strategy, effectiveness, competitive advantage, system analysis.

Существует множество пониманий того, какой должна быть эффективная и устойчивая стратегия развития организации. Необходимо отметить, что эффективность стратегии, несомненно, закладывается на этапе ее формирования, когда должны быть учтены всевозможные факторы, влияющие на деятельность организации.

Рыночная ситуация всегда отличается высокой степенью неопределенности, особенно это характерно в период кризисных явлений в экономике. Изменяется конкурентный состав рынка, потребительский сегмент нестабилен, происходит стагнация во многих отраслях.

Естественно, формирование стратегии предполагает использование некоторых стандартных, наработанных моделей развития организации, которые уже проверены на практике [3].

Однако, такой подход неоднозначен. С одной стороны, современная теория управления содержит в себе модели принятия решений по часто возникающим, оперативным проблемам деятельности компаний и вопросам стратегического управления. Они представляют собой некоторые шаблонные варианты управления. Такие модели применимы в том случае, если рыночная ситуация стабильна и в ней не происходит качественных изменений. С другой стороны, чем сложнее прогнозировать развитие рыночной ситуации, тем ме-

нее стандартны варианты стратегий развития, которые могут принести успех организации.

В этой связи актуальной проблемой является выбор правильного подхода к вопросам формирования стратегии, в этом случае уже на начальном этапе закладывается ее необходимая эффективность.

Современная организация должна уметь развиваться и функционировать в условиях быстро изменяющейся рыночной ситуации, выстраивать систему гибкого управления, удерживать свои позиции на рынке, стабильно производить продукт или услугу с учетом требований к их инновационности [1; 4].

Для решения данной проблемы необходим системный подход к формированию стратегии, который предполагает учет большого числа факторов, критериев и условий, влияющих на деятельность организации или предприятия, а также системный анализ составляющих окружающей среды.

Рассмотрим те факторы, которые однозначно должны быть учтены и обеспечивают системность и устойчивость развития организации.

Базой для формирования любой стратегии является результаты анализа состояния среды организации, как макроокружения, так и непосредственного. Если анализ такого уровня проведен своевременно и содержит в себе объективные данные, то и разрабатываемая стратегия развития будет актуальной [3]. От этого напрямую зависит конкурентоспособность организации, ее положение на рынке, возможность минимизировать риски, сопутствующие бизнесу любого уровня.

Поэтому актуальной проблемой является постоянный мониторинг составляющих внешней среды, их изменения во времени, а также их влияния на различные аспекты деятельности организации. Здесь важно отслеживать как макроэкономические показатели, такие как темпы роста инфляции, величина ВВП, общий уровень экономического развития страны и мировой экономики, состояние природных ресурсов, так и изменения в непосредственном окружении фирмы. Это касается конкурентного состава рыночного сегмента, анализа действующих и потенциальных поставщиков, исследование потребителей.

Необходимо отметить, что чрезвычайно важна информация о формировании и распределении ресурсов, отношении правительства страны к различным отраслям экономики и территориям, возможность получения государственной поддержки. Можно привести в пример формирование в Российской Федерации территорий опережающего социально-экономического развития, дающие преференции для развития бизнеса.

В настоящее время ухудшение политической обстановки и усиление санкций против Российской Федерации негативно повлияли на конкурентоспособность многих организаций. Это связано с неблагоприятными изменениями во внешней политике государств - партнеров по бизнесу [2]. Особенно это сказывается на малом и среднем бизнесе. Поэтому не вызывает сомнения, что формирование устойчивой стратегии предполагает одновременную работу не только на разных потребительских сегментах рынка и взаимодействие с различными поставщиками, но и диверсификацию производства, которая позволяет удерживать равновесие в бизнесе.

Также актуальным направлением анализа является технологическая и инновационная составляющие внешней среды: необходимо четко отслеживать новые технологии, оборудование, программное обеспечение, появляющиеся

на рынке и позволяющие обеспечить требуемый уровень качества товаров и услуг [1]. Направления государственной поддержки инноваций могут дать предпринимателю шанс развития нового бизнеса и повышения конкурентоспособности [4].

Следующий аспект – это исследование потребностей рынка [3], без которого невозможно обеспечение конкурентоспособности и привлечение потребителей, и, соответственно, устойчивое развитие фирмы.

В процессе анализа клиентов организации необходимо четко ответить на следующие вопросы:

- Кто участвует в выборе продукта или услуги?
- Кто принимает решение о покупке?
- Кто платит за продукт или услугу?

Именно ответы на данные вопросы позволяют точно определить, кто является покупателем и кто потребителем. А это, в свою очередь, дает возможность сделать продукт или услугу, отвечающую всем требованиям и имеющую несомненные конкурентные преимущества.

Это позволяет фирме прочно занимать рыночный сегмент, создавать хороший имидж в глазах потребителей, обеспечивать постоянный объем продаж выпускаемого продукта или услуги, при этом, не боясь изменения вкусов потребителей и их покупательной способности [3].

В настоящее время из-за спада экономики, резкого повышения цен многим потребителям пришлось пересмотреть свою структуру затрат. Многие отказались от ряда продуктов и услуг или перешли на более дешевые альтернативы. В этом случае многие предприятия стали под угрозой потери части своего потребительского сегмента. Следует выделить следующие факторы конкурентного преимущества:

1. конкурентоспособная цена, которая должна соответствовать качеству, а также современности продукта.
2. дифференциация, которая предполагает наличие в продукте особенных характеристик, свойств и т.п.
3. высокое качество товаров и услуг, которое во многом определяется их брендом.

Также существует еще один немаловажный аспект, определяющий конкурентоспособность продуктов и услуг - это их доступность для широкого сегмента потребителей. Здесь можно выделить два аспекта: географический и социальный.

Географическая удаленность потенциального потребителя от точек сбыта делает подчас невозможной покупку, и, тем самым, производитель теряет часть своего целевого сегмента. Эта проблема решается предоставлением возможности удаленного доступа к товару посредством интернет-ресурсов, а также расширением сбытовой сети.

Социальный аспект: современное общество состоит из большого числа различных социальных групп, среди которых присутствуют лица с ОВЗ и инвалиды, для которых возможность приобретения необходимых товаров и услуг иногда просто не осуществима. Необходимо отметить, что низкая доступность покупки всегда негативно сказывается на популярности продукта или услуги и не позволяет расширить потребительский сегмент. Здесь существует две основные проблемы: обеспечение доступности процесса совершения по-

купки и адаптация самого продукта или услуги с учетом требований различных социальных групп.

Обеспечение доступности покупки решается с помощью развития доступной среды для инвалидов и лиц с ОВЗ путем оснащения мест общественного посещения специальными средствами, что в настоящее время является одним из приоритетных направлений социальной сферы. Использование интернет-решений также может помочь решить данную проблему.

Приведем некоторые цифры. В 2010 году уровень доступности общественных зданий для инвалидов в Москве оценивался в 54%, в 2011 году - 66%, в 2012 году - 73%, в 2013 году - 78%, в 2014 и 2015 годах - 80% [5].

Правительство Москвы планирует привести показатель доступности городских общественных зданий к концу 2016 году к 85%. В Москве уровень доступности увеличивается, однако в регионах данная проблема стоит очень остро. Несомненно, использование технологий удаленного доступа к продукту и услугам могло бы позволить расширить потребительский сегмент среди всех социальных групп, однако и в этом направлении развития практически нет.

Анализ более 90 сетей продовольственных магазинов по всей РФ на доступность для различных социальных групп и на предмет наличия интернет-сайта показывает, что ситуация критична [9].

Из 93 сетей магазинов 17 являются только интернет-магазинами, они не имеют физического расположения, но принимают заказы и осуществляют доставку. И лишь 9 сетей, имея физическое расположение, принимают заказы через интернет сайт и осуществляют доставку, при этом 4 из них расположены в Москве и Московской области (рис. 1).

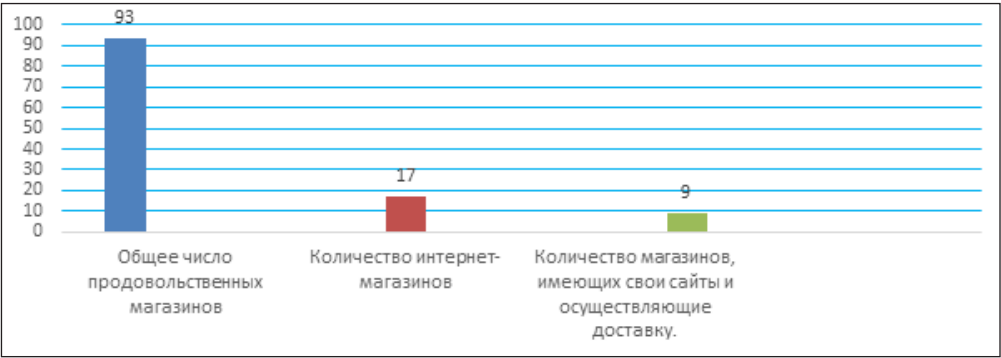

Рис. 1. Анализ сбытовых сетей на предмет наличия интернет-сайта

Источник: Хубиева Д.Н. Проблемы обеспечения конкурентоспособности современных российских предприятий. //Via scentarium – Дорога знаний. 2015. №3. С. 78.

Также немаловажной проблемой является адаптация продукта или услуги с учетом требований потребителей различных социальных групп, что также позволит повысить конкурентоспособность фирмы.

Таким образом, если продукт и услуга отвечают всем перечисленным требованиям, то их популярность на рынке не вызывает сомнения.

Бизнес любого уровня и сферы деятельности предполагает наличие поставщиков, которые в зависимости от уникальности предоставляемого ими ресурса, могут обладать большей или меньшей конкурентной силой. Их подробное изучение и анализ позволяет выбрать оптимальный вариант и минимизировать

риски, связанные с поставками. Это также важный фактор при формировании стратегии, так как стабильность поставщиков напрямую сказывается на устойчивости бизнеса. Сейчас на фоне постоянных политических кризисов вопросы сотрудничества с иностранными фирмами представляют собой иногда неразрешимую проблему.

Рассмотрим еще один важный фактор формирования устойчивой стратегии – постоянный анализ и изучение действий конкурентов на рынке [3].

Это один из ключевых этапов исследования внешней среды. Для оценки конкурентов существует достаточно большое число методов, однако необходимо заметить, что не зависимо от применяемого варианта, необходимо четко определять приоритетные направления анализа.

Естественно, основным направлением должно быть исследование и постоянный мониторинг прямых конкурентов, работающих по тем же направлениям и на тех же сегментах рынка, придерживающихся той же ценовой политики. Это чрезвычайно важно, так как позволяет фирме добиваться конкурентного преимущества, производя товары широко спектра с выбранным уровнем дифференциации. Товары-заменители также должны подвергаться анализу и исследованию, особенно в свете падения покупательской способности, когда потребитель может «переходить» на товары-аналоги.

Таким образом, системный анализ изменения составляющих внешней среды организации позволит представить полную и объективную картину состояния рынка и выработать стратегию, которая обеспечит устойчивое положение на занимаемом сегменте рынка.

Рассмотрим еще один подход к процессу формирования стратегии. В настоящее время высока неопределенность внешней среды, связанная с постоянными изменениями в политике, экономике, правовой сфере [8]. Порой руководители предприятий вынуждены принимать управленческие решения, не обладая полной информацией, что приводит к снижению эффективности управления, а также к выбору не актуального на данный момент стратегического направления.

Для того чтобы решить данную проблему, руководитель должен обладать достоверной информацией, а также применять различные методы прогнозирования рыночной ситуации [3].

Как пример можно привести анализ статистической информации, основанный на малых выборках, который с достаточно высокой степенью вероятности может дать прогноз на краткосрочный период времени. Возможность варьировать и адаптировать выбранную стратегию развития также является актуальной проблемой. Естественно, что стратегия не может изменяться буквально каждый день. Поэтому наиболее верный вариант действия – это выбор некоторого стратегического направления и возможность внесения изменений в краткосрочный и среднесрочный планы развития.

Этот же подход предполагает учет риска и использованием методов компенсации и диверсификации рисков в процессе формирования стратегии. В качестве основных источников риска можно выделить падение величины спроса на товары фирмы, резкие изменения во внешней среде, появление сильных конкурентов, появление инновационных товаров и услуг, реализованных конкурентами и многие другие. Часть из них можно предугадать, но вероятность точного прогноза чрезвычайно мала [7].

В настоящее время при формировании стратегии важно обеспечение ее эффективности в процессе реализации. Это является залогом успешности и стабильности фирмы на рынке. Необходимо помнить, что стратегический план должен быть реализуем, только так можно добиться устойчивого тренда в развитии.

Говоря об эффективности стратегии, можно выделить внешнюю и внутреннюю эффективность, которые, в свою очередь, определяются такими показателями как результативность организации (степень достижения целей), продуктивность, изменение доли рынка и т.д. [3].

Внутренняя эффективность стратегии показывает, насколько совершенны процессы преобразования ресурсов в продукт, уровень автоматизации технологических процессов, безотходность и энергоемкость производства, его прибыльность. Внешняя эффективность стратегии связана с соответствием продукта или услуги требованиям внешней среды. Она выражается через популярность продукта на рынке, объем продаж, отсутствием потребительских рекламаций.

Естественно, что на обеспечение как внешней, так и внутренней эффективности необходимо значительное число финансовых ресурсов. Безусловно, эффективная устойчивая стратегия должна отвечать и тем и другим требованиям в совокупности, однако в период кризиса при нехватке финансовых средств может сложиться необходимость выделения некоторых приоритетов. Здесь наиболее оптимальным вариантом представляется обеспечение сначала внешней эффективности, которая обеспечит конкурентное преимущество продукта на рынке и его прочную позицию на выбранном потребительском сегменте, а затем работа над внутренней эффективностью, позволяющая, в том числе, снизить издержки производства. В *табл. 1* представлены основные критерии оценки стратегии, которые также можно использовать для определения ее эффективности.

Следует отметить, что любая организация должна исходить из специфики и особенностей своей деятельности, а так же из возможных вариантов развития.

Деятельность и присутствие любого предприятия на современном рынке, характеризующимся высоким уровнем конкуренции и риска, всегда связаны с развитием новых товаров, применением инноваций, внедрением эффективных технологий [1; 4]. Как правило, происходит выбор одного или нескольких стратегических направлений, которые могут обеспечить предприятию максимальную устойчивость в текущей рыночной ситуации [3]. Разработанные автором критерии оценки стратегии представлены в *табл. 1*.

Таблица 1

Критерии оценки стратегии

Критерий	Расшифровка критерия
Непротиворечивость	Цели и задачи низкого уровня не должны противоречить целям высокого уровня, они должны быть выстроены в четком соответствии с миссией организации
Гибкость	Возможность своевременной корректировки стратегии, реакция на изменения, происходящие во внешней среде

Критерий	Расшифровка критерия
Реализуемость	Адекватная оценка собственных возможностей получения необходимых ресурсов, выхода на определенные сегменты рынка, наличие производственных мощностей, наличие персонала соответствующей квалификации
Приемлемость	Стратегия должна соответствовать ожиданиям стейкхолдеров, удовлетворять требованиям партнеров по бизнесу
Конкурентоспособность	Возможность создания конкурентных преимуществ для организации в целом, а также производимых продуктов и услуг
Обратная связь	В процессе реализации стратегии в системе управления организацией должны существовать показатели входа (цели и задачи в количественном выражении) и выхода (результат реализации стратегии), по которым можно оценить правильность выбранного направления, а также осуществлять контроль за исполнением отдельных этапов

Источник: составлено автором.

Каков бы ни был стратегический выбор предприятия или организации, должна существовать возможность варьировать и адаптировать выбранную стратегию развития, что часто является достаточно сложной задачей, так как невозможно предугадать изменение факторов внешней среды в условиях настолько нестабильного рынка. Данный подход предполагает наличие гибкости в стратегии развития. Это может быть обеспечено наличием некоторых альтернативных вариантов развития организации, каждый из которых имеет свои особенности. Стоит так же отметить, что фирма должна планировать свою деятельность исходя из того, что во внешней среде могут произойти изменения, которые могут негативно на нее повлиять.

При этом, глобальное направление стратегического развития может оставаться неизменным: могут быть выбраны стратегии диверсификации, интегрированного роста, концентрации и т.д.

Необходимо отметить, что вне зависимости от выбранного стратегического направления, при разработке стратегии нужно избегать следующих ошибок.

1. Планирование деятельности организации или предприятия, исходя из решения конкретных «узких задач», в том числе связанных с производством и продвижением продукта или услуги. Даже, если предполагается стратегия дифференциации, то необходимо обеспечить доступ к продукту или услуге широкого сегмента потребителей.

2. Принятие безальтернативного варианта развития - необходимо иметь альтернативные «запасные» стратегии развития организации, которые можно было бы применить в случае резкого изменения факторов внешней среды.

3. Планирование деятельности и выбор стратегии только на основе имеющихся ресурсов – стратегия принесет успех только в том случае, когда она осно-

вана на исследованиях потребности рынка. Они должны проводиться постоянно, при этом правильный выбор метода маркетинговых исследований позволяет собрать достоверную информацию о потребителях и разработать тот продукт или услугу, которые действительно будут интересны и востребованы.

Еще одной немаловажной проблемой при формировании стратегии является ее реализуемость. Руководство многих организации и предприятий предпочитает выбор достаточно нестандартных сложных стратегий развития, надеясь на то, что это принесет высокую степень дифференциации и успех на рынке. Однако необходимо четко осознавать, что применяемый подход к формированию стратегии должен учитывать и реальные практические возможности организации. Должен быть проведен подробный анализ внутренней среды на предмет соответствия ее ресурсов, квалификации персонала, имеющихся производственных и технологических мощностей, маркетинговых возможностей формируемой стратегии.

Также необходимо соответствие организационной структуры управления выбранной стратегии, так как от этого зависит принятие эффективных управленческих решений [3; 6].

В настоящее время изменения в конкурентном составе рынка происходят настолько быстро, что важно не упустить время и осуществить быструю реализацию выбранного стратегического направления.

Итак, перечислим основные аспекты, которые должны быть положены в основу современного подхода к формированию устойчивой стратегии развития:

- проведение системного анализа факторов внешней среды;
- всестороннее исследование рынка;
- обеспечение доступности производимых продуктов и услуг для социальных групп потребителей;
- обеспечение высокой внешней и внутренней эффективности стратегии;
- комплексный подход к формированию конкурентных преимуществ;
- системный анализ внутренних ресурсов организации.

Применение предложенного системного подхода к формированию стратегии организации позволит обеспечить конкурентоспособность, а, следовательно, и устойчивое положение на рынке даже в кризисных условиях и при высокой степени неопределенности внешней среды и придаст уверенность в дальнейшей деятельности в выбранном стратегическом направлении.

Список литературы

1. *Богуславский И.В., Синельникова Е.А.* Инвестиции в инновации: перспективы венчурного капитала. / В сборнике: Инновации, экология и ресурсосберегающие технологии материалы XI международного научно-технического форума. 2014. С. 879-884.
2. *Дегтева Л.В.* Основные направления государственного регулирования стратегии импортозамещения в России. // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2015. Т. 3. № 1-3. С. 16-22.
3. *Литвиненко И.Л., Синельникова Е.А.* Стратегический менеджмент: учебное пособие. – М.: МГГЭУ, 2015.
4. *Литвиненко И.Л.* Государственная поддержка инноваций: российский и зарубежный опыт. // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. №8-3(15). С. 40-41.

5. Официальный сайт: Портал государственных программ Российской Федерации /«Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2015 годы». Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru>. (дата обращения 15.09.2016).
6. Синельникова Е.А. Оптимизация организационной структуры управления предприятием /Актуальные вопросы гуманитарных, правовых и социально-экономических исследований – М.: 2013. С. 91-95.
7. Синельникова Е.А. Эффективность и конкурентоспособность фирмы в период кризиса. //Человек. Общество. Инклюзия. 2016. №1 (25). С. 108-112.
8. Трансформация бизнеса в условиях рыночной нестабильности: Монография /под ред. Н.К. Моисеевой – М.: КУРС: ИНФРА-М, 2015.
9. Хубиева Д.Н. Проблемы обеспечения конкурентоспособности современных российских предприятий. //Via scentarium – Дорога знаний. 2015. №3. С. 76-81.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АПК

WAYS OF PERFECTION OF THE MECHANISM OF GOVERNMENT SUPPORT AGROINDUSTRIAL COMPLEX

КИЯНОВА Лилия Дмитриевна – кандидат экономических наук, доцент, руководитель Академии Экономики и Бизнеса ЧОУ ВО Южный Университет (ИУБип) (e-mail lilya@iubip.ru).

KIYANOVA Liliya Dmitriewna – Ccandidate of Economic Sciences, Head of the Academy of Economics and Management of the South University (e-mail lilya@iubip.ru).

Аннотация. В статье определяется роль отраслевой государственной поддержки на уровне региона, выявляются ее особенности в условиях политики импортозамещения. Рассматриваются варианты изменения набора инструментов государственного регулирования ключевых отраслей региональной социально-экономической системы.

Ключевые слова: антикризисное управление, агропромышленный комплекс, государственная поддержка, импортозамещение.

Summary. The article discusses the role of government support for development of the branches at regional level, it is revealed particularly in terms of import substitution policies. Discusses options for changing the set of instruments of state regulation of key sectors of the regional social and economic system.

Keywords: crisis management, agriculture, government support, import substitution.

В настоящее время Россия переживает тяжелый экономический кризис, обусловленный как внутрисистемными факторами, так и влиянием внешней среды, сложным положением на мировой политической арене. Значительная нагрузка по реализации антикризисных мероприятий лежит на регионах. В условиях жесткого ограничения финансовых ресурсов без четко отлаженного механизма государственного регулирования, ориентированного на достижение максимального эффекта при минимальных затратах финансовых ресурсов, немыслимо дальнейшее развитие их экономики.

Решение региональных задач возможно только при условии целенаправленного управления социально – экономическими процессами на всех уровнях власти. При этом могут быть использованы различные формы и инструменты. Набор применяемых методов и инструментов регионального менеджмента обусловлены системой рыночного хозяйства региона.

Антикризисное управление регионом должно идти по трем основным направлениям.

Первоначально, должна проводится работа по прогнозированию экономического развития региона. Сейчас системная работа по прогнозированию на региональном уровне практически не ведется. Это приводит к тому, что мероприятия, направленные на диверсификацию структуры экономики заранее не

реализуются. В докризисный период наибольший ВРП на душу населения был получен в тех российских регионах, где высока концентрация производства в одной высокорентабельной отрасли (добыче полезных ископаемых). Снижение активности в этой отрасли приводит регион к кризисным явлениям в экономике региона. Особенно ярко это проявилось в 2008 году, когда первыми негативные последствия кризиса почувствовали на себе именно успешные регионы, специализирующиеся на одной отрасли промышленности, доходы бюджета которых в большей степени были сформированы поступлениями от налога на прибыль предприятий ключевых промышленных отраслей (предприятия тяжелой промышленности). Таким образом, возникает задача формирования такого соотношения отраслей, сфер деятельности и производств, которая обеспечит быстрые темпы экономического роста в долгосрочном периоде.

Для этого, прежде всего, на региональном уровне необходимо построение детальной системы предвидения кризиса, которая будет включать в себя не только мониторинг количественных показателей развития региона и муниципальных образований, но также и оценку качественных показателей (например, уровня квалификации рабочей силы), в том числе основанных на планах развития местных бизнес-структур [1, с. 32]. Эффективные технологии прогнозирования известны и востребованы во всем мире, именно их использование во многом является причиной «экономического чуда» Китая. Однако для создания такой системы необходимы определенные составляющие: надежная информационная база, постоянный мониторинг изменений в региональной социально-экономической системе, квалифицированные специалисты. По нашему мнению, несмотря на несомненный интерес к теме прогнозирования, работа в этом направлении ведется по факту формально, надежные прогнозы не разрабатываются. А ведь именно прогнозирование, формирование долгосрочных планов исходя из «желаемого» образа региональной социально-экономической системы, позволило бы определить набор инструментов государственного регулирования, использование которого не только смягчило бы последствия кризиса, но, возможно, помогло бы избежать его [6, с. 123-124; 7, с. 137-138].

Для определения наиболее важных и перспективных отраслей, на активизацию развития которых должны быть направлены основные усилия, и выделения параметров, с учетом которых станет возможным наиболее эффективное развитие этих отраслей, нужно выполнить следующие задачи:

- проанализировать структуру ВРП, определить отрасли специализации;
- оценить влияние отраслей специализации на социально-экономическое развитие региона;
- выделить отрасли, которые могут стать «точками роста» экономики региона.

Следующее направление антикризисного управления в регионе – это снижение отрицательных последствий кризиса, т.е. «решение проблем по мере их поступления». К сожалению, в нашей стране в настоящее время региональная политика призвана решать именно эту задачу. В основном регионам приходится, в первую очередь, снижать отрицательные последствия непропорционального развития.

В последнее время в большинстве регионов активно ведется работа по выявлению факторов конкурентоспособности территорий. Это является положительным изменением, ведь определение этих факторов и их усиление и является залогом успешной региональной политики [7, с. 136].

Несмотря на то, что в общем набор факторов, влияющих на конкурентоспособность регионов, примерно одинаков по своему составу, степень важности и приоритетности каждого из них будет отличаться в зависимости от особенностей каждого субъекта федерации. Проведенный Организацией экономического сотрудничества и развития анализ показал, что регионы способны эффективно развиваться на основании сочетания трех основных факторов – инвестиций в инфраструктуру, развитие образовательной сферы и инновационной активности. Фактор инвестиций в инфраструктуру является внешним фактором развития региона, так как финансируется в основном за счет федеральных фондов или фондов крупных организаций (например, строительство газопроводов и железнодорожных путей). Соответственно, регион может оказать только ограниченное влияние на развитие данного фактора [1, с. 33].

Факторы развитие образовательной сферы и инновационная активность, в свою очередь, являются внутренними факторами развития региона. При этом инновационная активность частично зависит от развития системы образования на данной территории [1, с. 33]. Усиление влияния этих двух факторов возможно при наличии в регионе сформированной региональной инновационной системы (РИС). Ориентация на инновационное развитие региона может привести к значительному изменению показателей его развития.

В настоящее время огромное значение для развития национальной экономики имеет повышение степени ее независимости от других стран. Одним из приоритетных вариантов развития национальной экономики является реализация стратегии импортозамещения. На сегодняшний день реализация стратегии импортозамещения многим кажется наиболее перспективным вариантом развития экономики. События на мировой политической и экономической арене сделали задачу реализации политики импортозамещения еще более актуальной.

Политика импортозамещения требует инвестирования в национальную промышленность, крупных капитальных вложений. Основным источником средств первоначально при этом останутся доходы экспортного сектора. Поэтому создаваемый на импортозамещающих производствах товар должен быть ориентирован не только на внутренний рынок, но и на внешний. Соответственно, нужно развивать не только производство определенных отраслей внутри страны, но и повышать уровень развития экономики, социальной сферы, инфраструктуры, делая саму страну способной на равных конкурировать с развитыми промышленными странами [6; 7]. А для этого также необходимы финансовые ресурсы.

Выбор отраслей, в которых в первую очередь будут осуществляться импортозамещающие инвестиционные проекты, определяется несколькими факторами. Во-первых, очень важным для реализации программы внутриориентированного импортозамещения является наличие внутреннего рынка большой емкости по выбранному направлению товаров. Как правило, именно сектора с большой емкостью внутреннего рынка в первую очередь становятся основными, когда речь идет об импортозамещении. Обычно это, прежде всего, продовольственная сфера. Во-вторых, важным фактором является также наличие необходимых ресурсов, так как нехватка ресурсов и производственных мощностей может привести к еще большей зависимости от импорта сырья при производстве товаров.

Главной задачей государственных органов в условиях политики импортозамещения является создание среды, в которой будут наблюдаться наибольшие темпы роста отраслей экономики. Сторонники политики импортозамещения

утверждают, что экономическое развитие государства возможно только при условии значительного повышения степени промышленного самообеспечения, увеличения объемов выпуска продукции внутри страны. Рост популярности этой точки зрения является, в том числе, следствием нестабильности процессов, происходящих в мировой экономике и политике.

Государственное управление в целом осуществляется в настоящее время преимущественно через законодательно-правовой и экономический механизм, обеспечивающий регулирование поведения людей и организацию их деятельности (рис. 1).

Рис. 1. Направления государственного управления

Система государственного регулирования является обобщающим понятием и включает в себя различные способы государственного воздействия на общество в целом (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика содержания понятий «государственное регулирование», «государственная поддержка» и «государственная помощь»

Характерные черты	Государственное регулирование	Государственная поддержка	Государственная помощь
Характер действия	Обобщающий	Профилактический	Адресный
Направленность действия	Экономика в целом	Сфера производства	Отдельное предприятие
Условия осуществления действия	При сохранении социально-экономической ситуации	При сохранении социально-экономической ситуации	При ухудшении социально-экономической ситуации
Результативность действия	Экономический рост	Экономический рост	Сохранение социально-экономических показателей

Источник: [1, с.37].

Ростовская область это регион с динамично развивающимся аграрным сектором. На долю Ростовской области приходится более 6% валовой продукции сельского хозяйства России, около 25% производства подсолнечника, 9% производства зерна [3]. Также в Ростовской области производится около 20% всей

продукции сельского хозяйства Южного федерального округа. Учитывая важность АПК для данного региона логично, что в первую очередь поддержка предоставляется импортозамещающим проектам в данной сфере.

Необходимость государственной поддержки агропромышленного производства вытекает также из особенностей базовой его отрасли – сельского хозяйства, которое среди отраслей АПК в первую очередь нуждается в поддержке. Сельское хозяйство как отрасль экономики подчиняется основным экономическим законам, но, вместе с тем, следует учитывать особенности сельского хозяйства, обусловленные его сезонностью, характером технологий производства.

Рассматривая совокупность инструментов и средств государственного воздействия на АПК, по мнению крупных российских ученых, их можно сгруппировать следующим образом (рис. 2):

- правовое регулирование;
- экономическое регулирование;
- поддержка, реализуемая непосредственным вливанием государственных финансовых ресурсов;
- административное регулирование (фитосанитарный, ветеринарный, экологический контроль; лицензирование, квотирование, стандартизация производства и т.д.).

Рис. 2. Средства государственного управления в АПК

В современных условиях агропромышленный комплекс нуждается в принципиально новой системе государственного регулирования. Использование тех или иных мер регулирования и методов поддержки определяется тем, какие конкретные результаты должны быть достигнуты. При разработке экономиче-

ской системы регулирования и государственной поддержки предпринимателей АПК необходимо четко конкретизировать цели и задачи регулирования и увязать меры и инструменты их достижения с этими целями и задачами.

В Ростовской области основной формой государственного регулирования развития АПК является финансовая поддержка, выделяемая сельхозтоваропроизводителям. Основными ее направлениями являются:

- поддержка племенного животноводства;
- поддержка овцеводства и козоводства;
- поддержка животноводства;
- поддержка финансовой устойчивости сельхозтоваропроизводителей;
- возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах;
- поддержка элитного семеноводства;
- поддержка многолетних насаждений;
- поддержка обновления парка сельскохозяйственной техники;
- поддержка агрохимического обследования;
- поддержка малых форм хозяйствования;
- поддержка мероприятий по повышению плодородия почвы;
- поддержка потребительской и сельскохозяйственной кооперации;
- поддержка предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности.

Поддержка ведется в форме выделения субсидий на компенсационной основе сельхозтоваропроизводителям, отвечающим определенным требованиям. Анализ показал, что по всем из вышеперечисленных направлений возмещаются прямые затраты либо на закупку материалов, скота, семян, либо на оформление собственности, либо на оплату процентов по кредитам (таким образом деньги поступают не сельхозтоваропроизводителю, в банковские учреждения. По сути, это косвенная поддержка банковской отрасли). Обращает на себя внимание такое направление как поддержка предприятий пищевой и перерабатывающей отрасли, в рамках которой могут быть выделены средства на внедрение стандартов качества продукции [3].

В сентябре 2014 года губернатором Ростовской области В.Ю. Голубевым утверждён План мероприятий «Поддержка предприятий Ростовской области, производящих импортозамещающую продукцию». Документ включает в себя 4 блока мероприятий [4]:

1. Организационные мероприятия – мониторинг структуры импорта, определение наиболее востребованных импортозамещающих групп товаров, анализ имеющихся производственных мощностей и ресурсов для производства импортозамещающей продукции.
2. Повышение конкурентоспособности товаров и услуг предприятий области – организация работы научно-технических и общественных советов при профильных министерствах с целью проведения анализа проблем и перспектив развития импортозамещения в Ростовской области, содействие участию организаций в выставочно-ярмарочных мероприятиях, реализация концепции кластерного развития Ростовской области.
3. Меры финансовой поддержки – для предприятий, производящих импортозамещающую продукцию, предусмотрен ряд стимулирующих мер финансового характера.

4. Информационное обеспечение мероприятий – освещение деятельности областных органов исполнительной власти по реализации политики импортозамещения в регионе, проработка вопроса создания информационного ресурса для предприятий с данными об основной импортозамещающей продукции и её производителях на территории Ростовской области.

Специализированные мероприятия, направленные на содействие предприятиям агропромышленного комплекса Ростовской области, производящим импортозамещающую продукцию, в том числе оказание государственной поддержки, включены в утвержденный губернатором Ростовской области В.Ю. Голубевым 2 сентября 2014 года «Комплекс мер для обеспечения продовольственной безопасности на территории Ростовской области».

В целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 06.08.2014 № 560 « О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» Министерством сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области разработан и реализуется План мероприятий («дорожная карта») «Поддержка предприятий АПК Ростовской области, производящих импортозамещающую продукцию», отражающий перечень мероприятий как общих, так и специально для ряда отраслей: растениеводства, птицеводства, свиноводства, молочного скотоводства, переработки продукции растениеводства и животноводства.

На сегодняшний день в Ростовской области реализуются множество проектов по импортозамещению в агропромышленном комплексе. Наиболее крупные из них это проекты, реализуемые ООО «Евродон», ООО «Холдинговая компания «Оптифуд», ООО «Астон» и др. Эти инвестиционные проекты обеспечивают реализацию политики импортозамещения по приоритетным агропромышленным направлениям на основе ресурсного потенциала и конкурентных преимуществ Ростовской области, а также способны создать дополнительный импульс для качественного экономического роста, повышения конкурентоспособности и дальнейшего наращивания экспорта региона.

Задача развития регионального АПК должна решаться как задача формирования единой системы взаимосвязанных отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности. Комплекс задач, требующих решения в ближайшем будущем в сфере АПК, можно разделить на несколько блоков:

1. совершенствование системы управления АПК на региональном уровне: системный подход к управлению, устранение дублирования функций;
2. решение проблем обеспечивающей инфраструктуры, развития кадрового потенциала;
3. поддержка реализации эффективных инвестиционных проектов в региональном агропромышленном комплексе;
4. оптимизация системы поддержки сельскохозяйственного производства;
5. повышение уровня социального развития села;
6. формирование системы продвижения и сбыта продукции местных производителей.

Ранее нами подчеркивалась важность усиления таких факторов конкурентоспособности региона как повышение уровня образования и активизация инновационной деятельности. Внедрение инноваций в секторе АПК является условием повышения его эффективности. Способности к генерации инновационных идей, их коммерциализации приобретаются в процессе получения образования.

Государством предпринимаются меры по привлечению квалифицированных кадров на село, например, предоставление жилья. Тем не менее, для решения проблемы обеспечения села Ростовской области квалифицированными кадрами этого недостаточно. Для этого должны быть разработаны целевые программы подготовки и переподготовки специалистов и руководителей предприятий, которые могут стать движущим фактором в развитии сельского хозяйства. Целевые программы должны предусматривать методы стимулирования сельских граждан к поиску новых идей, новых методов управления.

Одной из основных причин дефицита сильных кадров является несоответствие образовательных программ темпам роста развития экономики, потребностям рынка [8, с. 116]. За период, который студент проводит в учебном заведении, конъюнктура рынка может измениться кардинально, поменяться требованиям к необходимым компетенциям выпускников. В связи с этим необходимо усиление взаимодействия бизнеса и учебных заведений при подготовке кадров.

Агропромышленный комплекс Ростовской области испытывает острую нехватку квалифицированных кадров, способных внедрять инновационные технологии и работать на современной технике. В значительной степени это связано с отсутствием опыта долгосрочного сотрудничества учреждений профессионального образования и бизнеса.

Для ускорения темпов развития сельского хозяйства в соответствии с современными целями и задачами по развитию АПК необходимо:

- обеспечить эффективное использование уже имеющихся в сельском хозяйстве кадров;
- создать условия для привлечения и трудоустройства новых кадров и их переподготовки [5].

В целях обеспечения сопровождения и реализации инновационных и инвестиционных проектов, необходима разработка моделей и механизмов взаимодействия структур профессионального образования всех уровней с бизнес – субъектами АПК на основе партнерских отношений [5].

Данная форма взаимодействия будет способствовать повышению качества подготовки кадров и их конкурентоспособности на рынке труда, т.п. повышению эффективности деятельности сельхозтоваропроизводителей. Необходима разработка и осуществление программ поддержки инновационных проектов в образовании и участия в переподготовке специалистов, привлекаемых в новые инновационные структуры.

Процесс разработки и внедрения модели взаимодействия образовательных организаций с бизнес – субъектами должен происходить при непосредственной государственной поддержке на всех уровнях.

Список литературы

1. *Дуглова Е.Н.* Совершенствование механизма антикризисного регионального управления //Региональная экономика.- 2011. - №32.
2. *Губанова Е.В.* Государственное регулирование и поддержка сельского хозяйства региона (на примере Калужской области) // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – 26 (305). – С. 37-43.
3. Постановление Правительства Ростовской области от 20.01.2012 №46 «О порядке предоставления субсидий организациям агропромышлен-

ного комплекса независимо от их организационно-правовой формы, индивидуальным предпринимателям и организациям потребительской кооперации, осуществляющим деятельность в отраслях пищевой и перерабатывающей промышленности».

4. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области. Режим доступа: <http://www.don-agro.ru/index.php?id=176>. (дата обращения 19.10.2016).
5. Концепция развития АПК Ростовской области на период до 2020 года
6. *Киянова Л.Д., Литвиненко И.Л.* Управление социально-экономическим развитием региона /в сборнике: Научный опыт и знания: историческое прошлое, настоящее и перспективы будущего сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 121-133.
7. *Литвиненко И.Л.* Региональная инновационная система: особенности системы управления //Евразийское Научное Объединение. 2015. Т. 2. № 4 (4). С. 135-140.
8. *Руднев В.Н., Егоров П.А., Гаах Н.А.* Этика и деловой этикет. Москва, 2006.

ИССЛЕДОВАНИЕ КАТЕГОРИИ «САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА»: ИСТОРИКО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

A RESEARCH OF THE «SANCTIONS POLICY»: HISTORICAL AND EPISTEMOLOGICAL ASPECT

ЛИТВИНЕНКО Инна Леонтьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент организации» МГТУУ (e-mail: innalitvinenko@ya.ru).

LITVINENKO Inna Leont'evna – Candidate of Economic Sciences, Associated Professor of the Department «Management of organizations» MGGEU (e-mail: innalitvinenko@ya.ru).

Аннотация. На современном этапе развития социально-экономических систем одним из инструментов мировой политики, оказывающим воздействие на взаимоотношения между государствами, являются санкции. Особую актуальность вопросы исследования сущности и эволюции развития данной категории приобрели с введением в 2014 году санкционного режима в отношении России со стороны Европейского Союза, США, Канады, Швейцарии, Японии, Австралии и Новой Зеландии.

Ключевые слова: санкционная политика, санкционный режим, санкции, социально-экономическая система, международные организации.

Summary. At the present stage of development of socio-economic systems one of the tools of world politics affecting relations between States are penalties. Of particular relevance is the study of the nature and evolution of this category has become with the introduction in 2014 of the sanctions regime against Russia by the European Union, USA, Canada, Switzerland, Japan, Australia and New Zealand.

Keywords: sanctions policy, sanctions regime, sanctions, socio-economic system, international organizations.

Санкции представляют собой правовую категорию, которую можно отнести к сфере реализации предписаний правового регулирования с целью обеспечения упорядоченности общественных отношений.

Данная категория имеет богатую историю. По мнению Терновой Л.О. [16], история санкций берет свои истоки со времен Древней Греции (V в. до н.э.), когда был введен запрет для купцов одного из эллинских полисов на посещение афинских рынков и портов, что стало причиной начала Пелопонесской войны, в результате которой Афины потерпели поражение. Примеры использования санкций можно обнаружить в каждом историческом периоде, однако следует отметить их минимальную геополитическую и экономическую эффективность. Так, в Средневековый период санкционный механизм применялся для установления контроля над торговыми потоками и средствами, направляемых в казну. Однако подобные санкции имели определенные ограничения (локальные и временные), ввиду постоянной смены торговых и военных союзников. Как правило, санкции были неотделимы от военной изоляционной стратегии относительно

но противника. В качестве примера можно привести морские блокады (первая блокада была устроена голландцами против испанцев в 1581 г.) [5].

Ярким примером применения экономических и политических санкций может являться наполеоновская «континентальная блокада» (1806-1814 гг.), как инструмент давления на противника – Великобританию, устанавливающая запрет на приобретение ее товаров всем оккупированным Францией странам [12]. Несмотря на то, что «континентальная блокада» не позволила добиться императору Наполеону (Франция) своей основной цели – сокрушения Великобритании – и в большей степени отрицательно отразились на экономики некоторых европейских стран, имеющих исторические сложившиеся отношения с Великобританией, морские блокады применялись Великобританией (12 раз), Францией (11 раз), Италией (3 раза), Германией (3 раза), Австрией (2 раза), Россией (2 раза) и Чили против Португалии, Сальвадора, Турции, Аргентины, Нидерландов, Мексики, Панамы, Колумбии [16].

После Первой мировой войны (1914-1918 гг.), с целью демилитаризации и обеспечения безопасности, разрешения споров между государствами на основе дипломатических переговоров, а также улучшения качества жизни общества в целом, была создана международная организация Лига Наций (1920 г.), в уставе которой было закреплено понятие санкций (меры принуждения для государств, использующих военные действия для урегулирования споров).

Санкции должны рассматриваться как инструмент подавления соперника и повышения благосостояния собственной страны. Существуют ситуации, когда геополитические интересы значительней их экономической целесообразности, что продемонстрировали 1930 г. страны Запада с введением экономического бойкота против Советского союза в условиях мирового кризиса, когда было невозможным реализовать военное вмешательство, и вместо того, чтобы направить усилия на вывод собственной страны из кризиса, экономическое воздействие на Советский союз стало приоритетным.

Вместо платы золотом (царские золотые монеты санкции не затронули) за оборудование страны Запада потребовали (1925 г.) от Советского Союза оплату в виде поставок ресурсов (нефть, лес, зерно). Со стороны США был введен эмбарго (1930 г.) на ввоз советских товаров, данные ограничения не коснулись ввоза зерна. В том же году к ним присоединилась Франция, а через три года - Великобритания. С позиции экономической эффективности указанные действия со стороны зарубежных стран было трудно объяснить: для европейских стран было более выгодным покупать сельхозпродукцию у США, нежели у Советского Союза; а в США Америке значительные объемы сельскохозяйственной продукции подлежали уничтожению, при том, что зерно в СССР закупалось. Объяснить подобную политику можно было только тем, что перед Советским Союзом стоял выбор: в условиях ограниченного импорта оборудования назревала необходимость притормаживать индустриализацию или же изымать крестьянское зерно для использования как валюты. Подобные санкции привели к непредвиденным последствиям: из-за нехватки продовольствия (засуха в 1931 г.) в стране наступил голод (1932-1933 гг.), унесший жизни миллионов людей [10]. В 1934 г. санкции были отменены, и платежная система в виде золота была восстановлена. До начала Второй мировой войны экономические санкции были введены в отношении Италии, Греции, Парагвая, Боливии, Греции.

После окончания Второй мировой войны (1939–1945 гг.) санкционная политика снова стала развиваться, при этом формы и методы ее применения постоянно совершенствовались и рассматривались как инструмент реализации своих геополитических интересов.

Санкции служили средством провозглашения экономического лидерства США, способствовали распространению американских политических ценностей на другие страны посредством применения торгового эмбарго, экономического бойкота и даже экономической войны (составление и утверждение черных списков, захват активов, введение блокады и др. меры), которые можно отнести к наиболее жестким формам воздействия.

Особо отметим период «холодной войны», когда санкционная политика получила свое развитие при введении ограничений экспорта и установлении строго экспортного контроля за поставками высокотехнологичной продукции в социалистические страны, в рамках политики «сдерживание коммунизма». В 1949 г. был создан, с целью контроля экспорта, Координационный комитет (КОКОМ), в состав вошли 17 стран (США, Канада, Австралия, Бельгия, Великобритания и др.), также ряд стран осуществляли сотрудничество с комитетом формально (Швейцария, Австрия, Финляндия и др.). Усилия Координационного комитета по экспортному контролю были направлены на увеличение технологического отставания между странами, входящих в состав КОКОМ и социалистическими странами (СССР, Польша, Венгрия и др.). Согласно стратегии Комитета, техника, технологии, в соответствии со специально разработанным списком, подлежали продаже в СССР и другие социалистические страны по истечении четырех лет после их серийного выпуска. Начиная с 1985 г., контрольные списки запрещаемых к вывозу товаров подлежали пересмотру ежегодно. В том же году был создан дополнительный контролирующий орган для оценки возможности использования технологий и техники в военных целях и последующей их передачи - Совещание специалистов по безопасности и технологии (англ. Safety and technology experts meeting, СТЕМ). После частичной отмены подобных ограничений (1991 г.), в списке запрещенных к ввозу технологий оставались оптические волокна, некоторые виды связи, электронные системы, некоторые виды навигационной техники, реактивных двигателей вплоть до прекращения деятельности Координационного комитета по экспортному контролю (1994 г.). Однако, по мнению экспертов, в частности, директора Института США и Канады РАН Рогова С.М., подобный координационный комитет уже в ближайшее время может быть воссоздан [13].

Еще одним проявлением санкционной политики США, стала поправка Джексона-Вэника к закону о торговле (1974 г.), которая ограничивала торговые операции и предусматривала применение дискриминационных тарифов и сборов в отношении стран, препятствующих эмиграции и нарушающих иные права человека (действовала в отношении СССР, Вьетнама, КНР, Албании). Данная поправка выражала ответную реакцию на принятый в 1972 г. СССР указ, фактически ограничивший эмиграцию советских граждан (эмигранты с высшим образованием должны были оплатить государству затраты на их обучение в высших заведениях, что, по факту, послужило сокращению выезда специалистов за рубеж). Отмена поправки произошла в 2012 г., вместо которой вступил в силу «закон Магнитского», устанавливающий ряд санкций про-

тив целого перечня лиц, включая запрет их въезда в США и замораживание активов, находящихся на ее территории [16].

В своей работе, Глущенко Ю.Н. [4] приводит данные о применении США санкций в отношении разных стран в период с 1945 по 1991 гг. не чаще одного раза в год, но с 1992 г. интенсивность увеличилась в десятки раз. Нормативно-правовую основу применения санкций США составляют следующие законодательные акты: «Закон об экономических полномочиях в условиях международного чрезвычайного положения» от 1977 г. и поправка Джона Гленна от 1994 г., Закон Хелмса-Бартона и Закон д'Амато от 1996 г.

Наряду с санкциями, которые применяют отдельные государства, существуют санкции международных организаций, которые в значительной мере отражают принцип международной ответственности. В качестве санкций международных организаций могут быть применены следующие меры воздействия (рис. 1).

Рис. 1. Меры, применяемые международными организациями

Источник: составлено автором по материалам Терновая Л.О. Геополитическая детерминированность экономических санкций. // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). - 2015. - № 1 (26). - С. 125.

Действительно, международные организации, преследуя цель сохранения международной безопасности и мира, в случае угрозы имеют право принятия решения об использовании коллективных вооруженных мер, что предусмотрено в уставах подобных организаций: Уставом Организации Объединенных Наций (ООН), Пактом Лиги Арабских Государств, Уставом Организации Американских Государств, а также нормативными документами других региональных организаций. Следует также отметить, что санкции применяют чаще всего развитые страны, и, в первую очередь, США, по инициативе которых принимается значительная часть решений о ведении санкций международными организациями (ООН).

Вместе с тем, необходимо раскрыть сущность и содержание данной категории, с целью проведения дальнейшего анализа санкционной политики. Широкое распространение термин «санкции» (лат. *sanctio* строжайшее постановление) получил в юридической литературе. Согласно Словарю иностранных слов, можно выделить следующие трактовки данной категории (рис. 2).

Правовая категория «санкции» получила широкое распространение и в международном праве. В современном понимании понятие «санкции» впервые закреплено в Уставе Лиги Наций (1920 г.) [11].

Санкции	Часть правовой нормы, статьи закона, в которой указываются правовые последствия нарушения данного закона
	Утверждения высшей инстанции какого-либо акта, придающее ему правовую силу
	Меры воздействия (экономические, финансовые, политические, военные) против государств
	Одобрение, разрешение
	Меры принудительного воздействия, применяемые к объединениям, предприятиям, организациям – нарушителям установленного порядка осуществления финансово-хозяйственной деятельности и влекущие для них определенные неблагоприятные последствия

Рис. 2. Трактовка категории «санкция»

Источник: составлено автором по материалам Современный словарь иностранных слов. М., 1993. - С. 542.

Согласно ст. 16 данного Устава, в качестве способов воздействия на государства, использующие военную силу, предлагались следующие меры:

- исключение из Лиги Наций;
- запрещение каких-либо сношений между гражданами государства-правонарушителя и государств – членов Лиги;
- разрыв торговых и финансовых связей, а также прекращение торговых, финансовых и личных отношений между гражданами государства-правонарушителя с гражданами государств – членов Лиги Наций и даже государств, не являющихся членами этой организации.

Устав предусматривал коллективные меры с применением вооруженных сил государств – членов Лиги. Однако механизм использования вооруженных сил в качестве санкции, применяемой к государству-правонарушителю, был недостаточно разработан для того, чтобы полноценно функционировать. В современной научной литературе наблюдается многообразие трактовок термина «санкции» в международно-правовом контексте (рис. 3).

На основе приведенных трактовок определения «санкции», выделим основные сущностные характеристики (рис. 4).

Развитие международных отношений во всем многообразии форм и методов взаимодействия между государствами продемонстрировало широкий набор средств их влияния друг на друга.

Далее необходимо рассмотреть категорию «международно-правовые санкции» с применением различных критериев и оснований для классификации и

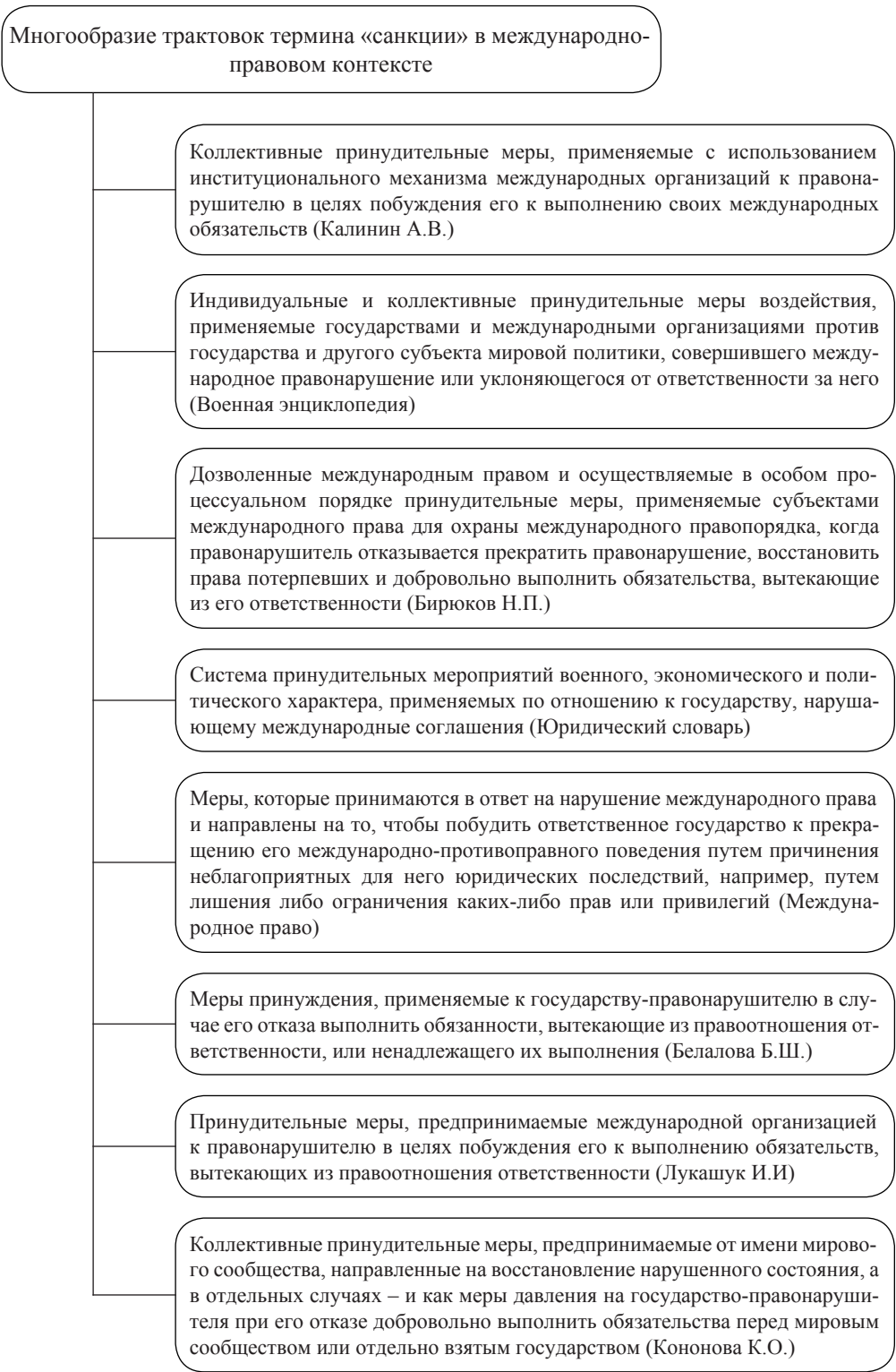

Рис. 3. Трактовки категории «санкции» в международно-правовом контексте

Источник: составлено автором по материалам Корякин В.М. Санкции в межгосударственных отношениях: военно-правовой аспект. // Военное право. - 2015. - № 2 (34). - С. 156.

Рис. 4. Взаимосвязанные цели применения международных санкций

Источник: составлено автором на основе Корякин В.М. Санкции в межгосударственных отношениях: военно-правовой аспект. // Военное право. - 2015. - № 2 (34). - С. 157.

исследования ее особенностей (классифицировать – распределять по группам, разрядам, классам, категориям, подразделениям [9]).

Распространена классификация, в основе которой лежит критерий группировки санкций в зависимости от субъекта ее применения. В таком случае, можно выделить две большие группы: индивидуальные санкции (исходят от конкретного государства), коллективные санкции (осуществляются группой государств, исходят от международных организаций или от субнациональных органов власти (отдельные штаты США). В каждой из этих групп, также можно выделить более конкретные виды санкций (рис. 5).

Коллективные санкции были представлены выше, при описании мер, применяемых международными организациями.

В числе индивидуальных санкций выделяют: репрессалии, реторсии, приостановление или разрыв дипломатических отношений, самооборону. Под репрессалиями (лат. *repressaliae*, от *reprehendere* – удерживать, устанавливать) понимают меры принуждения, применяемые одним государством, в качестве ответной реакции на международно-правовой деликт другого государства. Особо отметим, что с позиции международного права, репрессалии всегда носят правомерный характер, следовательно, применение силы не является формой репрессалий. Как правило, репрессалии применяются в двусторонних отношениях в ответ на правонарушения, преступления, совершенного одной из сторон.

В практике международных отношений встречаются разнообразные формы экономических и политических репрессалий.

В качестве экономических форм репрессалий можно привести следующие: бойкот, эмбарго, замораживание вкладов страны-правонарушителя в своих банках.

Как показала история развития международных отношений, с позиции применения санкций, как способа экономической и политической борьбы, доволь-

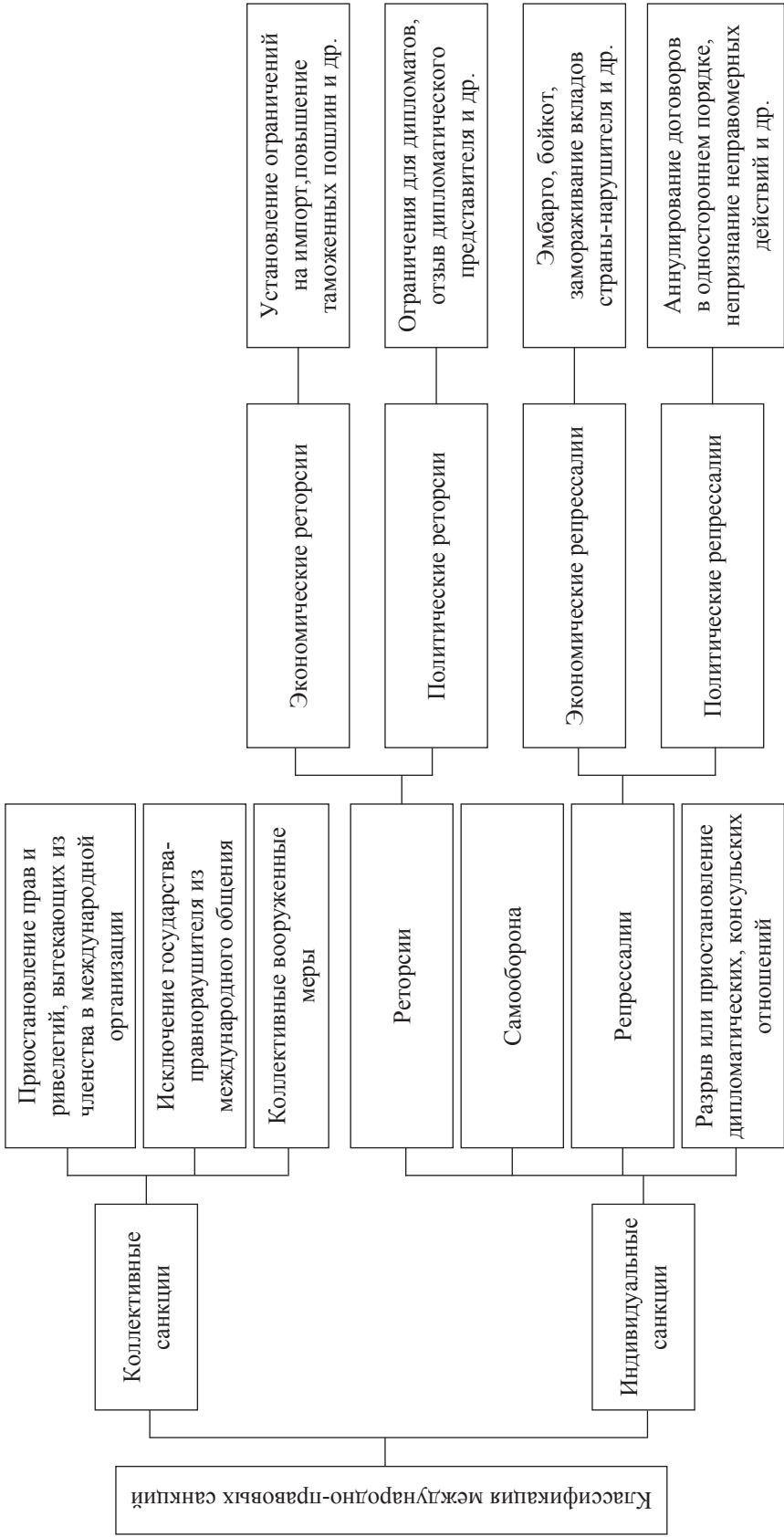

Рис. 5. Классификация международно-правовых санкций

Источник: составлено автором по материалам Корякин В.М. Санкции в межгосударственных отношениях: военно-правовой аспект. // Военное право. 2015. № 2 (34). С. 156.; Терновая Л.О. Геополитическая детерминированность экономических санкций. // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). - 2015. - № 1 (26). - С. 125.

но часто применяют бойкот, который заключается в частичном или полном приостановлении отношений с государством в знак протеста [15].

Следующей формой экономических репрессалий является эмбарго. С одной стороны, эмбарго рассматривают как запрет органам государственной власти ввоза или вывоза нефти, золота и других товаров, услуг в отношении какого-либо государства. С другой стороны, эмбарго можно рассматривать как запрет для иностранных судов захода в порты государства, наложившего эмбарго, а также задержание судов, грузов и предметов вооружения, принадлежащих другому государству [17].

В современных международных отношениях эмбарго является инструментом экономического и иного давления на государство с целью изменения проводимой им внутренней и внешней политики. Особо отметим, что применение эмбарго, как средства реализации международной ответственности эффективно в случае, когда оно вводится в отношении недостаточно развитых стран, иначе может спровоцировать рост международной преступности, в котором могут быть задействованы должностные лица государства – правонарушителя [8]. Распространенными в практике международных отношений являются такие формы экономических репрессалий как замораживание активов страны-нарушителя в собственных финансовых организациях либо изъятие собственных активов из банков и иных организаций государства-нарушителя.

Наряду с экономическими формами репрессалий, довольно часто в практике реализации международного права, применение находят политические формы: расторжение в одностороннем порядке или аннулирование договоров с каким-либо государством; отказ государства признавать ситуации или действия, порожденные неправомерными с точки зрения международного права действиями правонарушителя. В качестве форм подобного отказа могут выступать: отказ государства признавать юридическую силу договоров и соглашений, заключенных в результате неправомерного применения силы или противоречащих общепризнанным принципам международного права; отказ признавать фактические ситуации, создавшиеся в результате неправомерных действий (например, непризнание территориальных изменений, происшедших в результате агрессии); отказ признавать противоправный режим в данном государстве и др. [3]

Следующей формой индивидуальных санкций являются реторсии, которые представляют собой ограничительные ответные меры государства в адрес другого государства, применившего подобные меры. В качестве примера можно привести увеличение таможенных тарифов для государства, некоторое ограничение прав иностранных граждан). Согласно международному праву, реторсии - это ответные действия одного государства с целью побудить другое государство не прибегать к дискриминационным мерам и возместить причиненный ущерб [15].

В международной практике, как правило, выделяют следующие экономические формы реторсий:

- введение ограничений на импорт товаров государства-правонарушителя;
- увеличение таможенных пошлин / тарифов на товары и услуги для государства, совершившего международно-правовой деликт;
- ограничение торговых отношений с государством через установление системы квот и лицензий; дополнительных требований к товарам и организациям государства-правонарушителя;

- национализация активов, принадлежащих гражданам, организациям государства, совершившего неправомерные действия;
- увеличение ставок налоговых платежей и др. [2]

Помимо вышеуказанных экономических форм, на практике применяются и формы реторсий политического характера: различные ограничения, касающиеся граждан, дипломатов, официальных лиц государства, совершившего деликт; отмена официальных запланированных визитов в страну; утверждение ограничительного списка для лиц дипломатического представительства и т.д.

По мнению некоторых авторов, общее между реторсиями и репрессалиями состоит в том, что они являются ответными мерами: реторсия есть ответное ущемление интересов другого государства без нарушения его прав, репрессалия – нарушение одним государством прав другого государства в ответ на нарушение последним его собственных прав. В работе Корякина В.М. указывается на тот факт, что применение реторсий и невооруженных репрессалий допустимо (с позиции целей и принципов Устава ООН, а также принципов и норм современного международного права) только тогда, когда попытки мирного урегулирования спора между двумя государствами, вызванное ущемлением интересов или нарушением прав одним государством другого, оказались безуспешными, когда ответное ущемление интересов (реторсия) или нарушение прав (репрессалия) более или менее пропорциональны тому ущемлению интересов или нарушению прав, которое вызвало такие ответные меры [7].

Далее необходимо рассмотрение еще одного вида индивидуальных санкций, который заключается в приостановлении или полном разрыве дипломатических и консульских отношений с государством-правонарушителем (отметим, что на практике приостановление дипломатических отношений не означает приостановление консульских).

Отдельно отметим вид индивидуальных санкций, которым является самооборона, заключающаяся в применении к государству-правонарушителю вооруженных мер в соответствии с Уставом ООН [18] (ст. 51) в ответ на вооруженное нападение. В соответствии с нормами международного права, различают самооборону от агрессии и необходимую оборону. Касательно необходимой обороны поясним, что под ней понимаем отражение действия вооруженных сил государства-правонарушителя, которые не относятся к актам агрессии, то есть не преследуют цели развязывания войны.

Если рассматривать самооборону от агрессии, которая применяется в соответствии с нормами международного права, Уставом ООН, то под ней понимаются ответные меры с использованием вооруженной силы в целях отражения акта агрессии, восстановления международного мира и обеспечения международной безопасности, привлечения государства-правонарушителя к ответственности (между потерпевшим государством и агрессором возникает состояние войны).

Помимо разделения санкций на индивидуальные и коллективные, существенную роль, для более полного понимания их содержания и предназначения, имеет классификация санкций, с позиции применяемых сил и средств для их реализации. Согласно выделенному критерию, они подразделяются на военные санкции (с применением вооруженной силы) и невоенные санкции (не связаны с применением вооруженной силы). В свою очередь, невоенные санкции можно подразделить на экономические, политические, дипломатические (рис. 6) [6].

Применение санкций является целесообразным при условии, что были достигнуты заявленные требования.

Целесообразность и результативность применения санкций зависит от различных факторов: характер санкционного режима, уровень развития государства-правонарушителя, соотношение объемов экономик государств, совокупный экономический потенциал страны, в адрес которой применены санкции, ее роль в международном разделении труда, уровень развития международных отношений.

Исследование исторического опыта применения санкций позволило сделать некоторые выводы относительно последствий для государств, по отношению к которым данные меры были введены (табл. 1).

Как показывает опыт применения санкций в отношении различных стран, существует разная их степень интенсивности воздействия или влияния на государство-объект. Интенсивность санкций характеризуется степенью (величиной) ущерба от их действия. При этом санкции могут быть направлены

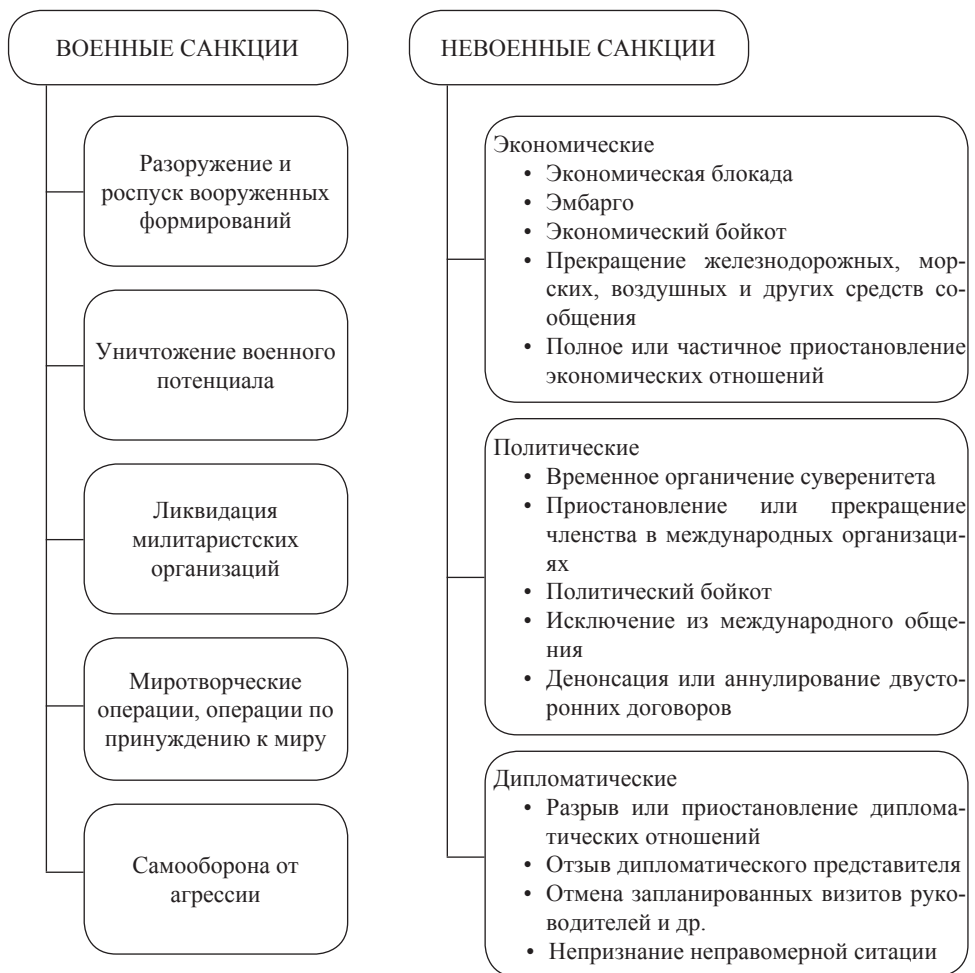

Рис. 6. Классификация международно-правовых санкций с точки зрения применяемых сил и средств

Источник: составлено автором по материалам Корякин В.М. Невоенные санкции против России: моногр. М., 2015. - С. 17 – 29.

Таблица 1

Опыт применения санкций и их последствия (фрагмент)

Страны-субъекты	Страны-объекты	Содержание санкционного режима	Последствия санкционного режима
США	Куба	В 1960 году США ввели торговое эмбарго в отношении Кубы. Действие санкций продолжается и в настоящий момент, хотя в 2015 году были восстановлены дипломатические отношения между странами.	По данным кубинских властей, прямой ущерб от эмбарго составил порядка 1 трлн долларов в текущих ценах. Тем не менее цель экономических санкций США – установление демократической власти на Кубе – не достигнута.
США	КНДР	США разорвали торговые отношения с КНДР в ответ на их участие в корейской войне 1950–1953 годов. Торговые санкции против Пхеньяна за корейскую войну были сняты в 2008 году. Однако ядерная программа КНДР стала причиной новых запретов: Вашингтон запрещает импорт каких-либо товаров из Северной Кореи, а экспорт определенных товаров в страну регулируется специальными лицензиями.	Санкции повлекли серьезное ухудшение экономической ситуации в стране. Согласно некоторым данным, более 6 млн. жителей КНДР нуждались в гуманитарной помощи. Эксперты утверждают, что новые запретные меры могут еще больше обострить гуманитарную и экономическую обстановку в стране, а КНДР может подвергнуться полной международной изоляции.
США	Иран	После исламской революции 1979 г. и захвату американских дипломатов были заморожены все иранские активы и золотые запасы в банках США, запрет гражданам и компаниям ведение бизнеса в Иране. Впоследствии санкции только усиливались вплоть до 2016 года, в котором санкции были частично сняты.	Последствия последних санкций, введенных США: безработица выросла до 22% среди молодежи, инфляция – до 40% в год, курс иранского риала обесценился по отношению к доллару на две трети, резко уменьшились золотовалютные резервы, выросли преступность и коррупция.
США, Европейский союз, Австралия	Китай	В 1990 г. были приняты ограничения в отношении Китая связанные с продолжением периода, в течение которого было приостановлено финансирование Китая со стороны Корпорации частных зарубежных инвестиций и Агентства США по торговле и развитию. Ограничен экспорт высокотехнологичной продукции, отменен режим благоприятствования в торговле.	Санкции не оказали существенного воздействия на экономику Китая: за 1990–1994 гг. показатели импорта и экспорта товаров из развитых стран выросли на 5%, а чистый приток ПИИ в% к ВВП увеличился с 0,98 до 6%.
США	Судан	В 1988 году за неуплату долга и за последствия гражданской войны США наложило на Судан санкции. В 1997 году США заморозили все суданские активы и наложили запрет на любые торговые отношения (введение торгового эмбарго). Санкции действуют и в настоящее время.	Санкции существенно препятствуют развитию Судана т.к. влияют не только на торговлю и инвестиции, но и на взаимодействия с международными и региональными институтами. Санкции отразились на экономических и коммерческих отношениях с другими странами, что также препятствует развитию страны. Санкции усугубили все внутренние проблемы страны.

ЕС США	Бирма (Мьянма)	В 1988 году ввели запрет на ввоз оружия, импорт товаров и исключение из системы преференций. В 2003 году активы руководителей страны под юрисдикцией США арестованы. В 2016 году санкции значительно смягчены, хотя отдельные экономические санкции в отношении Бирмы продлены.	К моменту начала реформ 2010 года Мьянма оставалась одной из самых бедных стран планеты: 40% населения не имели работы, а четверть из них жили за чертой бедности. Впоследствии наблюдается некоторое улучшение ситуации.
США	Сомали	Санкции против Сомали были введены Великобританией и США в 1988 году, вскоре после того, как там началась война, продолжающаяся до сих пор. Первоначально ограничения касались поставки вооружений. С начала XXI века ограничения со стороны США приняли характер адресных санкций против сомалийских полевых командиров.	На протяжении конца 20 века и до настоящих времен подавляющее большинство населения находится за чертой бедности, в стране господствует анархия и коррупция. Хотя во всем этом главенствующую роль сыграла гражданская война неутрачивающая до сих пор, введенные санкции оставили и свой след в плачевном положении государства.
США	Сирия	Санкции против Сирии США ввели в 1986-м, после того как появились данные о том, что она вместе с Ираном разрабатывает химическое оружие. В 2004 году был принят закон, по которому в Сирию разрешался ввоз лишь продовольствия и медикаментов. В 2011 году американским компаниям и гражданам было запрещено участвовать в финансовых операциях с режимом Асада, а также был запрещен ввоз в США нефти и нефтепродуктов из Сирии.	К 23 мая 2012 убытки от международных санкций в отношении Сирии составили 4 млрд долларов США, санкции привели к дефициту товаров первой необходимости, в 2014 г. война и продолжающийся экономический спад привели к гуманитарной катастрофе, число нуждающихся в Сирии увеличилось с 9,4 до 12,2 млн человек, а число беженцев возросло с 2,2 до 3,3 млн человек.
ООН	Ирак	Запрет на торговлю всеми видами товаров, за исключением медикаментов и продуктов питания, а также расширение эмбарго на корабли и ограничение перелетов в/на территорию Ирака.	Эффективность санкций была достигнута в результате наличия 2-х факторов: повышенной зависимости от нефтяных доходов (в 1990 г. экспорт нефти составлял 75% ВВП страны) и сложившейся геополитической ситуации (с 5 из 6 своих стран-соседей Ирак находился либо в «натянутых» отношениях, либо в состоянии войны). В число негативных последствий санкционного режима входят: снижение реальных доходов населения за 1 год действия санкций на 90%; сокращение промышленного производства на 80% по оценке 1997 г.; уменьшение импорта Ирака за 1988–1991 гг. с 10,3 до 0,4 млрд. долл. падение ВВП почти на 2/3 за 1991 г.
ЕС	Австрия	В 2000г. Австрии был объявлен дипломатический бойкот и санкции (политические).	В течении года санкции против Австрии были отменены. Австрия отстояла свои суверенные права и свою позицию в политическом самоназначении.

Источник: составлено автором.

на экономику государства – объекта в целом, или же затрагивать конкурентоспособность отдельных ее отраслей, или даже интересы конкретных организаций, финансово-промышленных групп, транснациональных корпораций. Довольно часто, санкции вводятся с целью воздействия на политический режим или частные интересы стоящих у власти политиков в государстве – объекте.

Особое значение приобретает эффективность санкционной политики. В рамках проведенного исследования, можно выделить ряд критериев, которые влияют на результаты применения санкций. Применение санкций является целесообразным только в том случае, когда национальная экономика государства-инициатора обладает значительным превосходством по объему и мощи национальной экономики государства – объекта. В подобном случае, ответные меры не будут являться угрозой национальной безопасности государства-инициатора. Чем больше экономическое превосходство государства, которое инициирует санкционную политику, по сравнению с государством – объектом, тем более результативными являются проведенные мероприятия. Согласно данным таблицы, можно отметить, что в ряде случаев санкционная политика не оказывает влияния на экономику государства, по отношению к которому данная политика проводилась, еще реже достигаются цели в области смены политического режима и т.д. Исключением является санкционный режим в отношении Ирака, повлекший падение ВВП, более чем на 42%, что свидетельствует о существенном экономическом ущербе.

Отметим также, что в существенной мере, санкции оказывают влияния на государства с экспортоориентированной экономикой, для которой внешнеторговые связи имеют крайне важное значение.

Однако в условиях глобализации эффективность санкций несколько снижена, ввиду усиления взаимосвязи и взаимодействия между национальными экономиками, что подтверждается результатами исследований ряда ученых (Davis L., Engerman, S.) [1]. Вместе с тем отметим, при введении коллективных мер (группой стран, международными организациями) эффективность может повыситься, а затраты на реализацию санкций для государств-инициаторов снижаются. Так, группа экономически развитых стран контролируют большую часть мирового рынка, и в большей степени влияют на мировую торговлю, нежели отдельно взятое государство.

Рассмотрение основных сущностных характеристик категории «санкции», прежде всего, с позиции международного права, следует отметить, что за последний период санкционная политика проводится либо отдельным государством, либо международной организацией в отношении более слабых стран (Ирак, Сомали, Бирма, Судан и др.), либо к государству, обладающим силой и влиянием, с целью их ограничения в международных отношениях. Поэтому возможны ситуации, когда санкции сами становятся средством противоправного диктата.

Список литературы

1. *Davis L., Engerman S.* Sanctions: Neither War nor Peace. *Journal of Economic Perspectives*. Vol.17 No. 2, 2003. - P.193.
2. *Бирюков П.Н.* Указ. соч. С. 75.

3. Виды и формы международно-правовых санкций. Международное право: электронный учебник. Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/> (дата обращения: 29.11.2016).
4. Глуценко Ю.Н. Политика экономических санкций в стратегии национальной безопасности США и интересы России. //Проблемы внешней и оборонной политики России. Вып. 3 - М.: РИСИ, 1999.
5. Колодкин А.Л. Морская блокада и современное международное право // Советское государство и право. - 1963. - № 4. - С. 94.
6. Корякин В.М. Невоенные санкции против России: моногр. М., 2015. С. 17 – 29.
7. Левин Д.Б. Санкции в международном праве //Правоведение. - 1981. - № 1. - С. 44.
8. Международное право : учеб. /отв. ред. В.И. Кузнецов - М., 2001. С. 649.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка /под ред. Н.Ю. Шведовой - М., 1986. С. 237 – 238.
10. Осокина Е.А. Жертвы голода 1933 года: сколько их?: (Анализ демографической статистики ЦГАНХ СССР) //История СССР. - 1991. - № 5. - С. 18.
11. Официальный сайт Исторического факультета МГУ. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/> (дата обращения: 27.11.2016).
12. Подмазо А.А. Континентальная блокада как экономическая причина войны 1812 года /Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Ч. II / Сборник мат-лов к 200-летию Отечественной войны 1812 года - М.: Труды ГИМ. 2003. Вып. 137. - С. 250.
13. Rogov С.М. Реинкарнация холодной войны //Независимая газета. 2015. 25 февр.
14. Руднев В.Н., Егоров П.А., Гаах Н.А. Этика и деловой этикет. Москва, 2006.
15. Современный словарь иностранных слов. - С. 529.
16. Терновая Л.О. Геополитическая детерминированность экономических санкций //Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). - 2015. - № 1 (26). - С. 117-126.
17. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Указ. соч. - С. 501.
18. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.). Режим доступа: <http://base.garant.ru/>. (Дата обращения: 29.11.2016).

Э.Р. Хасанов

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА В РОССИИ

HISTORICAL STAGES OF DEVELOPMENT OF COPYRIGHT IN RUSSIA

ХАСАНОВ Эльнур Расимович – ассистент кафедры теории и истории государства и права МГГЭУ (e-mail: hasanov.elnur@mail.ru).

KHASANOV Elnur Rasimovich - assistant department of theory and history of state and law, fsbee ihe MGGEU (e-mail: hasanov.elnur@mail.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы развития отечественного законодательства в сфере регулирования авторского права. Исследованы основные нормативно-правовые акты, регламентирующие законодательное обеспечение и соблюдение авторского права в России в различные периоды ее исторического развития.

Ключевые слова: авторское право, литературные произведения, исторические аспекты, монополия государства.

Summary. In article the main stages of development of the domestic legislation in the sphere of regulation of copyright. Study the main regulations governing the legal security and respect for copyright in Russia in different periods of its history.

Keywords: copyright, literary works, historical aspects, monopoly of the state.

Защита авторского права берет свое начало со времени развития и появления произведений, что соответственно закрепляло за их авторами и право на данные созданные произведения. Впервые авторское право было закреплено в 1476 году в венецианской республике посредством принятия Указа о патентах или привилегиях, который распространялся на созданные труды человеческого ума [1]. Несколько иначе осуществлялось развитие и становление института охраны и защиты авторских прав в России.

Перед тем, как получить их законодательное закрепление и признание, государство длительное время и вовсе игнорировало их существование. В России авторское право берет начало своего развития с начала XIX века. Такое положение вещей было вызвано тем, что длительное время в России любое издание каких-либо печатных произведений было исключительно монополией государства. Поэтому появление любых произведений не порождало у авторов прав в современном их понимании. Дополнительно существовали и проблемы в области книгопечатания, которые было практически не развитым, а отсутствие конкуренции в данной сфере и вовсе отбросило авторское право в развитии на несколько столетий назад. Только с началом XIX века на законодательном

уровне были предприняты первые действия для урегулирования отношений в книгоиздательском деле, что было вызвано участвовавшими случаями обмана издателями произведений своих читателей относительно истинного авторства того или иного опубликованного текста.

В связи с этим, Министерство народного просвещения издало первое распоряжение касательно того, что поступающие рукописи должны подвергаться цензуре. Кроме того, издатели, передающие рукописи, обязаны были представлять доказательства своего авторства. К концу XIX века была признана необходимость в принятии специального документа, который бы в полной мере регулировал вопросы авторского права и не допускал нарушений прав настоящих писателей и создателей произведений.

Так, закон царской России «Об авторском праве» 1911 г. ознаменовал начало исторического развития законодательства в области защиты и охраны прав авторов. Этот этап был связан с уменьшением объема прав авторов в пользу прав издателей. В частности, закон ограничивал права автора на защиту своего произведения от искажения. Полное соответствие закона интересам издателей в ущерб интересам авторов привело к тому, что впоследствии исследователи называли «закабалением авторов издателями-капиталистами».

В советском праве личные имущественные и неимущественные права авторов защищались достаточно активно, поскольку в целом все советское законодательство устанавливало благоприятные формы отношений для развития социалистической культуры. Для укрепления позиций отечественных писателей и художников государству требовалось создание новых условий. Для новой страны Советов было совершенно неприемлемо использовать ранее существующий принцип зависимости авторов от частных издателей. Поэтому сразу после Великой Октябрьской революции нормы действующего законодательства были кардинально пересмотрены, в частности, преобразованиям подверглись и положения об авторском праве.

Ликвидация ранее действовавшего авторского права была просто необходима. К 1917 году крупным капиталистическим предприятиям удалось полностью захватить все дело по выпуску новой художественной литературы в области издательского дела. Такое положение приводило к тому, что даже рядовой литературный работник незамедлительно попадал в зависимость от издательских предприятий, которые к тому же были способны устанавливать для него особые условия работы, в которых сами были заинтересованы. Со стороны буржуазной литературы последовало признание того, главные представители литературы текущего времени находились «на откупе» у издательств, то есть были материально зависимы от последних [2].

Уже к началу 1917 году все авторские права большей части крупных композиторов и писателей принадлежали исключительно издательским предприятиям, которые стали монополистами по изданию отдельных произведений. Издатели отнюдь не стремились к тому, чтобы активно публиковать лучшие произведения времени, скорее, они были нацелены лишь на прибыль – цены на книги росли постоянно, независимо от их качества и содержания.

То есть, перед советским законодательством стояла необходимость решения двух главных задач. Сначала требовалось освободить общество от привилегий монополизма, который возникли в результате вмешательства частных капиталистических предприятий в творческую деятельность. В дальнейшем, нужно

было ликвидировать устоявшиеся отношения, без чего последующая работа над созданием нового авторского права была бы невозможна. Дополнительно требовалось заняться организацией работы на новых основаниях издательского дела. Советское государство стремилось на первых же порах создать такие издательства, которые бы удовлетворяли культурные потребности населения в полной мере, в отличие от ранее существовавших капиталистических издательств, стремившихся исключительно только к наживе. Только государственные издательства, по мнению А.А. Сахаровой, могли посвятить издательское дело службе интересам всего общества, и укрепить правоотношения с авторами – истинными создателями произведений [3].

С первых дней Советское государство занялось ликвидацией и искоренением старых отношений по авторскому праву, а также заменой их новыми нормами, которые регулировали бы социалистическое авторское право. Фактически процесс обновления начался еще во время проведения Октябрьской революции 1917-1918 гг. Несмотря на периоды острой борьбы, возникающие в процессе революции, государство не отказывается от идеи укрепления позиций культуры. Так, 18 декабря 1917 года Народный комиссариат по просвещению внес в Совнарком проект по совершенствованию издательского дела и авторского права. Проект не был рассмотрен, его сразу же передали в ЦИК, где он получил одобрительное заключение В.И. Ленина. Уже 29 декабря 1917 года без особых изменений и корректировок проект был принят под названием «Декрет о государственном издательстве» [4]. Его официальная публикация состоялась 04 января 1918 года.

Декрет учитывал тот книжный голод, который сложился в стране, и требовал от советских властей немедленно приступить к широкой издательской деятельности, заняться выпуском дешевых изданий отечественных классиков. Предполагалось, что произведения тех писателей, по которым истек срок авторского права, можно переиздавать без лишних формальностей. В отношении других писателей Декрет позволил Комиссии по просвещению получить государственную монополию на их издание, сроком не более пяти лет. Согласно Декрету произведения переходили в область общественности из области частных прав.

Фактически именно принятием Декрета советские власти нанесли первый удар по частным капиталистическим издательствам, которые за последние годы монополизировали практически все издания русских классиков. Выбранной стратегии развития нового авторского права придерживался и следующий Декрет СНК РСФСР от 26 ноября 1918 года «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» [5].

Посредством данного Декрета Наркомпросу было предоставлено право признания народным достоянием все без исключения произведения, опубликованные и неопубликованные ранее, несмотря на то, кому они принадлежали. Речь шла не только об изданиях умерших авторов, но и о тех произведениях, которые были созданы относительно недавно. Для того чтобы лишить монополии издательств на ранее приобретенные произведения советские власти предлагали хорошее вознаграждение в размере непокрытых расходов за отчуждение прав на произведение. В отдельных случаях возмещался авторский гонорар. При этом государство непосредственно и печется об охране прав авторов. Собственно, именно благодаря принятию Декрета от 26 ноября 1918 года в Советском го-

сударстве началась большая издательская деятельность Наркомпроса, который в силу своих полномочий за короткое время объявил достоянием государства произведения 17 композиторов и 47 писателей. В ликвидации капиталистического авторского права данный правовой документ стал одним из решающих. Кроме того, впервые в Советском государстве были созданы новые отношения между авторами и издательствами, в которых за авторами закреплялось право на получение вознаграждения по мере использования определенного произведения. И.Я. Хейфец в свое время отмечал, что это был первый в мире закон, созданный для читателей и создателей, а не для обогащения издательских предприятий и организаций [6].

Не ослабела забота государства о развитии отечественной культуры и авторского права и в период военной интервенции. В области издательского дела советские власти пожелали создать единый организационный центр по руководству издательской работой. В связи, с чем в рамках Постановления ЦИК от 21 мая 1919 г. «О государственном издательстве» [7] Госиздат был наделен дополнительными полномочиями. Теперь названный орган занимался не только контролем над выпуском книг, но и осуществлял руководство всем издательским делом страны. Госиздат был вправе регулировать все возможные отношения, возникающие между издательствами, авторами произведений, их читателями.

Оценивая изданные в этот период правовые документы, следует обратить внимание на то, что в 1919 году начатая ранее национализация частных издательств еще не была окончена. Роль частных издательских предприятий была незначительной, но сам факт их существования требовал разрешения проблем взаимоотношений автор и названных издательств.

Правительство Советского государства активно работало над искоренением сложных отношений, сложившихся между частными издательствами и авторами. В дальнейшем был принят Декрет от 10 октября 1919 года «О прекращении силы договоров на приобретение в полную собственность произведений литературы и искусства» [8]. Благодаря Декрету, были признаны недействительными все договоры, заключенные ранее между издательствами и создателями произведений, согласно которым произведения переходили в полную собственность издательских предприятий. Ликвидации подвергались договоры, которые были заключены ранее 1917 года. Также в Декрете от 10 октября 1919 года содержались указания относительно построения новой системы авторского права. Предполагалось, что теперь на каждое выпускаемое произведение должен заключаться издательский договор, в котором в обязательном порядке указывалось выплачиваемое автору вознаграждение.

Переход Советского государства к постепенному восстановлению народного хозяйства потребовал выработки конкретных и четких правил закрепления новой системы авторского права. Впервые права автора как разновидность гражданских прав человека были упомянуты в Постановлении ВЦИК РСФСР от 22 мая 1922 года «Об основных частных имущественных правах» [9]. Однако каких-либо конкретных норм, регламентирующих защиту авторского права в РСФСР, к 1922 году выработано еще не было. Гражданский кодекс РСФСР тоже не содержал указаний на авторские права.

О специальном проекте, регламентирующем авторские права в Советском государстве, власти задумались только в 1924 году. Так, были приняты Основы авторского права [10], утвержденные ЦИК и СНК РСФСР 30 января 1925

года. Принятый документ имел общесоюзное значение, но содержал лишь основополагающие начала регулирования авторского права, чего явно было недостаточно. Главные положения авторского права имели системное изложение, предполагали широкое использование договорной формы отношений между автором и издательством. Срок авторского права составлял в рамках Основ 25 лет с момента первого издания или публикации произведения. Основы были недолго действующим законом, что, полагаем, было связано с тем, что в большей степени они регулировали отношения между авторами и издательствами, чего для полноценного развития авторского права было недостаточно. Ведь к 1928 году частные издательские предприятия были практически полностью лишены возможности участвовать в публикации произведений. Теперь только государственные издательства осуществляют выпуск книжной продукции на территории Советского Союза. Требовался новый пересмотр действующего законодательства в сфере авторского права, но уже для урегулирования отношений между авторами и государственными издательскими предприятиями. Ввиду этого 16 мая 1928 года были приняты новые Основы авторского права [11].

Основы авторского права 1928 года по-новому решили вопрос о сроках, так, для основной массы произведений был установлен в виде пожизненного права с переходом к наследникам срок в 15 лет после смерти автора. Подробной регламентации подвергся вопрос об исключительном авторском праве и случаях его использования. Дополнительно в РСФСР был принят новый Закон об авторском праве от 08 октября 1928 года [12].

Закон подробным образом регулировал вопросы издательского договора, поскольку судебная практика, связанная с его применением, была одной из самых сложных и противоречивой. Применение издательского договора требовало выработки типовых договорных форм, получивших в последующем важное практическое значение. В соответствии со ст.26 Закона РСФСР «Об авторском праве», условия, которые ухудшают положение автора, в сравнении с нормами типового соглашения, являются недействительными. То есть, в таком случае применяется типовый договор. Отметим, что вначале к типовым договорам и их содержанию относились скептически, пока не стало ясно, что на практике их разумно использовать, поскольку в соглашении проще отразить значимые для сторон аспекты и урегулировать их нормами законодательства.

Активное развитие Советского государства в области использования произведений науки, культуры и искусства потребовало принятия дополнительных правовых актов к Основам 1928 года. Специальным постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 ноября 1930 г. «О правах заказчиков на изготовленные по их заказам архитектурные, инженерные и иные технические планы, чертежи и рисунки» [13] нормы Основ 1928 года были дополнены правилами об использовании произведений, изготовленных авторами по заказам определенных учреждений или организаций. Это положило начало регулированию сложного вопроса о пределах авторского права на произведения, выполненные на основании трудовых отношений авторов с учреждениями или предприятиями.

Особым образом советские власти в лице Коммунистической партии работали над созданием новых культурных ценностей, руководили и наблюдали за системой организации творческих объединений. Многие нормы «Основ авторского права» 1928 г. вошли в Основы гражданского законодательства и в республиканские гражданские кодексы 1964-1965 гг.

Право автора на получение вознаграждения и право на оплату труда законодательно не зависели друг от друга, однако, судебная практика шла по пути недопущения двойного вознаграждения за выполнение одной и той же работы. Однако в теории советского авторского права отдельные положения «Основ авторского права» 1928 г. «уже в 30-х годах были признаны не отвечающими новому этапу построения социализма» [14].

Указанное обстоятельство отразилось на судебной практике и привело к фактическому отрицанию исключительных прав автора вплоть до 1990-х гг. 1992-1993 гг. связано с признанием исключительных прав автора в законодательстве и правоприменительной практике. «Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик» 1991 г. [15], Закон «Об авторском праве и смежных правах» 1993 г. [16], закрепили указанный подход.

Тем не менее, самостоятельное понятие авторского права отсутствует в национальном законодательстве. Но, исходя из трактовки интеллектуальной собственности, можно сказать, что авторское право – это правовое положение авторов и их произведений, которые созданы непосредственно их трудом и творчеством. Развитие современного авторского права в России берет свое начало с принятия законов «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» и «Об авторском праве и смежных правах» с дальнейшими дополнениями и изменениями. С 2008 года авторское право и его охрана регламентируется нормами международного права и нормами Гражданского кодекса Российской Федерации [17].

Итак, авторское право прошло длительный и достаточно сложный исторический путь становления и развития. В России авторское право получило распространение только к началу XIX века, а нормативное закрепление – к концу XIX века. При этом важность правового регулирования прав авторов в Советском Союзе была обусловлена необходимостью борьбы с монополией государства на все произведения и изобретения, которая подкреплялась слабостью книгопечатания. Однако в настоящее время основы регламентации авторских прав содержатся не только в ГК РФ, но и в международных актах.

Список литературы

1. *Судариков С.А.* Право интеллектуальной собственности: учеб. - М: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008.
2. *Маковский А.Л.* О кодификации гражданского права (1922-2006) - М.: Статут, 2010.
3. *Сахарова А.А.* История авторского права в России // Всероссийская научно-практическая конференция курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов и соискателей «Состояние и перспективы борьбы с преступностью в России» - Воронеж, 2007.
4. Декрет ВЦИК от 29 декабря 1917 г. «О государственном издательстве» // Собр. Узак. 1918. № 14. Ст. 201 (утратил силу).
5. Декрет СНК РСФСР от 26 ноября 1918 г. «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» // Собр. Узак. 1918. № 86. Ст. 900 (утратил силу).
6. *Хейфец И.Я.* Авторское право - М.: Изд-во «Советское законодательство», 1931.

7. Постановление ЦИК от 21 мая 1919 г. «О государственном издательстве» //Собр. Узак. 1919. № 42. Ст. 213 (утратил силу).
8. Декрет СНК РСФСР от 10 октября 1919 года «О прекращении силы договоров на приобретение в полную собственность произведений литературы и искусства» //Собр. Указ. 1919. № 51. Ст. 492 (утратил силу).
9. Постановление ВЦИК РСФСР от 22 мая 1922 года «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» //Правовые условия торгово-промышленной деятельности в РСФСР - М.; Петроград: Госиздат, 1922. С. 173-176 (утратил силу).
10. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30 января 1925 года «Об основах авторского права» //СЗ СССР. 1925. № 7. Ст. 67 (утратил силу).
11. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16 мая 1928 года «Об основах авторского права» //СЗ СССР. 1928. № 27. Ст. 246 (утратил силу).
12. Закон РСФСР от 08 октября 1928 года «Об авторском праве» // Собр. Узак. 1928. № 132. Ст. 861 (утратил силу).
13. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 23 ноября 1930 г. «О правах заказчиков на изготовленные по их заказам архитектурные, инженерные и иные технические планы, чертежи и рисунки» //СЗ СССР. 1930. № 58. Ст. 613 (утратил силу).
14. *Гаврилов Э.П.* Советское авторское право: Основные положения. Тенденции развития - М., «Наука», 1984.
15. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1 //Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733 (утратил силу).
16. Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» //Российская газета. № 147. 03.08.1993 (утратил силу).
17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ, в редакции от 07.04.2015 г. //Российская газета. 2006. № 289.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

LEGAL REGULATION OF THE UNIT OF ORPHANS AND CHILDREN WITHOUT PARENTAL CARE

КАИРОВА Алла Игнатовна – кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права МГТЭУ (e-mail: Allakairova@mail.ru).

KAIROVA Alla Ignatovna - candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law MGGEU. (e-mail: Allakairova@mail.ru).

Аннотация. В статье анализируется правовое определение понятий «ребенок», «ребенок-сирота», «ребенок, оставшийся без попечения родителей». Определяется основной круг нормативно-правовых актов Российской Федерации, регулирующих статус ребенка, их взаимосвязь и взаимодействие. Основное внимание в статье уделяется анализу правового регулирования условий устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в государственные организации, рассматриваемого как временная мера. В связи с этим ставится вопрос о необходимости совершенствования правовой основы приоритетной - семейной формы воспитания таких детей.

Ключевые слова: правовое регулирование; закон; ребенок; ребенок-сирота; ребенок, оставшийся без попечения родителей; устройство детей, оставшихся без попечения родителей.

Summary. In this paper are analyzed legal definitions of the following terms: «a child», «an orphan child», «a child left without parents guardianship». Defined the main circle of regulations within Russian Federation, regulating a child's status with connection and cooperation between them. The main attention in the article is paid to the analysis of legal regulation within conditions of structure throughout orphan children, and children left without parents guardianship in state organisation, which is considered like a stopgap measure. Thereby, it is set the question about the development necessity of legal basis of prioritized family form in parenting such children.

Keywords: legal regulation, law, a child, a child left without guardianship; the structure of children, left without guardianship.

В соответствии с п.1 ст. 7 Конституции, «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека», и далее согласно п.2. этой же статьи «...обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» [6]. Одной из наиболее приоритетных государственных задач, закрепленных в данной статье, является задача создания не-

обходимых условий для всестороннего развития каждого ребенка – гражданина Российской Федерации. Независимо от того, где и кем воспитывается ребенок: в семье вместе с отцом и матерью, в приемной семье, опекунами, попечителями, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей или в иных образовательных или медицинских учреждениях, его права должны быть обеспечены в полном объеме в соответствии с потребностями его развития и возрастом. На решение этой задачи направлен ряд федеральных законов, к числу которых относятся: Семейный кодекс Российской Федерации; Об опеке и попечительстве; О социальной защите инвалидов в Российской Федерации; О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; Гражданский кодекс Российской Федерации; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации; Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [16]. Федеральное законодательство дополняется законами субъектов Российской Федерации регулирующих на местном уровне применение такой формы устройства детей, как патронатная семья.

Среди социальных категорий граждан Российской Федерации, права которых нуждаются в максимальном обеспечении защиты со стороны государства, являются дети-инвалиды и дети, оставшиеся без попечения родителей. Проблема носит комплексный характер и для ее решения государством осуществляется деятельность в нескольких ключевых направлениях, одним из которых является создание эффективной и действенной нормативно-правовой основы. Для исполнения институтами общества и государства, участвующих в воспитании всех категорий детей, возложенных на них обязанностей, необходимо создание правовой и законодательной основы, в полной мере соответствующей этой важной задаче.

Правовой статус детей, как уже было отмечено, регулируется, главным образом, Семейным кодексом. Он содержит не только положения, закрепляющие статус ребенка, но и раскрывает содержание таких категорий, как дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей и других.

Однако, четких и полных определений таких ключевых понятий, как «ребенок», «ребенок-сирота», «ребенок, оставшийся без попечения родителей» в Семейном кодексе нет. Лишь в п. 1 ст.54 говорится, что «Ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)».

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», «дети-сироты – это лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель, дети, оставшиеся без попечения родителей, – это лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), находящимися в лечебных учреждениях, объявлением их умершими, отбыванием ими наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; уклонением родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из воспи-

тательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений и в иных случаях признания ребенка оставшимся без попечения родителей в установленном законом порядке» [19].

Как следует из определения, в нем отражена лишь гипотеза нормы, содержание статуса этих категорий детей раскрывается в нормах, содержащихся в Семейном кодексе, других законах и нормативно-правовых актах. Главным, определяющим признаком для всех групп детей, является в первую очередь возраст – до 18 лет. Однако, статус детей, квалифицирующийся в соответствии с определениями «ребенок-сирота», «ребенок, оставшийся без попечения родителей» имеет различные правовые последствия.

Одной из проблем, требующей своего разрешения, является проблема правового урегулирования устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, особенно нуждающихся в поддержке и защите государства. Среди детей, относящихся к этой категории лиц, есть немало таких, положение которых, усугубляется наличием инвалидности или ограничения возможностей здоровья в связи с заболеванием.

В связи с этим, «социально значимым является дополнение в 2008 году Семейного кодекса РФ главой 22 «Устройство детей, оставшихся без попечения родителей, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [7. С.3].

Непосредственным образом на благополучии этих групп детей отражается правовое сопровождение их устройства в семью или же в образовательные и иные организации, возлагаемое на органы опеки и попечительства.

В соответствии с Семейным кодексом РФ в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей действуют четыре основные формы устройства:

- усыновление/удочерение;
- опека (попечительство);
- приемная семья;
- организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов.

Под организациями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов согласно п.1. ст. 155.1. СК РФ имеются в виду «образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги».

В научной литературе такая форма устройства детей удавалась куда меньшего внимания, чем семейные. Отчасти, это может быть связано с тем, что в действующем Семейном кодексе России «реализованы предложения о необходимости законодательного признания преимущества семейных форм содержания и воспитания детей, утративших родительское попечение, и отказа от монополии государства на воспитание таких детей в государственных воспитательных учреждениях» [13].

Решающее значение при решении вопроса о том, в какую организацию может быть помещен ребенок, имеют его возраст и состояние здоровья. Конкретные меры по исполнению основных норм главы 22 Семейного кодекса РФ содержатся в Постановлении Правительства Российской Федерации «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» (вместе с

«Положением о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей») [9].

В Постановлении регламентируется следующий порядок устройства в отношении разных категорий детей:

- дети от рождения и до достижения 3 лет помещаются под надзор в организации, оказывающие социальные услуги, или образовательные организации, в которых создаются условия, предназначенные для их воспитания и проживания;
- дети этого же возраста помещаются под надзор в медицинские организации в случае, если состояние здоровья ребенка требует оказания медицинской помощи (медицинской реабилитации) (в случае необходимости период пребывания может быть продлен и до достижения ребенком возраста 4-х лет);
- дети в возрасте от 3 лет и до достижения совершеннолетия помещаются под надзор в образовательные организации при условии, что невозможно организовать получение детьми образования в близлежащих дошкольных образовательных организациях и общеобразовательных организациях;
- дети-сироты из числа лиц, завершивших пребывание в организации для детей-сирот, но не старше 23 лет, могут временно бесплатно проживать и питаться в организации [10].

Учреждения, в которых не только живут и воспитываются, но и обучаются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей должны в обязательном порядке иметь лицензию на право ведения образовательной деятельности и проходить государственную аккредитацию.

Ребенок-сирота или ребенок, оставшийся без попечения родителей направляется в организацию, которая, как правило, располагается на территории того субъекта Российской Федерации, где выявлен такой ребенок, в ином случае, он может быть передан в органы опеки и попечительства другого субъекта с учетом обеспечения ему должных условий содержания, воспитания или образования. В контексте этого вопроса важное значение имеет учет мнения самого ребенка. Тем более, что в статье 57 СК содержится норма, закрепляющая за ребенком, достигшим возраста 10 лет не только право выражать свое мнение при решении любого вопроса, затрагивающего его интересы, но и обязательного его учета, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Устройство детей, оставшихся без попечения родителей в соответствии с п. 1 ст.155.1 Семейного кодекса Российской Федерации, должно осуществляется с учетом (если это возможно и не противоречит интересам ребенка) сохранения привычной социальной среды, сохранения связи ребенка с родственниками и друзьями, продолжения обучения в школе, которую он посещал. Иначе говоря, дети, оставшиеся без попечения родителей должны быть определены под надзор в организацию, которая наиболее близко территориально расположена к месту их прежнего жительства или пребывания.

Так как речь идет о выборе органами опеки и попечительства воспитательных и образовательных учреждений, то в случае невозможности помещения ребенка, достигшего возраста 10 лет в соответствующее учреждение по месту прежнего пребывания (проживания), было бы целесообразно ознакомить его с информацией об имеющихся конкретных вариантах, с целью создания благо-

приятного впечатления о предполагаемых учреждениях. Для этого можно использовать сведения, размещаемые на интернет-сайтах (при наличии таковых) соответствующих организаций и учреждений, с последующим учетом высказанного им мнения. В ходе проведения такой ознакомительной работы, необходимо обязательно учитывать индивидуальные особенности ребенка. В данной ситуации, как нам представляется, необходимо действовать по принципу выбора варианта наименее травматичного для психики ребенка, например в случае необходимости изъятия из семьи, исключительно с учетом его интересов.

В случаях, когда рассматривается вопрос об устройстве двух или более детей, находящихся в родственных отношениях (если они являются братьями или сестрами) их направляют в одну организацию и по возможности размещают в одной группе.

В основном все образовательные и воспитательные учреждения такого типа имеют статус государственных или муниципальных – это детские дома, детские дома-интернаты для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; социально-реабилитационные центры; социальные приюты; учреждения системы здравоохранения (в частности, дома ребенка). Примером учреждения такого типа являются: Детский дом №59 г. Москвы, на сайте которого приведены следующие данные: из 250 воспитанников в возрасте от 3-х до 18 лет 90% - социальные сироты [14]; Центр содействия семейному воспитанию «Южное Бутово» при Департаменте труда и социальной защиты населения г. Москвы, в котором на 1 января 2016 года проживало, воспитывалось и обучалось 327 детей от 4-х до 18 лет, имеющих ограниченные возможности здоровья, 51% которых – дети-сироты, 49% - дети, которые по состоянию здоровья находятся на постоянной форме пребывания, либо в форме дневного пребывания [15].

Статья 155 Семейного кодекса РФ подразумевает расширение перечня учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. К ним могут быть отнесены и, появившиеся в последние десятилетия в Российской Федерации в форме некоммерческих организаций, негосударственные детские дома для детей-инвалидов с тяжелыми нарушениями развития, создаваемые по инициативе священнослужителей. Примером тому служит история Свято-Софийского православного детского дома, созданного на базе детского дома №27 г. Москвы в 2003 году по решению Городской думы и ставшего первым из 24 социальных проектов православной службы помощи «Милосердие» [1]. Дети, воспитывавшиеся в нем имели множественные нарушения развития, уход за которыми осуществлял персонал из воцерковленных людей, которые по велению сердца взялись за это нелегкое дело. Придание детскому дому статуса негосударственного учреждения устранило препятствия для создания наряду с обязательными, установленными законодательно условиями, православной среды для воспитания детей в православной вере.

Нам представляется, что и такая форма может быть востребована обществом, так как в основе ее лежит принцип гуманного отношения к детям, нуждающимся в помощи и поддержке. Однако, только подвижническими усилиями эту работу не поднять, так как содержание, медицинское сопровождение, обучение и многие другие важные аспекты деятельности учреждений для детей-инвалидов требуют вложения не только душевных сил, но и материальных и финансовых.

В деле защиты прав и интересов ребенка, более четкую и активную позицию должны занимать институты гражданского общества, которые могли бы

реализовывать проекты по созданию новых форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Однако, такая деятельность носит вялотекущий характер. Нам удалось обнаружить лишь несколько документов, подтверждающих взаимодействие государственных, муниципальных и общественных структур в целях координации деятельности по защите прав и интересов этой категории детей. Примером может служить Приказ, изданный в 2015 году Главным управлением образования и молодежной политики Алтайского края об утверждении состава краевого координационного совета по реализации деятельности федеральной стажировочной площадки «Распространение организационных моделей межведомственного взаимодействия образовательных учреждений с органами государственной и муниципальной власти, общественными организациями и другими институтами гражданского общества по обеспечению успешной социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в период их постинтернатной адаптации» [11].

Еще хуже, когда некоммерческие организации по учредительным документам числящиеся как благотворительные фонды, в том числе и детские, на деле осуществляют деятельность не имеющую ничего общего с заявленной.

В Российской Федерации практически отсутствует практика создания негосударственных детских домов, тем более для детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья. Ведь это занятие не может быть прибыльным. Родители же ребенка имеющего особенности развития, располагающие достаточными финансовыми средствами, как правило, в индивидуальном порядке решают вопросы организации его лечения, ухода, обучения и воспитания.

Основными функциями учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей является не только защита прав и законных интересов детей, их содержание и воспитание, но и социальная реабилитация находящихся в трудной жизненной ситуации несовершеннолетних, содействие их устройству в семью. Согласно ч.1 и ч.6 ст. 127 Семейного кодекса, усыновителями не могут быть лица не прошедшие психолого-педагогическую и правовую подготовку по программе, утвержденной органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В связи с этим, на эти учреждения возложена функция по консультированию и подготовке граждан, желающих принять детей на семейные формы воспитания: усыновить, взять под опеку (попечительство) или на патронатное воспитание.

Органом, уполномоченным Правительством Российской Федерации, ответственным за разработку требований к содержанию программы и порядок ее реализации, является Министерство образования и науки Российской Федерации, которым в 2012 году был издан Приказ «Об утверждении требований к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание ребенка, оставшегося без попечения родителей» [12]. Органы исполнительной власти субъектов Федерации наделены правом самостоятельно определять содержание разделов программы, ее объем, требования к уровню подготовки, формы и методы проведения.

Несомненно, приоритетной формой устройства детей остается семья. Вполне можно согласиться с мнением о том, что «воспитание ребенка в условиях особых организаций (детских домов, приютов, интернатов и др.), даже при создании в них максимально возможных хороших материальных условий, доброго отношения к детям и профессионального осуществления обязанностей со сто-

роны воспитателей, не способно восполнить в развитии детей того, что они не получили в семье» [4. С.12].

Одним из важных аспектов комплекса мер, способствующих семейному устройству детей, является создание государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей - совокупности государственных информационных ресурсов, сформированных на уровне субъектов Российской Федерации (региональный банк данных о детях) и на федеральном уровне (федеральный банк данных о детях), порядок формирования и использования которого регулируется федеральным законом [18]. Ключевыми моментами, разумеется, кроме того, что закон в целом крайне важен и необходим, являются, во-первых, возможность обобщения и соединения информации о детях, подлежащих устройству в семью с информацией о гражданах, желающих принять детей на воспитание в свои семьи; во-вторых, обязательность для уполномоченных органов (операторов) на федеральном уровне - в лице Министерства образования и науки Российской Федерации и соответствующих органов исполнительной власти субъектов федерации - формирования информационных ресурсов; в-третьих, региональными и федеральными операторами должен быть обеспечен доступ к информации, содержащейся в государственном банке данных о детях, посредством опубликования в средствах массовой информации или распространения иным способом, сведений о своей деятельности. Разумеется, закон устанавливает, в каком объеме и каким способом осуществляется информирование населения о детях, оставшихся без попечения родителей и подлежащих устройству на воспитание в семьи. Конфиденциальная часть информации может быть предоставлена гражданину лично и только в установленном законом порядке.

Исполнение этих требований создает более благоприятные условия, чем прежде для ускорения процесса поиска и передачи ребенка в семью.

На сайтах органов исполнительной власти субъектов федерации, подведомственных Министерству образования и науки Российской Федерации, департаментов труда и социальной защиты муниципальных образований и других организаций, размещаются списки и информация об уполномоченных организациях, осуществляющих деятельность по подготовке граждан, желающих стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание, осуществлять социальный патронат, постинтернатный патронат, участвовать в осуществлении сопровождения семей, принявших детей на воспитание. Так, Городским ресурсным центром поддержки семьи и детства «Отрадное» департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы размещены данные об уполномоченных организациях в административных округах города, контрактная информация и основные направления деятельности по реализации этой важной задачи [2].

В соответствии с этими требованиями организации, в которых воспитываются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей осуществляют деятельность по реализации этой важной задачи в интересах своих подопечных. Так, например, при Государственном бюджетном учреждении Центр содействия семейному воспитанию «Берег надежды» Департамента социальной защиты населения г. Москвы, действует Школа приемных родителей, курс подготовки в которой рассчитан на 54 академических часа, включающих лекции, собеседования, пси-

хологическое консультирование, а главной своей целью ставит повышение психолого-педагогической компетенции будущих родителей, формирование условий для создания благоприятного психологического климата и наиболее полного удовлетворения потребностей ребенка в приемной семье [3].

Краткий анализ правового регулирования устройства детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей позволяет сделать лишь общие выводы о должном уровне регламентации порядка выявления детей, оставшихся без попечения родителей, форме их устройства, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Однако, некоторыми авторами вполне справедливо отмечается неоднозначное отношение в обществе к «несемейным» формам устройства детей, которые «часто подвергаются критике или упоминаются в негативном контексте как самая дорогостоящая и обременительная для государства, звучат призывы раз и навсегда отказаться или минимизировать число детских домов, интернатов и других подобных заведений» [8. С.171].

Между тем, на нынешнем этапе эта форма устройства остается актуальной, необходимой государству. Отказ от нее невозможен по объективным причинам, так как семейные формы охватывают далеко не всех детей.

В статьях 2 и 123 Семейного кодекса и других нормативных актах, регулирующих порядок помещения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в казенные организации, несколько раз используется понятие «временное устройство». Что это значит в цифрах?

Доля социальных сирот (детей, оставшихся без попечения при живых родителях) по данным за 2015 год составила 78,5% от численности выявленных. Численность родителей лишенных родительских прав составила 33407 человек, тогда, как численность граждан, желающих принять ребенка на воспитание в семью рана была 30875, то есть меньше, тех граждан, в отношении которых государство вынуждено было принять самые радикальные меры, предусмотренные семейным кодексом – изъятие ребенка [17]. На начало 2016 года численность детей, состоящих на учете в государственном банке данных составляла 71156 ребенка, из них 20950 – дети, имеющих инвалидность [5].

Для многих детей, «временное устройство» растягивается до достижения ими совершеннолетия. Очевидно, что государству необходимо работать над созданием более привлекательных условий для широкого вовлечения в решение этой проблемы граждан.

Список источников

1. Автономная некоммерческая организация «Православный Свято-Софийский детский дом (смешанный)». Режим доступа: <http://www.svsofiadom.ru/kontakty> (дата обращения: 18.11.2016).
2. Городской ресурсный центр поддержки семьи и детства «Отрадное» департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы. Режим доступа: <http://www.otradnoe.com.ru/158.html> (дата обращения: 19.11.2016).
3. Государственном бюджетном учреждении Центр содействия семейному воспитанию «Берег надежды» Департамента социальной защиты населения города Москвы. Режим доступа: http://www.detdom2.ru/viewpage.php?page_id=17 (дата обращения: 19.11.2016).

4. *Доржиева С.В.* Система устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации //Семейное и жилищное право. 2015. N 6. С. 10 - 13.
5. Информационно-консультационный портал Министерства образования и науки Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/2/> (дата обращения: 20.11.2016).
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) //Собрании законодательства РФ. - 04.08.2014. - N 31. - Ст. 4398.
7. *Наруцкая Н.В.* Правовое регулирование отношений по устройству детей, оставшихся без родительского попечения, в организации. Автореф. дис. ... канд. юрид.наук – М., 2013. С.3.
8. *Попова Д.Г.* Несемейная форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в свете реформы семейного законодательства //Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. - №2. - С.169-175.
9. Постановление Правительства РФ от 24.05.2014 N 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» (вместе с «Положением о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей») // Собрание законодательства РФ. - 02.06.2014. - N 2. - Ст. 2887.
10. Постановление Правительства РФ от 24.05.2014 N 481. - П.17.
11. Приказ Главного управления образования и молодежной политики Алтайского края «Об утверждении состава краевого координационного совета по реализации деятельности федеральной стажировочной площадки «Распространение организационных моделей межведомственного взаимодействия образовательных учреждений с органами государственной и муниципальной власти, общественными организациями и другими институтами гражданского общества по обеспечению успешной социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в период их постинтернатной адаптации» №2042 от 26.11.2015 г. Режим доступа: <http://educaltai.ru/upload/iblock/0e3/2042.pdf> (дата обращения: 19.11.2016).
12. Приказ Минобрнауки РФ от 20.08.2012 N 623 «Об утверждении требований к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, и формы свидетельства о прохождении такой подготовки на территории Российской Федерации. (Зарегистрировано в Минюсте РФ 27.08.2012 N25269) /Российская газета. - N 200. - 31.08.2012.
13. *Пчелинцев Л.М.* Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации – М., 2003. С.483.
14. Сайт ГБОУ Детский дом №59 г. Москва. Режим доступа: <http://ddom59.narod.ru/ddom37.htm> (дата обращения: 18.11.2016).
15. Сайт Центра содействия семейному воспитанию «Южное Бутово». Режим доступа: <http://ddi-butovo.ru/info/obcschaya.php> (дата обращения: 18.11.2016).

16. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) //Собрание законодательства РФ. - 01.01.1996. - N 1 - Ст. 16; Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. от 28.11.2015) //Собрание законодательства РФ. - 28.04.2008. - N 17. - Ст. 1755; Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. от 28.11.2015) //Собрание законодательства РФ. - 03.08.1998. - N 31. - Ст. 3802; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) //Собрание законодательства РФ. - 03.12.2001. - N 49. - Ст. 4552; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) //Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - N 46. - Ст. 4532; Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2015) //Собрание законодательства РФ. - 27.11.1995. - N 48. - Ст. 4563; Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 03.07.2016) //Собрание законодательства РФ. - 23.12.1996. - N 52. Ст. 5880; Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 03.07.2016) //Собрание законодательства РФ. 23.12.1996. - N 52. - Ст. 5880.
17. Статистические данные Министерства образования и науки Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.rfdeti.ru/v9.pdf> (дата обращения: 20.11.2016).
18. Федеральный закон от 16.04.2001 N 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 08.03.2015) //Собрание законодательства РФ. - 23.04.2001. - N 17. - Ст. 1643.
19. Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 03.07.2016) //Собрание законодательства РФ. - 23.12.1996. - N 52. - Ст. 5880.

И.С. Назметдинова, Е.В. Скудняякова

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТОВОГО
МАТЕРИАЛА УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ПОСОБИЙ
ПО ЛИНГВИСТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ С НАРУШЕНИЯМИ ОПОРНО-
ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА**

**FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE TEXT
MATERIAL TEACHING AIDS FOR LANGUAGE SUBJECTS
FOR STUDENTS WITH DISORDERS
OF THE MUSCULOSKELETAL SYSTEM**

НАЗМЕТДИНОВА Ирина Сайрановна – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра русского языка, литературы и журналистики МГТЭУ (e-mail: naznetdinova@mggeu.ru).

NAZMETDINOVA Irina Sayranovna – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department russian, literature and journalism MGGEU (e-mail: naznetdinova@mggeu.ru).

СКУДНЯКОВА Елена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка, литературы и журналистики МГТЭУ (e-mail: lena11777@bk.ru).

SKUDNYAKOVA Elena Vladimirovna – candidate of philological sciences, associate professor, department of Russian language and literature MGGEU (e-mail: lena11777@bk.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются особенности организации текстового материала учебно-методических пособий по лингвистическим дисциплинам для студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата, конструктивными особенностями которого является специфика преподнесения текстового материала и смежно-перекрёстных заданий к нему с учётом использования на разных дисциплинах лингвистического цикла. Предлагается 2 блока: теоретический и практический.

Теоретический материал (часть I) представлен в виде терминологических блоков, построенных в алфавитном порядке по традиции словарных статей в энциклопедических словарях.

Практическая часть (часть II) строится по принципам «через простое к сложному и обратно», «от репродуктивных к творческим» и по тематическому полю совпадают с теоретической частью, что может помочь студентам закрепить теоретические сведения не только непосредственно на практических занятиях в группе, но и при самостоятельной домашней работе.

Ключевые слова: особенности организации текстового материала, учебно-методическое пособие, лингвистические дисциплины, с нарушениями опорно-двигательного аппарата

Summary. *The article discusses the features of the organization of textual material teaching aids for linguistic disciplines for students with disorders of the musculoskeletal system, the design features of which is the specificity of presentation of textual material and cross-communicating tasks to it, taking into account the use of language in the various disciplines of the cycle. It is proposed 2 blocks: theoretical and practical.*

The theoretical material (Part I) presented in the form of terminological units built in the alphabetical order of the entries in the tradition of encyclopedic dictionaries.

The practical part (Part II) based on the principle «through a simple to complex and vice versa», «from the reproductive to creative» and the thematic field coincide with the theoretical part, that can help students to consolidate the theoretical knowledge, not only directly on the practical classes in the group, but and independent homework.

Keywords: *especially the organization of textual material, teaching aid, linguistic discipline, violations of the musculoskeletal system*

Московский Государственный Гуманитарно-экономический университет (МГГЭУ) – уникальное высшее образовательное учреждение, адаптированное для инвалидов с нарушениями опорно-двигательного аппарата (НОДА).

В МГГЭУ обучается свыше 900 студентов, среди которых более половины имеют различные формы ограничения жизнедеятельности, самая распространенная - нарушения статодинамических функций (двигательных функций головы, туловища, конечностей, статики, координации движений) и чаще всего в сочетаниях патологий, сопровождающихся нарушением коммуникативных функций (нарушения языковых и речевых функций) или комплексные формы сенсорно-моторных нарушений и последствий различных соматических заболеваний [2]. Для них в университете создана безбарьерная среда. Однако, если социокультурная, пространственно-техническая безбарьерная среда в нашем университете создана, то остаётся открытой проблема (и это проблема российского масштаба) адаптации текстовых учебных и учебно-методических пособий под особенности студентов.

Студенты с НОДА, в отличие от остальных студентов, имеют свои специфические особенности восприятия, переработки материала. Подбор и разработка учебных материалов должны производиться с учетом психолого-физиологических особенностей обучающихся инвалидов для удобства использования текстовых материалов студентами и эффективности их применения в образовательном процессе [1].

Выделим основные этапы работы над созданием комплекса учебно-методических пособий по лингвистическим дисциплинам для студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата:

1. Социологическое исследование специфики студентов как целевой группы обучающихся;
2. Анализ учебно-методической литературы, адаптированной для студентов с НОДА;
3. Определение предметной специфики и тематической направленности разрабатываемого комплекта учебно-методических пособий;

4. Структурирование учебно-методического пособия № 1;
5. Сбор, анализ и адаптация исходных текстов для пособия;
6. Разработка комплексных заданий;
7. Первичная апробация материалов пособия;
8. Корректировка заданий и текстового материала;
9. Подготовка к изданию учебно-методического пособия;
10. Презентация учебно-методического пособия;
11. Издание учебно-методического пособия;
12. Подведение итогов реализации;
13. Структурирование учебно-методических пособий № 2 и № 3.

Актуальность создания учебно-методического пособия по лингвистическим дисциплинам для студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата, которое было бы сконструировано с учетом особой организации текстового (теоретического и практического) материала для данной категории обучающихся, не вызывает сомнения.

При разработке пособия мы учитывали следующее: часть студентов нашего университета имеет нарушения статодинамических функций, им сложно работать с обычным текстовым материалом, расположенным на нескольких страницах. Часть ребят - с нарушением коммуникативных функций или с комплексными формами сенсорно-моторных нарушений и последствий различных соматических заболеваний, им трудно выбрать самое основное из анализируемого текста, из теоретических материалов, им всё кажется важным; тем более, если определения, понятия не даны в «прямом доступе», а разбросаны по всему параграфу или главе учебника и надо самому найти и выявить их на основе прочитанного; для них это сложная задача.

Мы исходили из того, что понятие «текст» многоаспектное явление и часто включается в термины лингвистического плана – грамматика текста, стилистика текста, синтаксис текста, лингвистика текста, поэтому мы считаем необходимым рассматривать один и тот же текст как благоприятный материал для аналитической работы по разным речеведческим (лингвистическим) дисциплинам, это и будет одной из особенностей организации текстового материала учебно-методического пособия.

Традиционно считается, что текст – основное дидактическое средство при преподавании лингвистических дисциплин. Поэтому ведущим принципом организации качественного практического занятия является его обеспечение собственными, учебно-научными, научно-популярными, официально-деловыми, публицистическими и художественными текстами.

Размышляя над этой проблемой, мы пришли к мысли о создании пособия для студентов и преподавателей, в котором были бы собраны необходимые теоретические материалы и текстовые блоки разного уровня сложности с комплексами заданий к каждому тексту, перекрестно-значимых при преподавании нескольких смежных дисциплин: «Стилистика русского языка и культура речи», «Русский язык и культура речи», «Теория текста», «Культура речи и деловое общение», «Практическая и функциональная стилистика русского языка», «Риторика».

Учебно-методическое пособие состоит из теоретической и практической части. При организации текстового материала учебно-методического пособия больший акцент делается на практическую часть, выполнение заданий которой зависит от активизации теоретических знаний студентов.

Теоретический материал (часть I) должен быть представлен в виде терминологических блоков, построенных в алфавитном порядке по традиции построения словарных статей в энциклопедических словарях.

По содержанию овладение теоретическими аспектами предполагает следующие направления:

- знакомство со словарными статьями: работа с научными материалами и погружение в мир научных текстов;
- овладение смысловыми блоками и приемами понимания научных текстов (определения, понятия, основное содержание);
- использование элементов научного стиля в учебной речи;
- применение научного стиля в соответствующих учебных ситуациях при аналитической работе с текстами практической части.

Работа по первому направлению осуществляется во время лекций и домашней подготовки, по второму – при домашней подготовке и на практических занятиях, по третьему и четвертому – на практических занятиях.

Особенность организации работы с текстовым материалом теоретической части состоит в том, что обращение к ней выборочное, только в случаях необходимости понимания и правильного выполнения заданий практической части. То есть вся работа по учебно-методическому пособию начинается с практической части, если студенты испытывают трудности с терминами, понятиями, представленными в практической части, и фоновые знания студентов не позволяют им дать точный ответ или провести качественный анализ текста, то необходимо обратиться к словарным статьям теоретической части. Работая с научными материалами I части, студенты осмысливают задания практической части, понимают и принимают его, овладевают смысловыми блоками теории и приступают к выполнению аналитической работы в практической части. Представим данный этап работы в следующей схеме 1.

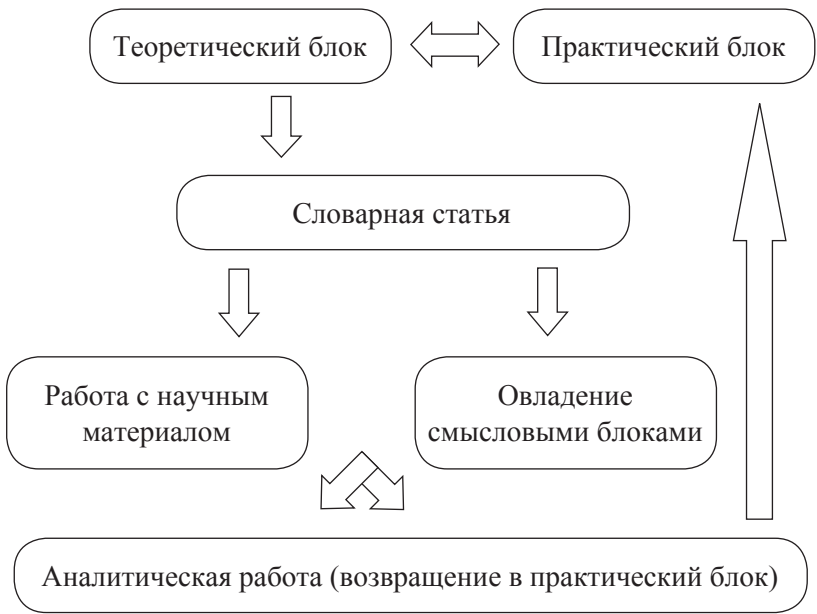

Схема 1

Практический материал (часть II) строится по принципам «через простое к сложному и обратно», «от репродуктивных к творческим» и по тематическому полю совпадает с теоретической частью, что может помочь студентам вспомнить, закрепить теоретические сведения не только непосредственно на практических занятиях в группе, но и при самостоятельной домашней работе

Наш опыт работы со студентами МГТЭУ разных специальностей и направлений подготовки показывает: чем проще текстовое содержание (в заданиях нет сюжета, интересной информации), тем инертнее студенты относятся к его выполнению, а если предлагать интересные тексты и сопровождать их разноплановыми заданиями, то это поможет преподавателям подобрать ключик к познавательному интересу каждого студента и активизировать их умственную деятельность, заинтересовать студентов самим процессом использования элементов научного стиля при аналитической работе с текстами разных стилей.

Особенностью организации текстового материала учебно-методического пособия в практической части является то, что при выполнении заданий по предложенному тексту не надо переворачивать страницу и заглядывать на следующую: «есть ли там еще задания к этому тексту?». Учитывая специфику нарушений опорно-двигательного аппарата студентов, сам текст и задания к нему расположены на одном книжном развороте: слева – текстовый материал, разный по стилиевой принадлежности, по авторской отнесенности, по уровню сложности, предназначенный для чтения и анализа студентами; справа – комплекс заданий к каждому тексту.

В каждом комплексе предлагаются задания на определение вида текста и его особенностей, через выяснение значения/смысла слов или текстовых фрагментов, с использованием логических приёмов, раскрывающих основные признаки текста, его характерные черты, сопоставление нескольких текстов с целью более глубокой детализации анализируемого материала, систематизацию и обобщение основных признаков текста.

Задания разрабатываются для смежных дисциплин и обозначаются индексом, указанным в конце строки каждого задания, что также является особенностью организации текстового материала. Например, для занятий по стилистике: «Стилистика русского языка и культура речи», «Практическая и функциональная стилистика русского языка» - (индекс - С), по культуре речи: «Русский язык и культура речи», «Культура речи и деловое общение», «Стилистика русского языка и культура речи» - (индекс - К/Р), для занятий по теории текста: «Теория текста» - (индекс - Т/Т) и т.п. Те задания, которые являются актуальными для ряда дисциплин, имеют сложную (двойную, тройную и т.д.) индексацию.

Так как связные тексты практической части просматриваются студентами на разных лингвистических дисциплинах несколько раз, и их содержание им уже знакомо, то процесс обучения студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата будет более эффективным, так как позволит им быстрее включиться в работу над анализом текстового материала. Количество заданий для одного занятия по отдельно взятой дисциплине используется по усмотрению преподавателя.

Если студент при выполнении какого-либо практического задания II части пособия испытывает трудности в понимании и интерпретации терминов, понятий, он может обратиться к I части пособия. Достаточно найти искомый теоретический материал, который в I части пособия расположен в алфавитном поряд-

ке (по традиции построения словарных статей в энциклопедических словарях), и прочитать, вспомнить его. А затем вернуться к практической работе (схема 2).

По тематическому полю практические задания совпадают с теоретической частью, что поможет студентам вспомнить и закрепить теоретические сведения не только на практических занятиях в группе, но и при самостоятельном изучении дисциплин, что особенно важно не только на очном, но и на заочном отделении.

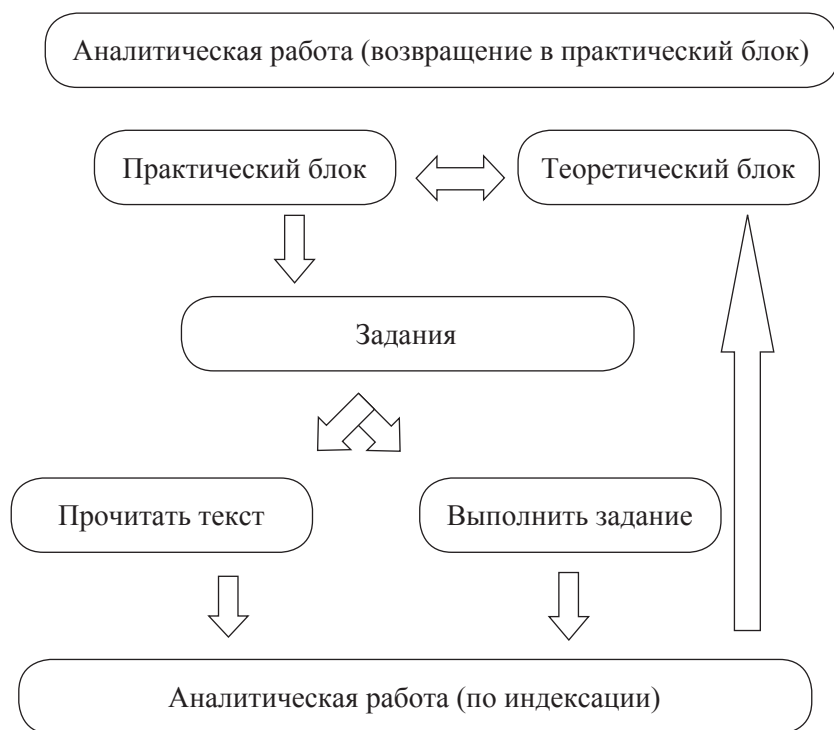

Схема 2

Таким образом, можно выделить следующие особенности организации работы с текстовым материалом учебно-методического пособия по лингвистическим дисциплинам для студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата:

1. Один и тот же текст может использоваться как благоприятный материал для аналитической работы по разным речеведческим (лингвистическим) дисциплинам;
2. Большой акцент делается на практическую часть;
3. Теоретический материал должен быть представлен в виде терминологических блоков, построенных в алфавитном порядке по традиции построения словарных статей в энциклопедических словарях;
4. Обращение к теоретической части выборочное, только в случаях необходимости понимания и правильного выполнения заданий практической части;
5. При выполнении заданий по предложенному тексту не надо переворачивать страницу: сам текст и задания к нему расположены на одном книжном развороте;

6. Задания разрабатываются для смежных дисциплин и обозначаются индексом, указанным в конце строки каждого задания;
7. По тематическому полю практические задания совпадают с теоретической частью [3].

Список литературы

1. Методические рекомендации об организации приема инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательные организации высшего образования (утв. Минобрнауки России 29.06.2015 НАК-1782/05)
2. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23 декабря 2009 г. N 1013н. Об утверждении классификаций и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы. С изменениями и дополнениями от: 26 января 2012 г.
3. *Назметдинова И.С., Скуднякова Е.В.* Стилистика и культура речи русского языка. Учебно-методическое пособие – М.: МГГЭУ, 2016.

Д.А. Абдурасулов

**ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
С РОДИТЕЛЯМИ И БЛИЖАЙШИМ ОКРУЖЕНИЕМ
В СЕМЬЕ У ДЕТЕЙ С ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ
ПАРАЛИЧОМ**

**FEATURES EMOTIONAL RELATIONSHIP WITH THEIR
PARENTS AND THE IMMEDIATE ENVIRONMENT
IN THE FAMILY OF CHILDREN WITH CEREBRAL PALSY**

АБДУРАСУЛОВ Давран Абдурасулович – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии МГГЭУ (e-mail: torve@mail.ru).

ABDURASULOV Davran Abdurasulovich – candidate of psychological sciences, associate professor of pedagogy and psychology MGGEU (e-mail: torve@mail.ru).

Аннотация. В статье представлены результаты исследования особенностей эмоциональных отношений детей с детским церебральным параличом (ДЦП) с родителями и близкими членами семьи.

Ключевые слова: дети с детским церебральным параличом (ДЦП), полная семья, сензитивность, эмоциональные связи, социометрический статус, межличностные отношения в семье.

Summary. The article presents the results of studies of the emotional relationships of children with cerebral palsy (CP) with parents and close family members.

Keywords: Children with cerebral palsy (CP), two-parent family, sensitivity, emotional communication, sociometric status, interpersonal relationships in the family.

Актуальность и постановка проблемы.

С началом реализации в стране инклюзивной практики образования значительно возрос интерес к семье, воспитывающей детей с особенностями развития. Интерес этот связан с той ролью, которую семья играет в процессе формирования и развития личности и, соответственно, формирования будущего члена социума.

Семья влияет на развитие личности ребенка с самого начала его жизни. В этот период ребёнок наиболее восприимчив к формированию доброжелательных, открытых, положительных взаимоотношений с окружающими. Благодаря семейному воспитанию у ребенка появляется «жизненный сценарий», определяющий его успехи или неудачи в будущей жизни» [1, 3].

Воспитание сложный процесс, которой в значительной мере зависит от образа жизни семьи. В образе жизни семьи выделяют два основных компонента: поведенческий и когнитивный.

Под поведенческим компонентом понимают совокупность трех составляющих: практика ухода за ребенком, характер дисциплинарных воздействий, стиль семейного общения. Когнитивный компонент в образе жизни семьи включает в себя взгляды, представления и верования родителей, их ожидания и знания.

В психологии семейных отношений выделяются конкретные формы проявления любви родителей к ребенку. Контакт глаз, физический контакт, пристальное внимание к ребенку и дисциплина – все это единицы поведения, которые позволяют родителю выразить любовь к ребенку. Эти особенности родительского поведения положительно влияют на снижение у ребенка тревожности, улучшают способности к обучению, благоприятствуют межличностным взаимодействиям с окружающими.

Положительно окрашенные эмоциональные контакты ребенка с родителями облегчают воспитательное воздействие на него, отрицательные – затрудняют. Хорошее настроение, прилив энергии обеспечивает доброжелательность и деликатность в общении; приказной стиль вызывает у детей обиду, раздражение, снижение жизненного тонуса, подавленное настроение [4].

Именно в семье, при правильном подходе к воспитанию ребенка, наиболее эффективно развиваются механизмы межличностного восприятия и понимания (идентификация, эмпатия, рефлексия), которые лежат в основе формирования таких личностных качеств, как сочувствие, стремление к оказанию помощи и дружеской поддержке, сопереживание, чувство справедливости, честность, порядочность и стремление к общению с другими членами семьи в различных видах деятельности.

Отечественный психолог Ананьев Б.Г. в своей работе «О психологических эффектах социализации» пишет, что важным моментом в процессе социализации является переход индивида от объекта воспитания к субъекту воспитания, то есть постепенное повышение его активной роли как по отношению к общественной жизни, так и по отношению к формированию собственной личности [2, с.167].

Ребенок очень сензитивен к взаимоотношениям с родителями. Он чутко воспринимает отношение и любовь близких ему людей, его эмоциональные переживания, ощущения «кристаллизуются и объединяются в одном чувстве: меня любят. Меня любят, потому что я мамин ребенок. Меня любят, потому что я беспомощен. Меня любят, потому что я красивый, очаровательный. Меня любят, потому что я нужен маме. В более общем виде это звучит так: меня любят таким, какой я есть, или, точнее, меня любят, потому что я есть» [6, с.110-111].

Благодаря особенно материнской любви и заботе у ребенка возникает «доверие к миру». Ребенок доверяет матери, не боясь быть брошенным, и на этой основе – всему миру, который он начинает без страха познавать и осваивать. Доверие формирует у ребенка «основу чувства собственной индивидуальности, которое позже войдет составной частью в ощущение того, что у него «все в порядке», он является самим собой, человеком, оправдывающим ожидания близких» [7, с.21].

В идеальном случае материнская любовь не должна стоять на пути взросления ребенка, не должна пытаться извлечь выгоду из его беспомощности. Мать должна верить в жизнь, а значит, не быть чересчур тревожной и не заражать своей тревогой ребенка. Частью ее жизни должно быть желание, чтобы ее ребенок стал самостоятельным и в конце концов отделился от нее.

Взаимоотношения ребенка с отцом могут складываться совсем иначе. В первые годы жизни ребенка он мало связан с ним. Любовь отца требует выполнения определенных условий. Ее принцип, пишет Э. Фромм: «Я люблю тебя потому, что ты оправдал мои ожидания, что ты выполняешь свой долг, что ты похож на меня» [6, с.114].

У отцовской любви есть свои положительные и отрицательные стороны. Отрицательная сторона отцовской любви состоит в том, что эту любовь нужно ребенку заслужить. При невыполнении определенных условий ее можно потерять. Непослушание может повлечь за собой наказание ребенка в виде лишения отцовской любви. Но положительная сторона не менее важна, поскольку эту любовь можно заслужить.

Раньше роль отца сводилась, как правило, к поддержке жены и ограничивалась эпизодической помощью ей в рождении и воспитании ребенка. В настоящее время роль отца в психическом развитии ребенка значительно возрастает.

При обусловленной любви в семье детей любят только тогда, когда они устраивают родителей своими качествами и поведением. Родители проявляют свою любовь, если ребенок выполняет их требования и оправдывает их надежды, в моменты учебных или иных успехов, послушания и прилежания. Также в семье ребенок может испытывать дефицит необходимого общения. Очень часто у ребенка отсутствуют удовлетворительная эмоциональная связь с родителями. Такое неполноценное общение, отрицательно сказывается на формировании личности и психическом развитии ребенка.

Видный специалист в области семейного консультирования американский психолог В. Сатир отмечает, что «отношение в семье – это те нити, узы, связи, которые объединяют людей в единое целое» [5, с.7]. А это означает, что жизнь в семье и воспитание детей зависит от того, насколько родители понимают, осознают и учитывают чувства, потребности, намерения и мысли своего близкого человека. Они нередко скрыты от внешних глаз, но именно в подводной части заслонены от нас повседневные события, привычные слова, отношения, действия и поступки.

В этой связи актуальным становится вопрос определения эмоциональных основ внутрисемейных отношений, отношений детей с родителями и ближайшими членами семьи. Предпосылки этих отношений возникают и необратимо закрепляются в раннем и дошкольном возрасте.

На актуальность обозначенной проблемы указывает и распространённость запросов по социализации детей с ограниченными возможностями здоровья в дошкольной и школьной психологической службе.

Целью данной статьи является выявление особенностей эмоциональных отношений детей с детским церебральным параличом (ДЦП) с родителями и ближайшими родственниками в условиях семейного воспитания.

В *задачи исследования* входило решение следующих вопросов: изучение семьи, имеющей ребенка с ДЦП; исследование внутрисемейных типов взаимоотношений родителей с ребенком с ДЦП; изучение межличностных эмоциональных предпочтений в системе семейных отношений.

В исследовании приняли участие 15 семей, имеющие детей с диагнозом «детский церебральный паралич» и инвалидностью I и II группы. Все семьи были полными, дети воспитывались с матерью и отцом. Все испытуемые млад-

шего школьного возраста 7-10 лет (8 мальчиков и 7 девочек), обучающиеся в Пензенской области, осваивающие основные общеобразовательные программы на дому, так как по состоянию здоровья они не могут посещать образовательные организации и нуждаются в длительном лечении.

Исследование проводилось с участием педагога-психолога, выпускницы Московского государственного гуманитарно-экономического университета Бахарева О.А.

Результаты исследования представлены в *табл. 1* «Структура семьи детей с ДЦП».

Таблица 1

Структура семьи детей с ДЦП

№	Дети	Пол	Возраст	Группа инвалидности	Состав семьи					Кол-во членов семьи
					мама	папа	брат	сестра	бабушка	
1	К.С.	м	10	I	+	+	+	+	+	6
2	Б.О.	ж	9	II	+	+		+		4
3	П.В.	м	9	I	+	+	+	+		5
4	Б.Ю.	м	7	I	+	+		+		4
5	М.А.	м	9	II	+	+	+	+		5
6	С.Т.	ж	8	II	+	+	+			4
7	С.В.	ж	9	I	+	+			+	4
8	В.О.	ж	10	II	+	+		+		4
9	М.С.	м	9	II	+	+	+			4
10	Е.К.	м	10	I	+	+	+			4
11	К.К.	ж	8	I	+	+	+	+		5
12	С.Д.	м	10	I	+	+	+			4
13	М.В.	ж	7	II	+	+	+			4
14	О.С.	м	10	II	+	+	+	+		5
15	Д.С.	ж	8	II	+	+	+	+		5
Итого					15	15	11	9	2	67

Из данных *табл. 1* видно, что все 15 детей с ДЦП, принявших участие в исследовании, воспитываются в полной семье. Численность членов семьи составляет 4-5 человек.

Для диагностики эмоциональных отношений в семье типа: привлекательности-предпочтительности и не предпочтительности-изолированности, нами были составлены вопросы, которые показали бы типичные взаимоотношения между детьми и родителями, а также близкими членами семьи, живущими вместе с ними и участвующими в их жизни и воспитании.

Характер вопросов позволял выявить, с кем из близких людей ребенок с ДЦП младшего школьного возраста имеет тесную эмоциональную связь, видит близкого друга и помощника в решении жизненных проблем, а с кем нет. Или, что хуже, имеет отрицательные, негативные взаимоотношения.

Вопросы, предлагаемые испытуемым, были следующего характера:

1. Скажи, пожалуйста, с кем из членов своей семьи ты бы хотел обсуждать свои тайны, мысли, намерения?

2. Скажи, пожалуйста, с кем из членов семьи ты хотел бы или можешь обсуждать свои школьные, учебные проблемы?
3. Скажи, с кем из членов своей семьи ты чаще всего хотел бы вместе проводить свое свободное время, свой досуг?
4. Скажи, пожалуйста, с кем из членов своей семьи ты, наоборот, не хотел бы обсуждать свои тайны, мысли, намерения?
5. С кем из родителей или других членов своей семьи ты не любишь обсуждать школьные, учебные проблемы?
6. Ответь, пожалуйста, с кем бы ты меньше всего хотел проводить свое свободное время, досуг?

Можно быть хорошим родителем, правильно исполнять родительские обязанности, но с ребенком иметь «особенные» отношения, воспринимать его как «не такой, как все». Типы детско-родительского взаимодействия могут складываться при этом либо гипертрофированные, либо эмоционально отчужденные.

Критерием изучения внутрисемейных отношений стал тщательный анализ и обобщение полученных данных. Сначала подсчитывалось количество выборов, сделанных детьми с ДЦП, затем анализировалась структура выборов с учетом состава семьи, и, наконец, тип выбора «предпочитаемый» или «не предпочитаемый» в семейных взаимоотношениях.

Особенности типов отношений представлены в *табл. 2* «Типы отношений с родителями».

Таблица 2

Типы отношений с родителями

№	Дети	Пол	Типы отношений к родителям	
			Предпочитаемый	Не предпочитаемый
1	К.С.	м	мама-папа	друг
2	Б.О.	ж	-	мама
3	П.В.	м	-	мама
4	Б.Ю.	м	мама	папа
5	М.А.	м	мама	папа
6	С.Т.	ж	папа	мама
7	С.В.	ж	мама-папа	друг
8	В.О.	ж	-	мама-папа
9	М.С.	м	папа	мама
10	Е.К.	м	папа	мама
11	К.К.	ж	мама-папа	-
12	С.Д.	м	мама-папа	-
13	М.В.	ж	-	мама-папа
14	О.С.	м	-	мама-папа
15	Д.С.	ж	-	мама-папа
			4 - мама-папа; 2 - мама; 3 - папа; 6 - 0	4 - мама-папа; 5 - мама; 2 - папа; 2 - 0; 2 - друг
Всего			15	15

Результаты показывают, что особенности отношений с родителями у детей с ДЦП не имеют какого-либо доминирующего характера. Предпочитаемыми могут быть и мать, и отец, и друг и никто вовсе.

Среди предпочитаемых, эмоционально близких членов семьи, дети по большей части не выделили ни одного родителя или какого-либо другого ближайшего родственника. Такой выбор был у 6 детей, что составило 40%.

На втором месте - выбор обоих родителей как эмоционально близких, предпочитаемых для решения различных жизненных проблем внутрисемейном отношении выявился у 4 детей, что составило 27%.

Практически одинаков выбор детьми одного из родителей, с кем имеются положительные близкие взаимоотношения. Отца выбрали 3 ребенка (20%), мать – 2 ребенка (13%). Причем данный выбор позволил судить об эмоциональной близости, умении родителей быть для своего ребенка другом именно с точки зрения взаимодействия, а не гендерных различий.

Отрицательный тип взаимоотношений, показывающий отсутствие эмоциональной близости или негативный тип взаимодействий из 15 обследуемых школьников распределился следующим образом.

5 детей, четверо из которых мальчики, не хотели бы обсуждать свои проблемы с матерями – это 33%, у которых можно предположить отсутствие близких эмоциональных отношений.

С незначительной разницей выделяются оба родителя как лица, с которыми ребенок не стал бы обсуждать свои переживания – 4 ребенка (27%).

Не имеют отрицательного типа взаимоотношений такое же количество детей - 27%. Это дети, которые доверились бы матери-отцу в равной мере.

Двое детей (13%) отметили, что не предпочитали бы отца.

Из всей совокупности выборов у 2 школьников (13%) имеются отрицательные отношения с одним из родителей – матерью, а положительных нет вовсе.

Итак, по результатам оценки отношений к родителям с точки зрения «предпочитаемый» или «не предпочитаемый» можно сделать вывод об отсутствии эмоционально близких доверительных отношений с родителями у 40% детей с диагнозом «детский церебральный паралич» в возрасте 7-10 лет.

Типы отношений с обоими родителями распределились равномерно, по 27% как с положительными детско-родительскими отношениями, так и с отрицательными.

Положительные, доверительные отношения с одним из родителей выявились у 33% детей, имеющих особенности в развитии.

Таким образом, количество выборов родителей, осуществленных ребенком на основе чувства предпочтения и не предпочтения, оказались в равном соотношении.

Проведенный опрос показал, что дети с ДЦП поддерживают близкие связи и отношения с другими членами семьи - сиблингами. Результаты выбора, осуществленные детьми по признакам «предпочитаемые» и «не предпочитаемые», представлены в *табл. 3* «Типы отношений с братом-сестрой».

Из данных *табл. 3* видно, что у 60% (9 детей) обследуемых сложились эмоционально благополучные взаимоотношения с братьями-сестрами. У 13% (2 ребенка) всей выборки обследуемых – неблагополучные взаимоотношения с братом-сестрой. У одного ребенка с ДЦП нет сиблингов.

Типы отношений с братом-сестрой

№	Дети	Пол	Типы отношений	
			Предпочитаемый	Не предпочитаемый
1	К.С.	м	0	0
2	Б.О.	ж	0	сестра
3	П.В.	м	брат-сестра	0
4	Б.Ю.	м	0	сестра
5	М.А.	м	брат-сестра	0
6	С.Т.	ж	брат	0
7	С.В.	ж	0	0
8	В.О.	ж	сестра	0
9	М.С.	м	брат	0
10	Е.К.	м	брат	0
11	К.К.	ж	0	брат-сестра
12	С.Д.	м	0	брат
13	М.В.	ж	брат	0
14	О.С.	м	брат-сестра	0
15	Д.С.	ж	брат-сестра	0
Всего			4 - брат-сестра; 4 - брат; 1 - сестра; 6 - 0	1 - брат-сестра; 1 - брат; 2 - сестра; 11 - 0
			15	15

В процессе диагностики выяснилось, что у двоих детей с ДЦП есть бабушки, с которыми они также поддерживают тесные положительные взаимоотношения. Дети больше времени проводят с бабушками и эмоционально больше к ним привязаны, поскольку родители большую часть времени проводят на работе.

Чтобы получить более достоверную информацию о детско-родительских отношениях в семье с «особым» ребенком мы использовали также проективный визуально-вербальный метод диагностики – методику Рене Жиля. При реализации этого метода можно пользоваться и непосредственным наблюдением, и беседой. Методика позволяет выявить особенности личностного развития ребенка с ДЦП, восприятие им семейного окружения, отношения с родителями и другими родными.

Методика Рене Жиля состоит из 42 заданий, среди которых 25 картинок с изображением детей и взрослых. Используемые наглядные картинки изображают ситуации, которые напрямую связаны с отношениями в семье, личностными отношениями ребенка к матери и отцу, отношением к братьям, сестрам и другим людям. Выполнение такого рода заданий не требует особых усилий и напряжения. Вся диагностика проходит в два этапа.

Учитывая особенности здоровья испытуемых, мы сознательно сократили количество используемых в методике ситуаций.

Во-первых, дети с ДЦП в возрасте 7-10 лет находятся в ранней резидуальной стадии ДЦП, продолжающейся в зависимости от формы и тяжести заболевания до 16 лет. Большая нагрузка на детей в этом возрасте могла осложнить исследо-

вание [3, с.12-13].

Во-вторых, около 50% детей с ДЦП, принявших участие в эмпирическом исследовании, являлись инвалидами первой группы. У данной категории обследуемых, по меркам психического и физического состояния, снижена работоспособность, повышена истощаемость и имеются особенности общего фона настроения.

В-третьих, у детей с ДЦП, обучающихся и воспитывающихся на дому, ограниченный социальный опыт общения, что могло сказаться на результате.

Предлагаемые детям рисунки изображали различные ситуации межличностного взаимодействия ребенка с родителями, братьями, сестрами и другими. Вначале ребенку предлагалось рассмотреть картинки и ситуацию. Затем выбрать свое место расположения. Картинки использовались с ситуациями, в которых за круглым столом сидят папа, мама и разные люди.

Количественно-качественные результаты первого этапа, характеризующие отношения в семье, представлены в *табл. 4* «Отношения детей с ДЦП в семье».

Из данных *табл. 4* видно, что структура задания представляет шкалы: «Родители» и «Другие».

Таблица 4

Отношения детей с ДЦП в семье

№	Дети	Пол	Шкалы	
			родители	другие
1	К.С.	м		против папы
2	Б.О.	ж		другие
3	П.В.	м	мама-папа	
4	Б.Ю.	м		против мамы-папы
5	М.А.	м		против мамы-папы
6	С.Т.	ж	мама-папа	
7	С.В.	ж		другие
8	В.О.	ж	мама-папа	
9	М.С.	м		другие
10	Е.К.	м	мама-папа	
11	К.К.	ж		против папы
12	С.Д.	м		против папы
13	М.В.	ж		против мамы-папы
14	О.С.	м	мама	
15	Д.С.	ж	мама	
Всего			4 - мама-папа; 2 - мама	3 - против мамы-папы; 3 - против папы; 3 - другие
			15	15

1. Шкала «Мама-Папа» или «Родители» содержательно раскрывает следующее: дети с ДЦП, выбравшие для себя место между мамой и папой, психологически отражают интегральное эмоциональное отношение, взаимную любовь. Родители любят своих детей такими, какие они есть. Дети эмоционально близки с родителями. Родители стремятся проводить много времени вместе с ребёнком,

одобряют его интересы и планы. Такое отношение с родителями поддерживают четверо детей, 27% из общего числа. Социально-желательный образ родителей при этом таков: «Мои родители самые любимые, и я любим ими». Этой формулой закладывается фундамент благополучного семейного воспитания.

Двое детей, что составляет 13%, выбравших место ближе к маме, ощущают близость отношений с мамой, чувствуют любовь матери. Поэтому они сочувствуют друг другу и связаны совместными чувствами любви. С отцом, наоборот, чувствуется внутреннее противоречие, общение на расстоянии. Формула воспитания такова: «Мы любим тебя, хотим угодить тебе, болезнь будем лечить».

2. Шкала «Разные люди» или «Другие» содержательно раскрывается следующим образом. Трое детей (20%) указали для себя место рядом с «разными людьми» и напротив родителей. Эта ситуация характеризует отсутствие эмоционального взаимоотношения с родителями, существование некоторой изолированности. Возможная причина – чувство жалости и отношением к ребенку как к больному. Формула воспитания такова: «Наш ребенок больной, но все равно мы его очень любим».

Трое детей (20%) отдали предпочтение разным людям и выбрали место напротив отца, что указывает на сильные переживания вследствие самоизоляции отца от общения. Это ситуация может создать «конфликтные зоны» в отношениях.

Трое детей, что также равно 20%, отдали предпочтение тем людям, кто не является членами семьи, не ставя в противоположность никого из близких родных. Это означает, что дети внутренне чувствуют себя в «одиночестве», хотя живут в окружении близких людей. Формула воспитания: «Мы душевно очень страдаем».

Итак, на этом этапе исследования можно заключить, что дети с ДЦП стремятся к эмоциональной близости с родителями, но не всегда ее достигают. У большей части детей с ДЦП младшего школьного возраста нет близких эмоциональных взаимоотношений с родителями, или одним из них, в большей степени с отцом.

Полученные данные свидетельствуют о том, что в семье с «особым» ребенком родители придерживаются разных эмоциональных отношений. Если первая шкала «Родители» характеризует то, в какой мере родители любят своих детей, то вторая «Другие» – в какой мере они стремятся к удовлетворению его желаний и потребностей.

Итоги второго этапа диагностики по методике Рене Жила представлены в табл. 5.

Таблица 5

Взаимоотношения детей с ДЦП в семье и ближайшими членами семьи

№	Дети	Пол	Шкалы		
			мама-папа	сестра	брат
1	К.С.	м		сестра	
2	Б.О.	ж		сестра	
3	П.В.	м			брат
4	Б.Ю.	м	мама		

№	Дети	Пол	Шкалы		
			мама-папа	сестра	брат
5	М.А.	м	папа		
6	С.Т.	ж	мама		
7	С.В.	ж	папа		
8	В.О.	ж	папа		
9	М.С.	м	мама		
10	Е.К.	м		сестра	
11	К.К.	ж			брат
12	С.Д.	м	мама		
13	М.В.	ж			
14	О.С.	м		сестра	
15	Д.С.	ж		сестра	
Всего			4 - мама; 3 - папа; 1 - 0	5	2

Из данных табл. 5 видно, что шкала «Мама-Папа» отражает восприятие детьми с ДЦП межличностных отношений и их особенностей в семье. Содержательно эта шкала получилась следующей - 4 ребенка (27%) с ДЦП ощущают себя рядом с мамой единым целым, ожидают от матери удовлетворения всех своих потребностей, ограждения от трудностей и неприятных жизненных ситуаций.

В то же время трое детей (20%) с ДЦП предпочитают отношения с папой, так как мама их слишком жалеет и по своей воле не предоставляет им самостоятельности.

Один ребенок (7%) указал свое место в «отдаленности» от близких, что означает эмоциональную изоляцию в семье.

Пятеро детей (33%) указали для себя место рядом с сестрой, двое (13%) - с братом. Такой большой интерес детей к сестрам-братьям подсказывает, что дети с ДЦП стремятся к симбиотическим отношениям со своими сестрами и братьями.

Развитие детей с ДЦП в условиях домашнего обучения связано со многими внутренними и внешними обстоятельствами. Ежедневно наблюдая за таким ребенком, родители планируют способы его социализации в обществе, задаваясь вопросами: «Как себя чувствовать?», «Как вести себя и не сломаться?», «Как облегчить жизнь своему ребенку?» и т.д.

Рассмотрим, какие изменения приносит «особый» ребенок в семью.

В процессе индивидуальной беседы, в условиях доверительной обстановки мы задались целью выяснить у родителей, какие же чувства они испытывают по отношению к особому ребенку. На вопрос «Как вы относитесь к дочери (сыну)?» были получены интересные ответы, характеризующие эмоциональные основы взаимоотношений родителей с детьми. Выяснилось, что эмоциональная основа отношений матери и отца к своему ребенку с диагнозом ДЦП имеет разные формы и обуславливается некоторыми особенностями. Результаты бесед с родителями, имеющими такого ребенка, представлены в табл. 6 «Характеристика форм и особенностей эмоционального состояния родителей, воспитывающих ребенка с ДЦП».

**Характеристика форм и особенностей эмоционального состояния
родителей, воспитывающих ребенка с ДЦП**

№ п/п	Формы эмоционального состояния	Характеристика	Количество	
			Мамы	Папы
1	Чувство вины	Мать и отец любят ребенка, но ощущают вину и стыд перед ним	7	2
2	Чувство страха	Мамы выражают чувство страха за ребенка, воспринимают его как не способного самостоятельно справиться с чем-либо	4	0
3	Чувство жалости	Мать и отец не перестают любить ребенка, но одновременно жалеют и испытывают горькое чувство за то, что ребенок не такой, как все	1	2
4	Любят ребенка	Мать и отец, безусловно, любят своего ребенка, эмоционально привыкают к ограниченным возможностям ребенка и любят его таким, каков он есть	3	1
5	Непримиримость с болезнью ребенка	Большей частью отцы выражают обиду и досаду и не могут принять своего ребенка с болезнью. Чувство вины перекладывается на жену, ее особенности здоровья в период беременности	0	9

Из данных опроса видно, что эмоциональные переживания, вызванные отношением родителей к ребенку, характеризуются рядом особенностей. Отцы (60%) больше переживают по поводу несбывшейся мечты. Болезнь ребенка воспринимается ими как испытание. При этом они признают, что в целом хорошо относятся к своим детям. Матери (47%) испытывают чувство собственной вины и стыда перед ребенком с ограниченными возможностями здоровья.

В сложившейся ситуации нетрудно представить общую психологическую атмосферу в семье. Ведь самое важное для развития личности ребенка - безусловная любовь родителей, что становится фундаментом психологического здоровья и интенсивного детского развития. Ребенок чутко воспринимает и реагирует на эмоциональное состояние своих родителей. Переживания матери и отца резонируют аналогичное состояние тревожности у собственного ребенка. Все это в совокупности не может не отразиться на взаимоотношениях в семье.

Выводы. Эмоциональное отношение к родителям и близким членам семьи у детей с ДЦП характеризуются следующими особенностями:

1. У значительной части детей с детским церебральным параличом в возрасте 7-10 лет отсутствуют эмоционально близкие доверительные отношения с родителями.

2. Положительные и отрицательные детско-родительские отношения с обоими родителями (матерью и отцом) прослеживаются в равной степени по выборам.
3. Доверительные отношения с одним из родителей имеются у трети детей.
4. Почти у трети детей с детским церебральным параличом наблюдаются положительные детско-родительские отношения, проявляющиеся в оценке своих родителей как «самых любимых и любящих их самих».
5. Пятая часть детей с детским церебральным параличом не имеет эмоциональной близости родителей и чувствует некоторую изолированность в семье.

Список литературы

1. *Абдурасулов Д.А.* Креативный подход к развитию родительских навыков. Психология и социальная работа: дискуссия поколений: Сборник научных трудов /под ред. д-ра мед. наук, проф. Е.А. Сигида, ФГБОУ ВПО «РГУТИС» - М.: Изд. Степаненко, 2011.
2. *Ананьев Б.Г.* О психологических эффектах социализации //Человек и общество. Проблемы социализации индивида - Л.: Изд. Ленингр. ун-та, 1971. С.144-150.
3. *Левченко И.Ю.* Дети с нарушением опорно-двигательного аппарата. Специальная психология. Т.2 /под ред. В.И. Лубовского. 7-ое изд. - М.: Издательство Юрайт, 2015.
4. *Мастюкова Е.М., Московкина А.Г.* Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии /под ред. В.И. Селиверстова - М.: Гуманит. изд. центр Владос, 2003.
5. *Сатир В.* Как строить себя и свою семью: Пер. с англ. - М.: Педагогика-пресс, 1992.
6. *Фромм Э.* Искусство любить. Пер. с англ./под ред. Д.А. Леонтьева - СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007.
7. *Эриксон Э.* Детство и общество - Обнинск, 1993.

Н.В. Труб, Д.В. Нуцубидзе

РАСЧЕТ СРЕДНЕГО ВРЕМЕНИ ОЖИДАНИЯ БЛИЖАЙШЕГО ТРАНСПОРТА

THE CALCULATION OF THE AVERAGE WAITING TIME NEAREST TRANSPORT

ТРУБ Наталья Васильевна – старший преподаватель кафедры математики МГГЭУ (e-mail: ntrub73@mail.ru).

TRUB Nataliya Vasilyevna – Senior lecturer of Mathematics Department at MGGEU ((e-mail: ntrub73@mail.ru).

НУЦУБИДЗЕ Давид Вахтангович – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математики МГГЭУ (e-mail: david1954@mail.ru).

NUTSUBIDZE David Vakhtangovich – Associate Professor of Mathematics Department at department MGGEU (e-mail: david1954@mail.ru).

Аннотация. Рассмотрена задача нахождения функций распределения и плотности распределения случайной величины, являющейся минимумом случайных величин с заданными функциями распределения. Общие результаты, сформулированные в виде теорем, проиллюстрированы на примере прикладной задачи с интуитивно понятной постановкой. Задача доведена до численных результатов.

Ключевые слова: Случайная величина, остаточная длительность, функция распределения, функция плотности распределения, минимум случайных величин.

Summary. We consider the problem of calculation of distribution and density distribution functions for random variable, that is the minimum of some random variables with given distribution functions. The common results are represented by theorems and illustrated by real world example with intuitively clear content. Example is completed with numeric data.

Keywords: Random variable, remaining value, distribution function, density distribution function, minimum of random variables.

Многие прикладные задачи теории вероятностей оперируют совокупностью неоднородных случайных величин, для каждой из которых задана функция распределения и сводятся к нахождению функции распределения новой случайной величины, являющейся некоторой агрегатной характеристикой имеющихся. Для одних таких характеристик решение хорошо известно (свертка для суммы случайных величин), для других решение не столь очевидно и может вызывать затруднение. В данной работе, как с теоретической, так и с практической точки зрения, рассматривается построение функции распределения для минимума случайных величин.

Рассмотрим следующую задачу:

На транспортной линии курсируют автобус, с интервалом движения 20 мин. и троллейбус с интервалом движения 15 мин. К остановке подошел пассажир. Каково среднее время ожидания ближайшего транспорта?

Пусть ξ_1 и ξ_2 равномерно распределенные случайные величины, описывающие движения автобуса и троллейбуса. Тогда:

$$f_{\xi_1}(x) = \begin{cases} 0, & x < 0 \\ \frac{1}{20}, & 0 \leq x \leq 20 \\ 0, & x > 20 \end{cases}$$

$$f_{\xi_2}(x) = \begin{cases} 0, & x < 0 \\ \frac{1}{15}, & 0 \leq x \leq 15 \\ 0, & x > 15 \end{cases}$$

$$F_{\xi_1}(x) = \begin{cases} 0, & x < 0 \\ \frac{x}{20}, & 0 \leq x \leq 20 \\ 1, & x > 20 \end{cases}$$

$$F_{\xi_2}(x) = \begin{cases} 0, & x < 0 \\ \frac{x}{15}, & 0 \leq x \leq 15 \\ 1, & x > 15 \end{cases}$$

$$M[\xi_1] = 10, M[\xi_2] = 7.5, D[\xi_1] = \frac{100}{3}, D[\xi_2] = \frac{75}{4}.$$

Пусть η_1 и η_2 — случайные величины, описывающие время ожидания каждого из транспортных средств по отдельности для подошедшего к остановке пассажира.

Тогда справедлива теорема:

Теорема. Случайные величины η_1 и η_2 распределены по закону:

$$f_{\eta_1}(x) = \begin{cases} 0, & x < 0 \\ \frac{1 - F_{\xi_1}(x)}{M[\xi_1]}, & 0 \leq x \leq 20 \\ 0, & x > 20 \end{cases}$$

$$f_{\eta_2}(x) = \begin{cases} 0, & x < 0 \\ \frac{1 - F_{\xi_2}(x)}{M[\xi_2]}, & 0 \leq x \leq 15 \\ 0, & x > 15 \end{cases}$$

Этот результат выражает плотность распределения остаточного времени через функцию распределения длин промежутков и их среднее значение.

Подставляя наши значения находим:

$$f_{\eta_1}(x) = \begin{cases} 0, & x < 0 \\ \frac{1-\frac{x}{20}}{10} = \frac{20-x}{200}, & 0 \leq x \leq 20 \\ 0, & x > 20 \end{cases}$$

$$f_{\eta_2}(x) = \begin{cases} 0, & x < 0 \\ \frac{1-\frac{x}{15}}{7,5} = \frac{30-2x}{225}, & 0 \leq x \leq 15 \\ 0, & x > 15 \end{cases}$$

$$F_{\eta_1}(x) = \begin{cases} 0, & x < 0 \\ \frac{20x-\frac{x^2}{2}}{200} = \frac{40x-x^2}{400}, & 0 \leq x \leq 20 \\ 1, & x > 20 \end{cases}$$

$$F_{\eta_2}(x) = \begin{cases} 0, & x < 0 \\ \frac{30-x^2}{225}, & 0 \leq x \leq 15 \\ 1, & x > 15 \end{cases}$$

Пусть $\eta = \min(\eta_1; \eta_2)$ – случайная величина описывающая время прибытия ближайшего транспорта. Тогда справедлива теорема:

Теорема.

1. $F_{\eta}(x) = F_{\eta_1}(x) + F_{\eta_2}(x) - F_{\eta_1}(x) \times F_{\eta_2}(x)$
2. $F'_{\eta}(x) = F'_{\eta_1}(x) + F'_{\eta_2}(x) - F'_{\eta_1}(x) \times F_{\eta_2}(x) - F_{\eta_1}(x) \times F'_{\eta_2}(x) = F'_{\eta_1}(x) = F'_{\eta_2}(x) \times (1 - F_{\eta_1}(x)) + F'_{\eta_1}(x) \times (1 - F_{\eta_2}(x))$.

Для нашего случая:

При $x \leq 0$, имеем $F_{\eta}(x) = 0$;

При $0 \leq x \leq 15$, имеем:

$$\begin{aligned} F_{\eta}(x) &= \frac{40x-x^2}{400} + \frac{30x-x^2}{225} - \frac{40x-x^2}{400} \times \frac{30x-x^2}{225} = \frac{40x-x^2}{400} \times \left(1 - \frac{30x-x^2}{225}\right) + \frac{30x-x^2}{225} \\ &= \frac{40x-x^2}{400} \times \frac{(15-x)^2}{225} + \frac{30x-x^2}{225} - 1 + 1 = \frac{40x-x^2}{400} \times \frac{(15-x)^2}{225} - \frac{225-30x+x^2}{225} + 1 \\ &= \frac{(40x-x^2)}{400} \times \frac{(15-x)^2}{225} - \frac{(15-x)^2}{225} + 1 = \frac{(15-x)^2}{225} \times \left(\frac{40x-x^2}{400} - 1\right) \\ &= 1 - \frac{(15-x)^2}{225} \times \frac{(20-x)^2}{400} \end{aligned}$$

При $x > 15$, имеем: $F_{\eta}(x) = 1$.

Следовательно:

При $x < 0$, имеем: $F_{\eta}(x) = 0$

При $15 \leq x \leq 20$, имеем:

$$\begin{aligned} f_{\eta}(x) &= \frac{20-x}{200} \times \left(1 - \frac{30x-x^2}{225}\right) + \frac{30-2x}{225} \times \left(1 - \frac{40x-x^2}{400}\right) = \\ &= \frac{20-x}{200} \times \frac{225-30x+x^2}{225} + \frac{30-2x}{225} \times \frac{400-40x+x^2}{400} = \\ &= \frac{20-x}{200} \times \frac{(15-x)^2}{225} + \frac{15-x}{225} \times \frac{(20-x)^2}{200} = \\ &= \frac{(20-x) \times (15-x)}{200 \times 225} \times (15-x+20-x) = \\ &= \frac{(20-x) \times (15-x) \times (35-2x)}{200 \times 225} \end{aligned}$$

При $x > 15$ имеем $f_{\eta}(x) = 0$.

Таким образом:

$$f_{\eta}(x) = \begin{cases} 0, & x < 0 \\ \frac{(15-x) \times (20-x) \times (35-x)}{200 \times 225}, & 0 \leq x \leq 15 \\ 0, & x > 15 \end{cases}$$

или

$$f_{\eta}(x) = \begin{cases} 0, & x < 0 \\ \frac{-2x^3 + 105x^2 - 1825x + 10500}{45000}, & 0 \leq x \leq 15 \\ 0, & x > 15 \end{cases}$$

$$M_{\eta}(X) = \int_0^{15} x f_{\eta}(x) dx = \int_0^{15} \frac{x(15-x)(20-x)(35-2x)}{45000} dx = 3,40625$$

$$M_{\eta}(X^2) = \int_0^{15} x^2 f_{\eta}(x) dx = \int_0^{15} \frac{x^2(15-x)(20-x)(35-2x)}{45000} dx = \frac{615}{32} = 19,219$$

$$D_{\eta}(X) = M_{\eta}(X^2) - (M_{\eta}(X))^2 = 7,616;$$

$$\sigma_{\eta}(X) = 2,76;$$

Таким образом, можно сделать вывод, что применение сформулированных в работе теорем к конкретной прикладной задаче, дает интуитивно понятные результаты, хорошо согласующиеся со здравым смыслом.

Список литературы

1. Гнеденко Б.В., Коваленко И.Н. Введение в теорию массового обслуживания - М.: Наука, 1987
2. Клейнрок Л. Теория массового обслуживания - Л.: Машиностроение, 1979

3. Новиков О.А., Петухов С.И. Прикладные вопросы теории массового обслуживания - М.: Сов. радио, 1969.
4. Овчаров Л.А. Прикладные задачи теории массового обслуживания - М.: Машиностроение, 1969.
5. Саати Т.Л. Элементы теории массового обслуживания и ее приложения. - М.: Сов. радио, 1971
6. Галканов А.Г., Труб Н.В. Комбинированное умножение и его свойства. - Естественные и технические науки. 2015. № 6 (84). С. 55-57.
7. Кадымов В.А., Нуцубидзе Д.В. Творческое наследие профессора А.А. Ильюшина и его вклад в победу в Великой Отечественной войне. - Человек. Общество. Инклюзия. 2015. № 2 (22). С. 6-23.

Т.В. Чернова, О.М. Полещук, А.И. Рубинштейн,
П.С. Серебренников, Н.В. Шипов

ПРИМЕНЕНИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ В ЭКОЛОГИИ

THE USE OF DIFFERENTIAL EQUATIONS IN ECOLOGY

ЧЕРНОВА Татьяна Владимировна - старший преподаватель кафедры высшей математики и физики МГУЛ (e-mail: c.tatyana@bk.ru).

CHERNOVA T.V. - senior teacher, MSFU (e-mail: c.tatyana@bk.ru).

ПОЛЕЩУК Ольга Митрофановна - заведующий кафедрой, доктор технических наук, профессор кафедры высшей математики и физики МГУЛ (e-mail: poleshchuk@mgul.ac.ru).

POLESHCHUK O.M. - Head of Department of Physics and Mathematics MSFU, Dr. Sci.(Tech.), Prof., MSFU (e-mail: poleshchuk@mgul.ac.ru).

РУБИНШТЕЙН Александр Иосифович - доктор физико-математических наук, профессор кафедры высшей математики и физики МГУЛ, (e-mail: rubinshtein_aleksandr@mail.ru).

RUBINSHTEIN A.I. - Dr. Sci. (Physics and Mathematics), Prof., MSFU, (e-mail: rubinshtein_aleksandr@mail.ru).

СЕРЕБРЕННИКОВ Павел Семенович - кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики и физики МГУЛ (e-mail: physp37smat@gmail.com).

SEREBRENNIKOV P.S. - Ph.D. (Physics and Mathematics), Assoc. Prof., MSFU (e-mail: physp37smat@gmail.com).

ШИПОВ Николай Викторович - кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики и физики МГУЛ (e-mail: nyshi@mail.ru).

SHIPOV N.V. - Ph.D. (Physics and Mathematics), Assoc. Prof., MSFU (e-mail: nyshi@mail.ru).

Аннотация. Дифференциальные уравнения занимают особое место в математике и имеют многочисленные приложения в большом спектре наук. Исследование природных процессов и изучение закономерностей общественных процессов приводит построению математических моделей, основой которых являются дифференциальные уравнения.

Широкое распространение дифференциальных уравнений в разных сферах объясняется тем, что многие явления и процессы, происходящие в природе, количественно описывается дифференциальными уравнениями. В настоящее время диапазон применения дифференциальных уравнений очень широк. С их помощью решаются многие задачи математики, физики, химии, биологии, электротехники, радиоэлектроники, экономики, экологии, технологии производства и многих других сфер человеческой деятельности.

Дифференциальные уравнения возникают в тех случаях, когда исследуются процессы, в описании которых используются такие величины, как скорость (быстрота) протекания процесса, изменения скорости и т.п.

С помощью дифференциальных уравнений или систем таких уравнений можно создать математическую модель изучаемого физического, химического или биологического процесса. Решение этих уравнений позволяет предсказать свойства изучаемого явления и прогнозировать конечный результат.

Ключевые слова: дифференциальные уравнения, экология, процесс, математическая модель, свойства явлений.

Summary. *Differential equations occupy a special place in mathematics and have numerous applications in a wide range of Sciences. The study of natural processes and the study of patterns of social processes lead to the construction of mathematical models, which are based on differential equations.*

Widespread differential equations in different fields are due to the fact that many phenomena and processes occurring in nature, quantitatively described by the differential equations. Nowadays, the range of application of differential equations is very wide. Many problems of mathematics, physics, chemistry, biology, electrical engineering, electronics, economics, ecology, technology and many other spheres of human activity are solved with their help.

Differential equations appear when the author investigates the processes in which we use the values as the rate (speed) of the process, speed changes, etc. It is possible to create a mathematical model of the studied physical, chemical or biological process using differential equations or systems of such equations. The solution of these equations allows to predict the properties of the phenomenon under study and to predict the final result.

Keywords: *differential equations, ecology, process, mathematical model, properties phenomena.*

Экология – одно из слов, появившихся сравнительно недавно у всех на устах и на страницах газет и журналов. Ещё в 60-х годах XX века никто, кроме узких специалистов, его не знал, да и большинство из тех, кто знал, использовал в таком смысле, который вряд ли способен заинтересовать широкую общественность. А между тем, термину более 120 лет.

Дифференциальные уравнения в экологии используется практически с момента возникновения этой науки. И, хотя поведение организмов в живой природе гораздо труднее адекватно описать средствами математики, чем самые сложные физические процессы, модели помогают установить некоторые закономерности и общие тенденции развития отдельных популяций, а также сообществ. Кажется удивительным, что люди, занимающиеся живой природой воссоздают её в искусственной математической форме, но есть веские причины, которые стимулируют эти занятия. Вот некоторые цели:

- Дифференциальные уравнения помогают выделить суть или объединить и выразить с помощью нескольких параметров важные разрозненные свойства большого числа уникальных наблюдений, что облегчает экологу анализ рассматриваемого процесса или проблемы.
- Дифференциальные уравнения выступают в качестве «общего языка», с помощью которого может быть описано каждое уникальное явление, и относительные свойства таких явлений становятся более понятными.
- Дифференциальные уравнения действительно могут пролить свет на реальный мир, несовершенными имитациями которого они являются.

Однако использование дифференциальных уравнений в экологии – достаточно обширная область исследования и по выбору объектов, и по набору методов, и по спектру решаемых задач. Поэтому довольно трудно охватить сразу все аспекты.

Дифференциальные уравнения позволяют описывать динамику процессов в режиме реального времени, тогда как вариационные методы, как правило, предсказывают лишь конечное стационарное состояние сообщества. Но на пу-

ти имитаций с помощью уравнений возникают трудности как принципиально-го, так и технического характера. Принципиальная трудность состоит в том, что не существует систематических правил вывода самих уравнений. Процедурь их составления основываются на полуэмпирических закономерностях, правдоподобных рассуждениях, аналогиях и искусстве модельера. Технические трудности связаны с высокой размерностью задач по моделированию сообществ. Для существенно многовидовых сообществ, потребляющих многочисленные ресурсы, требуется подбор сотен коэффициентов и анализ систем из десятков уравнений.

Рассмотрим конкретные задачи, решение которых приводит к интегрированию дифференциальных уравнений.

Задача 1. Скорость размножения некоторых бактерий пропорциональна их количеству в рассматриваемый момент времени. Количество бактерий утроилось в течение 5 ч. Найти зависимость количества бактерий от времени.

Обозначим количество бактерий в момент времени t через $x(t)$ а в начальный момент – через $x_0 = x(0)$; тогда $\frac{dx}{dt}$ – скорость их размножения. По условию, $x(t)$ удовлетворяет дифференциальному уравнению

$$\frac{dx}{dt} = kx$$

или

$$\frac{dx}{x} = kdt.$$

Проинтегрировав обе части равенства, получим общее решение этого уравнения:

$$\ln x = kt + \ln C$$

$$x(t) = Ce^{kt}.$$

Найдём частное решение, соответствующее начальным условиям $x_0 = x(0)$; имеем

$$x_0 = Ce^{k \cdot 0}, \text{ т.е. } C = x_0.$$

Значит, $x(t) = x_0 e^{kt}$ – частное решение дифференциального уравнения.

Чтобы найти искомую зависимость, определим коэффициент пропорциональности k . Известно, что $x(5) = 3x_0$ или $3x_0 = x_0 e^{5k}$, т.е. $e^{5k} = 3$, откуда

$$k = \frac{1}{5} \ln 3 = 0,2 \ln 3$$

и, следовательно,

$$x(t) = x_0 e^{0,2t \ln 3} \approx x_0 e^{0,22t}.$$

Задача 2. Скорость распада радия пропорциональна его количеству в данный момент времени. Найти закон радиоактивного распада, если известно, что через 1600 лет останется половина первоначального количества радия.

Пусть R – количество радия в момент t , а R_0 – его первоначальное количество. Тогда скорость распада радия равна $\frac{dR}{dt}$ и является отрицательной вели-

чиной, так как R с возрастанием t убывает. Согласно условию, имеем $\frac{dR}{dt} = -R$, k – коэффициент пропорциональности, подлежащий определению.

Это уравнение с разделяющимися переменными. Разделим переменные и проинтегрируем:

$$\begin{aligned}\frac{dR}{R} &= -dt, \\ \ln R &= -kt + \ln C, \\ \ln R &= \ln e^{-kt} + \ln C, \\ R &= Ce^{-kt}.\end{aligned}$$

Таким образом, $R = Ce^{-kt}$ – общее решение уравнения. Найдём теперь C и k . Для определения произвольной постоянной C воспользуемся начальными условиями $R = R_0$. В начальный момент времени $t_0 = 0$, откуда $R_0 = C$. Поэтому закон распада имеет вид

$$R = R_0 e^{-kt}.$$

Для нахождения k используем следующие условия: $R = \frac{1}{2}R_0$ при $t = 1600$; отсюда

$$\frac{1}{2}R_0 = R_0 e^{-1600k},$$

то есть

$$e^{-1600k} = \frac{1}{2}.$$

Прологарифмируем обе части полученного показательного уравнения:

$$\begin{aligned}-1600k \ln e &= \ln \frac{1}{2}; \\ -1600k &= -\ln 2; \\ 1600k &= \ln 2; \\ k &= \frac{\ln 2}{1600} = 0,00043.\end{aligned}$$

Итак, окончательно получаем

$$R = R_0 e^{-0,00043t}.$$

Задача 3. Из статистических данных известно, что для рассматриваемого лесного массива число умерших за единицу времени пропорциональны численности деревьев в данном массиве с коэффициентами пропорциональности k_1 и k_2 соответственно. Найти закон изменения численности деревьев с течением времени.

Решение. Пусть $y = y(x)$ – число деревьев данного массива в момент времени t . Прирост числа деревьев Δy за время Δt равен разности между числом выросших и умерших деревьев, т.е.

$$\Delta y = k_1 y \Delta t - k_2 y \Delta t.$$

Обозначив $k = k_1 - k_2$, будем иметь

$$\frac{\Delta y}{\Delta t} = ky.$$

Переходя к пределу при $\Delta t \rightarrow 0$, получим уравнение

$$y' = ky,$$

которое можно записать в виде

$$\frac{dy}{y} = k dt.$$

Решая это уравнение, получаем математическую модель процесса изменения численности деревьев с течением времени:

$$y = Ce^{kt},$$

где C – постоянная, определяемая начальными условиями (численность деревьев в начальный момент времени).

Здесь приведены некоторые примеры применения дифференциальных уравнений в экологии.

Вследствие большого объема теории по применению дифференциальных уравнений в данной работе не мог быть рассмотрен весь материал. Но даже простейшие примеры, приведенные здесь, демонстрируют богатые возможности, которые открывает перед исследователями изучение темы дифференциальных уравнений.

В заключение, хотелось бы отметить особую роль дифференциальных уравнений при решении многих задач математики, физики и техники, так как часто не всегда удается установить функциональную зависимость между искомыми и данными переменными величинами, но зато удастся вывести дифференциальное уравнение, позволяющее точно предсказать протекание определенного процесса при определенных условиях.

Список литературы

1. Кремер Н.Ш. Высшая математика для экономистов – М.: ИО Юнити, 1999.
2. Лисичкин В.Т., Соловейчик И.Л. Математика – М.: Высшая школа», 1991.
3. Ганичева А.В. Высшая школа для экономистов - Тверь, 2001.
4. Богомолов Н.В. Практические занятия по математике – М.: Высшая школа, 1990.
5. Амелькин В.В. Дифференциальные уравнения в приложениях – М.: Наука, 1987.
6. Olga Poleshchuk and Ashraf Darwish New models for monitoring and clustering of the state of plant species based on sematic spaces // Journal of Intelligent and Fuzzy Systems.- 2014.- vol. 26, № 3, Pp. 1089–1094

7. Рубинштейн А.И. Замечания о задаче Фаньяно //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Математика. Механика. Информатика. 2014. Т. 14. № 4-1
8. Рубинштейн А.И. Методическое руководство по решению обыкновенных дифференциальных уравнений – М.: Изд. национального исследовательского ядерного университета МИФИ, 2012

Е.А. Исаева

ИНВЕСТИЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

INVESTMENT COMPONENT OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

ИСАЕВА Екатерина Александровна – аспирант кафедры «Экономика и инновационные рыночные исследования» ЧОУ ВО ЮУ(ИУБиП) (e-mail: Isaeva.90@mail.ru).

ISAEVA Ekaterina Aleksandrovna – graduate student of «Economy and Innovative Market Researches» department PEI HE «SU (IMBL)» (e-mail: Isaeva.90@mail.ru).

Аннотация. В статье был осуществлен анализ статистических показателей, характеризующих экономическое развитие территории, результаты которого показали большой разброс в развитии локальных территорий Ростовской области. Также автор осуществил проверку гипотезы о существовании зависимости между развитием экономики муниципалитета от объема привлеченных инвестиций и выявил умеренную силу зависимости.

Ключевые слов: регион, муниципальное образование, инвестиции, асимметрия развития территорий, экономическое развитие.

Summary. In article the analysis of the statistics characterizing economic development of the territory which results have shown a wide spacing in development of local territories of the Rostov region has been carried out. Also authors have carried out check of a hypothesis of existence of dependence between development of economy of municipality on the volume of the attracted investments and have revealed the moderate force of dependence.

Keywords: region, municipality, investments, asymmetry of development of territories, economic development.

В настоящее время в условиях нарастающей зависимости национальной экономики от неблагоприятных явлений, происходящих во всем мире, вопрос использования внутренних резервов в стране и ее регионах выходит на первый план. В этой ситуации национальная политика нацелена на повышение роли регионов в модернизации экономики. В связи с этим важно пересмотреть потенциал каждого региона и обозначить его вклад в осуществлении перехода системы от негативных тенденций к обеспечению экономического и социального роста территории. Смягчение внутрирегиональных контрастов в развитии, подтягивание отсталых и депрессивных территорий до среднего уровня становятся важными задачами государственной региональной политики [1, с. 49].

Стратегические приоритеты развития и усиливающаяся территориальная конкуренция способствуют повышению значимости инвестиционной привлекательности городов в системе региональной экономики, определяют приоритетность инвестирования в городское развитие и достижение агломерационных эффектов и процессов, которые должны создать каркас для развития региона в целом.

Пространственная экономическая асимметрия является распространенным явлением для региональной экономики и складывается под воздействием совокупности объективных и субъективных факторов, среди которых наличие ресурсов развития, тип политико-территориального устройства, геополитическое и геоэкономическое положение и др. При этом особую роль следует отвести активности органов власти, наличию и проработанности стратегии развития территорий, локализации государственных инвестиций, а также наличию предшественников крупного бизнеса [6, с. 136].

Основной стратегической целью региональных органов власти и управления является обеспечение равного устойчивого экономического и пространственного развития на всей территории региона. Однако на уровне муниципалитетов наблюдается все большая дифференциация в темпах экономического развития, занятости населения, доходах населения, в условиях для развития предпринимательства и т.д. [7]. Для подтверждения этого факта был проведен статистический анализ.

Управление региональным развитием в Ростовской области осуществляется на основе стратегии социально-экономического развития и 21 государственной программы [6, с. 137]. На реализацию экономически направленных программ выделено 1 360 496 937,7 тыс. рублей, это составляет 62% от общего объема финансирования программ [2].

Объектом для исследования выступили 43 муниципальных района Ростовской области. Анализ производился по следующим статистическим показателям: оборот розничной торговли на одного жителя (тыс. руб.); доходы местного бюджета на одного жителя (тыс. руб.); объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на одного жителя (рублей); среднемесячная начисленная заработная плата одного работника (рублей) (табл. 1). Для нивелирования размера районов применялась нормировка на одного жителя (на одного работника) в зависимости от показателя [3, с. 4]. Для чистоты исследования, не рассматривались 12 городских округов, так как большинство из них, входя в агломерацию Ростова-на-Дону, и находятся в выигрышной позиции.

В таблице 1 можно проследить достаточно большой разброс в значении показателей, характеризующих экономическое развитие территории. Так, уровень разброса значений показателя «Оборот розничной торговли на одного жителя» достигает 16-ти кратного размера; показатель «Стоимость основных фондов по территории, на одного жителя» различаются в 11 раз и т.д. Особенно следует обратить внимание на показатель «Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств)», который в Красносулинском районе составил 49194,85 рублей, а в Куйбышевском районе 382,95 рублей (разница в 128 раз).

Если рассматривать инвестиции, как основной источник ресурсов развития территории, то необходимо обратить внимание на их пространственную

Таблица 1

Сводные показатели экономического развития муниципальных образований Ростовской области за 2014 г.

Муниципальный район	Оборот розничной торговли на 1 жителя (тыс. руб.)	Доходы местного бюджета на 1 жителя (тыс. руб.)	Стоимость основных фондов по территории, на 1 жителя (тыс. руб.)	Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на 1 жителя (рублей)	Среднемесячная численная заработная плата 1 работника (рублей)
Азовский район	74279	24750	169,9	8089,18	20013
Аксайский район	466318	22352	290,5	26828,5	23756,4
Багаевский район	59628	27817	90,4	1497,49	19311,3
Белокалитвинский район	81646	29426	161,1	11176,92	18854,1
Бокровский район	57784	43027	95,3	1129,24	17117,5
Верхнедонецкий район	46928	35770	92,2	5688,89	17041,9
Веселовский район	68347	23238	114,4	24852,88	18336,5
Волгодонской район	51305	22154	79,4	753,18	16616,2
Дубовский район	48592	30579	92,9	34338,33	17436,3
Егорлыкский район	87978	24785	35,1	1758,57	18149,4
Заветинский район	62195	44160	66,9	3774,51	16722,4
Зерноградский район	126473	22975	111,3	9071,51	18548,1
Зимовниковский район	73364	26148	98,6	4640,81	18335,1
Кагальницкий район	91580	28275	160,7	10573,78	20446,2
Каменский район	83250	23291	149,8	4215,87	18989,1
Кашарский район	51309	32144	82,3	9908,31	16390,4
Константиновский район	64354	25247	170,7	1364,59	18193,6
Красносулинский район	107750	25058	417,8	49194,85	21416,2
Куйбышевский район	38909	38610	66,9	382,95	17556,7
Мартыновский район	61202	26691	105,7	2527,11	16614,9
Матвеево-Курганский район	64443	31523	99,2	4823,43	17926,8

Продолжение табл. 1

Муниципальный район	Оборот розничной торговли на 1 жителя (тыс. руб.)	Доходы местного бюджета на 1 жителя (тыс. руб.)	Стоимость основных фондов по территории, на 1 жителя (тыс. руб.)	Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на 1 жителя (рублей)	Среднемесячная численная заработная плата 1 работника (рублей)
Миллеровский район	123435	26399	230,8	28233,01	19897,9
Милютинский район	55777	33315	181,8	16600,14	16401,7
Морозовский район	85220	27169	86,0	5616,71	19480,1
Мясниковский район	98781	20189	121,1	10875,4	21438,5
Неклиновский район	54730	20882	63,7	4221,84	17540,4
Обливский район	51207	27890	74,8	5125,44	18075
Октябрьский район	71470	22751	288,0	34133,99	21681
Орловский район	123903	23551	78,2	6028,25	18842,2
Песчанокопский район	65700	28038	147,8	6236,81	17546,6
Пролетарский район	83685	27744	110,9	6888,87	18067,2
Ремонтненский район	61045	34472	91,1	3485,5	16804,7
Родионово-Несветайский район	52735	25884	320,0	1487,36	19290,7
Сальский район	103201	23101	70,8	47019,17	19661
Семикаракорский район	76206	28709	94,2	7966,9	17653,4
Советский (с) район	28910	33275	99,2	245,49	17369,8
Тарасовский район	67854	27382	237,8	2365,01	19236,2
Тащинский район	62726	25230	181,2	12829,39	18249,7
Усть-Донецкий район	51520	26225	154,0	8954,12	17359,6
Целинский район	72297	32788	183,5	11730,4	18139,2
Цимлянский район	70479	27391	96,5	9931,92	18033
Чертковский район	84931	27303	94,6	5348,81	18489,2
Шолоховский район	87817	30770	106,8	1772,23	18548,5

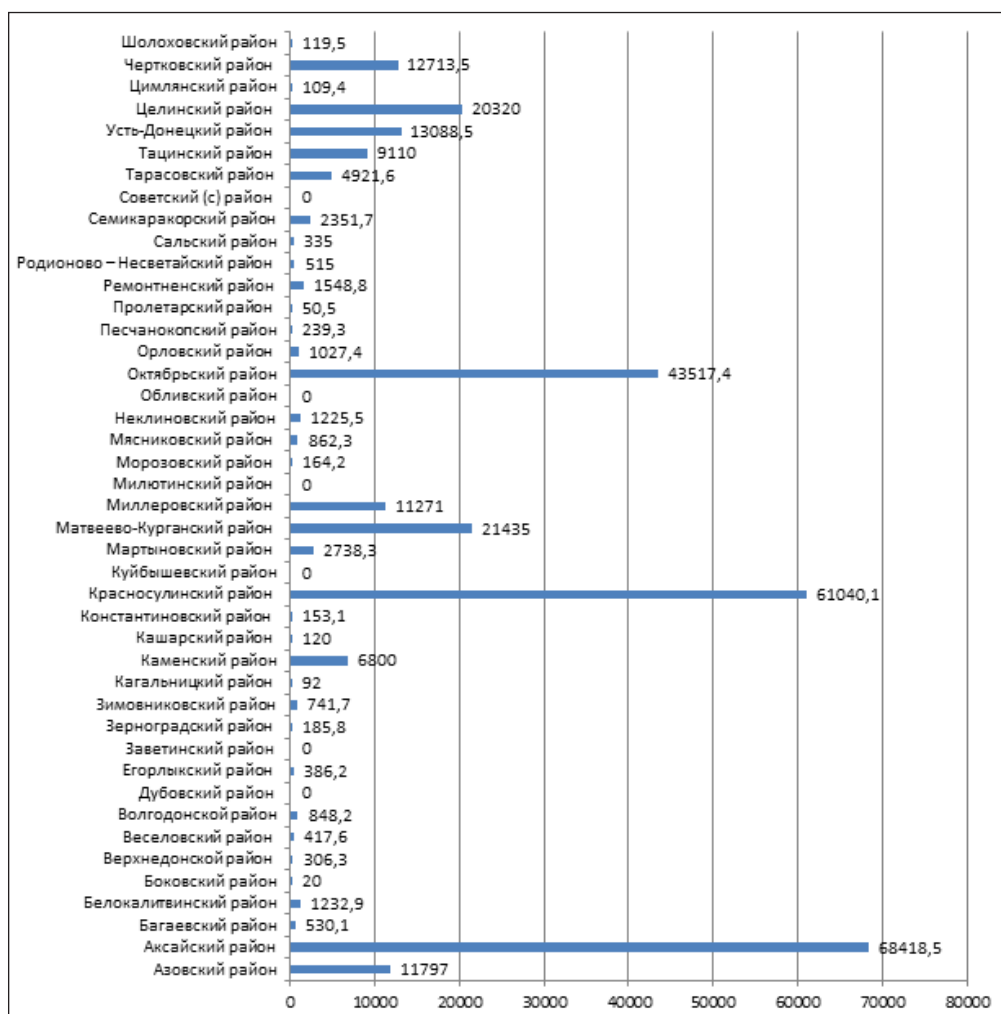

Рис. 1. Общая сумма инвестиций по действующим инвестпроектам в муниципальных районах Ростовской области

локализацию. Так, например, по итогам 2015 года, в соответствии с Реестром инвестиционных проектов Ростовской области, в Ростовской области находятся в стадии реализации 524 инвестиционных проектов на общую сумму более 815 млн. руб. (рис. 2) [4].

Из рисунка 2 видно, что наибольший объем финансирования приходится на такие районы, как Аксайский, Красносулинский, Октябрьский, и по реестру в них реализуются 20, 7, 8 инвестиционных проектов соответственно. Средние показатели отмечены в таких районах, как Матвеево-Курганский (5 инвестиционных проектов), Целинский (8 инвестиционных проектов), Усть-Донецкий (8 инвестиционных проектов), Чертковский (6 инвестиционных проектов), Азовский (6 инвестиционных проектов), Миллеровский (6 инвестиционных проектов) и Тагинский (2 инвестиционных проекта). Аутсайдерами являются Дубовский, Заветинский, Куйбышевский, Милютинский, Обливский и Советский районы, на территории которых нет ни одного реализуемого инвестпроекта по данным реестра. Исходя из географического районирования Ростовской области большая часть инвестиций приходится на западную часть; юго-западная отличается высокой неравномерностью по объемам полученных инвестиций (в ней при-

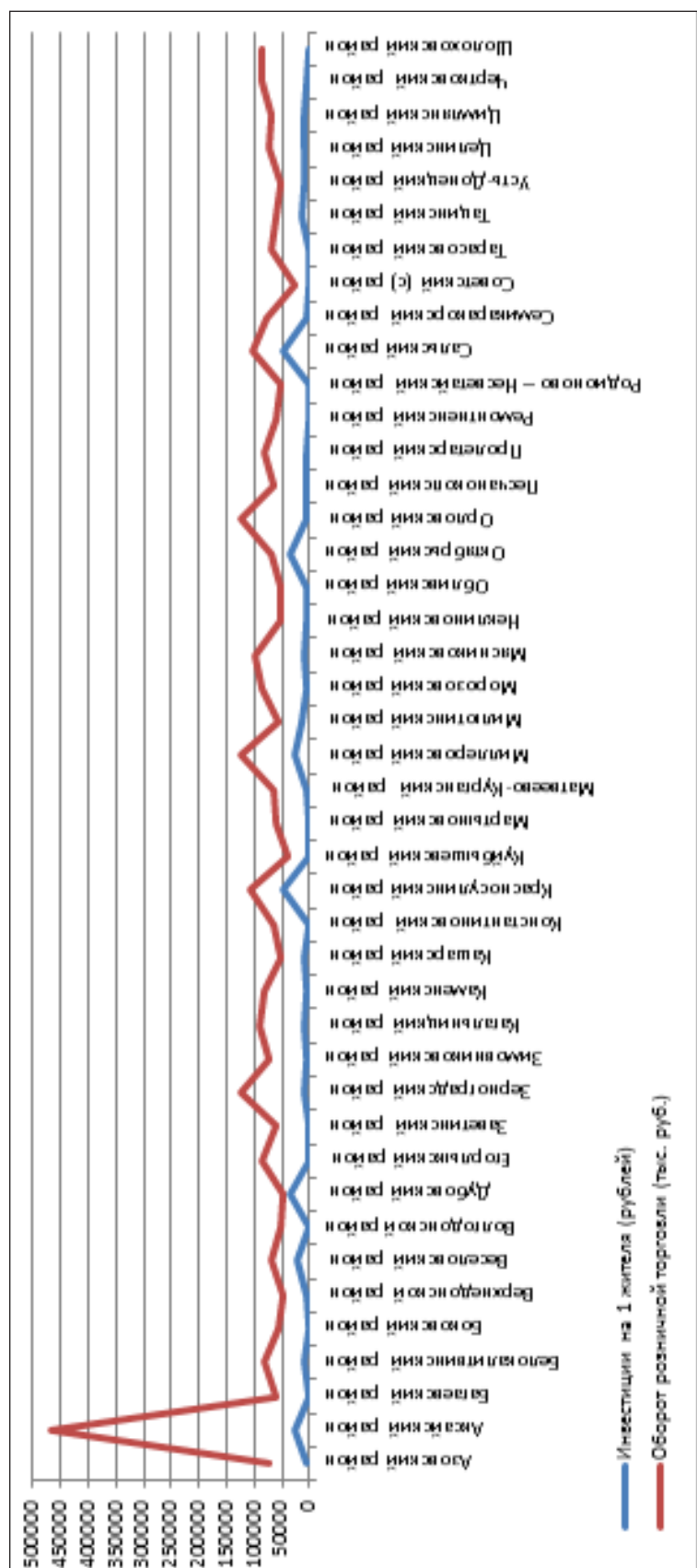

Рис. 2. Распределение экономических показателей по муниципальным районам Ростовской области

сутствуют представители всех трех групп); восточная и южная части включают муниципалитеты со средним значением объема привлеченных инвестиций; в северной и юго-восточной части преобладают муниципалитеты с нулевыми объемами привлеченных инвестиций. Последние территориальные зоны, можно считать отстающими в гонке за ресурсами развития.

Становится очевидной высокая неравномерность распределения инвестиций по муниципальным районам Ростовской области, что соответственно, отражается на неравномерности уровня деловой активности и потенциала экономического развития [6], которым располагают локальные территории.

Анализ литературных источников показывает, что большинство авторов привязывают зависимость развития экономики от объема привлеченных в нее финансовых ресурсов, в виде инвестиций [2; 6].

По аналогии с оценкой развития экономики страны, где ключевым показателем является «Валовый внутренний продукт»; региона, где уровень развития экономики отражает «Валовый региональный продукт», целесообразно выделить показатель «Валовый муниципальный (территориальный) продукт» (ВМП). Под ВМП понимается совокупный объем вновь созданной стоимости, произведенной предприятиями всех форм собственности в рамках всех видов экономической деятельности, осуществляемой на территории муниципального образования [5, с. 134].

Но, с учетом того, что в настоящее время нет универсальной методики расчета данного показателя, в качестве идентичного показателя будем рассматривать «Оборот розничной торговли на одного жителя». Анализ показал, что существует умеренная корреляционная связь между показателями «Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на одного жителя» и «Оборот розничной торговли в расчете на одного жителя». Коэффициент корреляции составляет 0,39 (рис. 2).

Исходя из того, что коэффициент корреляции невысокий, возникает мысль о том, что одних инвестиций недостаточно для эффективного развития экономики территорий. Необходимо провести расширенный анализ и выявить другие точки роста, которые могут влиять на развитие экономики. Однако, умеренная связь существует, поэтому органам власти следует продолжать активную работу по привлечению инвестиций, и созданию условий для их эффективного освоения с наибольшей пользой для территорий.

Список литературы

1. Колечков Д.В., Гаджиев Ю.А., Тимашев С.А., Макарова М.Н. Валовой муниципальный продукт: методы расчета и применение // Экономика региона. - 2012. - №4.
2. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Анализ эффективности реализации программно-целевого управления социально-экономическим развитием ростовской области. //Новые технологии. - 2015. - №2. - С. 97-102.
3. Шитова Ю.Ю., Шитов Ю.А., Митрошин А.А. Сравнительный анализ социально - экономического положения района в московской области. // Региональная экономика: теория и практика. - 2011. – 43 (226).
4. Реестр инвестиционных проектов на территории Ростовской области по итогам 2015 г.

5. *Колечков Д.В.* Валовой муниципальный продукт в управлении экономикой (на примере Республики Коми) //Проблемы прогнозирования. - 2014. - №5(146).
6. *Литвиненко И.Л.* Региональная инновационная система: особенности системы управления. //Евразийское Научное Объединение. - 2015. - Т. 2. - № 4 (4). - С. 135-140.
7. *Руднев В.Н., Егоров П.А., Гаах Н.А.* Этика и деловой этикет. Москва, 2006.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

FEATURES OF THE PRESENT STAGE OF REFORMS IN THE FIELD OF SOCIAL SECURITY

ЛАВРОВА Елена Левонтьевна - аспирант кафедры «Экономика, управление персоналом и маркетинг» МГТУУ (e-mail: elena.lavrova.l@ya.ru).

LAVROVA Elena Levont'evna – aspirant of the Department «Economics, Personnel Management and Marketing» MGGEU (e-mail: elena.lavrova.l@ya.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся последних тенденций в проведении реформирования в сфере социального обеспечения. Определены основные направления и проанализированы особенности социально-экономических преобразований в сфере обязательного социального страхования, выявлены новые подходы, задействованные в процессе проведения реформ социального обеспечения.

Ключевые слова: социальное обеспечение, социально-экономические преобразования, экономические реформы, социальный контракт, внебюджетный фонд, обязательное социальное страхование

Summary. The article discusses issues regarding recent trends in the conduct of reforms in the sphere of social security. Basic directions and analyzes the features of the socio-economic transformation in the sphere of compulsory social insurance, new approaches are revealed, involved in the process of reform of social security.

Keywords: social security, social and economic transformation, economic reforms, social contract, extra-budgetary Fund, mandatory social insurance

В условиях внешнеполитической конфронтации, политики экономических санкций и действия контр-санкций отчетливо прослеживаются негативные изменения благосостояния населения, которые выражаются в практически еженедельном снижении показателей доходов и покупательной способности населения, в стремительной инфляции и угрожающем повсеместном росте уровня бедности.

В этих условиях правительство вынуждено и безоговорочно приняло направление вектора стратегии развития в сторону проведения реформ в сфере социального обеспечения. Как ключевой фактор стабилизации экономического положения страны формирование новой концепции социального обеспечения явилось приоритетным на современном этапе развития отечественной экономики [3, с. 9].

В качестве первичного комплекса мероприятий для реализации преобразований в социальном обеспечении была принята разработка и внедрение наиболее рациональных в данный момент способов формирования доходов населения, их накопление и перераспределение [4]. Неотъемлемыми элементами современной социальной политики являются законодательное стимулирование занятости, по-

мощь малоимущим и гражданам, имеющим несовершеннолетних детей, а также договоренности с крупнейшими розничными сетями о контроле над ценами на товары повышенного спроса. Важным инструментом для достижения целей современной стратегии развития задается такая мера, как преобразования в системе обязательного государственного страхования посредством перераспределения финансовых потоков и реорганизация механизма обеспечения пособиями застрахованных граждан.

В целом, структуру системы социального обеспечения Российской Федерации следует определить, как иерархически подчиненную совокупность промежуточных звеньев, имеющих закрепленные функции коллективов или органов (рис. 1), входящих в состав единого социального института [10, с. 104].

Рис. 1. Пирамида иерархии системы социального обеспечения

Источник: составлено автором.

К институциональным особенностям социальной защиты следует отнести и тот аспект, что сущностью государственных внебюджетных фондов является целевая направленность специальных фондов денежных средств, аккумулируемых за пределами общефедерального бюджета и других бюджетов субъектов Российской Федерации, которая призвана обеспечить реализацию гарантированных прав граждан на охрану труда и здоровья, медицинскую помощь, социальное обеспечение, государственную пенсию [2, с. 122]. Данные меры осуществляются через деятельность целевых внебюджетных фондов, входящих в систему обязательного государственного страхования:

- Пенсионный фонд Российской Федерации;
- Фонд социального страхования Российской Федерации;
- Фонд обязательного медицинского страхования.

На сегодняшний день законодательными органами предпринимаются определенные меры, направленные на улучшение положения граждан, которые нуждаются в социальной защите. В частности в соответствии с введенным в действие Федеральным законом от 25 декабря 2012 года № 258-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи» размеры, условия и порядок назначения государственной социальной помощи на

основании социального контракта, а также его форма устанавливается органами государственной власти субъекта Российской Федерации.

Следует отметить, что ключевой элемент разрешения укоренившегося в отечественной системе социального обеспечения противоречия между эффективностью и общественной справедливостью находится в ведении государства, которое посредством вмешательства в регулирование общественных отношений способно нивелировать последствия критических масштабов недовольства населения. При этом, стремление снизить долу участия государства в регулировании доходов населения в настоящее время ведет к подъему дифференциации доходов работников и, в связи с этим, общественной напряженности, а в результате этого и к падению производительности труда.

В настоящее время достаточно востребованным становится такой вид государственной социальной помощи для трудоспособного населения как социальной контракт. Сутью такого договора является оказание социальных услуг (социально-психологическая помощь, социально-правовые услуги, социально-бытовые услуги, организация оздоровления детей, содействие в проведении медицинских обследований). Его действие распространяется на граждан, которые в силу определенных законом обстоятельств, ухудшающих или способных ухудшить условия жизнедеятельности, признаются нуждающимся в социальном обслуживании.

Договор о предоставлении социальных услуг близок к такому виду гражданско-правовых договоров, как договор возмездного оказания услуг, предусмотренный главой 39 «Возмездное оказание услуг» части второй ГК РФ. Как определено в п. 1 ст. 779 названной главы, по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги [1].

В данных условиях реализация различных социальных программ, направленных на непосредственную поддержку населения в конкретных ситуациях становится важным инструментом, обеспечивающим принципы адресности и своевременности.

Усилия правительства в сфере социальной политики, направленные на искусственное сдерживание инфляции в отношении товаров повышенного спроса, которые осуществляются посредством договоренности с крупными торговыми компаниями, по мнению экспертов, способны лишь отчасти поддержать стремительно беднеющее население страны, но не способны нивелировать его последствия, так как затрагивают только часть потребностей граждан.

Согласно проекту федерального бюджета на период с 2014 по 2016 годы предусмотрены бюджетные средства на реализацию государственной программы «Социальная поддержка граждан». Динамика выделяемых средств на реализацию этой программы в 2014 году равна 1088411,3 млн. руб., в 2015 году 1161178,1 млн. руб., а в 2016 составила 1177989,6 млн. руб. [5, с. 173-177].

Другое направление экономических преобразований в сфере социально-го обеспечения касается социальных пособий. Данные реформы предполагают реализацию таких подходов, как экономия и рациональное использование бюджетных средств, а также возможность применить принципы адресности и нуждаемости. Происходит поэтапная реорганизация системы выплат пособий по обязательному социальному страхованию, в том числе - семьям с детьми [8].

Как известно, одной из главных целей отечественной системы социального страхования является обеспечение застрахованному лицу возмещения заработка в случае утраты трудоспособности по причине какого-либо заболевания, травмы или материнства. Задачи по реализации этой цели возложены на Фонд социального страхования Российской Федерации (далее Фонд). При этом, введение в действие пилотного проекта по переходу территориальных органов Фонда на прямые выплаты должно способствовать реализации основного страхового принципа, который предполагает выплату застрахованному лицу страхового обеспечения непосредственно страховщиком.

Кроме этого, по оценкам экспертов, данная методика существенно упростит задачу по обеспечению финансовой устойчивости бюджетных средств Фонда, обеспечив защиту от мошеннических действий при получении пособия по необоснованно выданным и поддельным листкам и минимизируя ошибки в расчетах.

На данном этапе преобразований пилотный проект уже введен в 14 регионах Российской Федерации и с 1 июля 2016 года к нему подключились очередные шесть регионов (табл. 2).

Таблица 2

**Распространение пилотного проекта
по введению прямых выплат на регионы РФ**

Наименование региона		
до 01 июля 2016 года		с 01 июля 2016 года
1. Республика Татарстан	8. Курганская область	15. Республика Мордовия
2. Белгородская область	9. Новгородская область	16. Брянская область
3. Самарская область	10. Новосибирская область	17. Калининградская область
4. Ростовская область	11. Тамбовская область	18. Калужская область
5. Республика Крым	12. Хабаровский край	19. Липецкая область
6. Севастополь	13. Карачаево-Черкесия	20. Ульяновская область
7. Астраханская область	14. Нижегородская область	-

Источник: составлено автором.

Из представленного перечня можно определить, что на современном этапе в сфере социального обеспечения страны проходит серьезная перестройка существующих механизмов взаимодействия бизнеса и органов власти. Для предприятий указанных регионов вводится режим переходного порядка взаимодействия с органами обязательного государственного социального страхования в условиях действия прежних и новых нормативов.

Изменения коснутся в том числе и порядка расчета пособий, что связано с введением нового размера минимального размера оплаты труда (МРОТ). Все функции, предусматривающие назначение и выплату пособий работающим гражданам, входящим в систему обязательного социального страхования (табл. 3), возлагаются на территориальные органы Фонда [7].

**Виды пособий работающим гражданам
по обязательному социальному страхованию**

Обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством	Обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний
- по временной нетрудоспособности; - по беременности и родам; - единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности; - единовременное пособие при рождении ребенка; - ежемесячное пособие по уходу за ребенком.	- по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве и (или) профессиональным заболеванием); - оплата отпуска (сверх ежегодного оплачиваемого отпуска) застрахованному лицу, пострадавшему на производстве.

Источник: составлено автором.

Особенности применения новой методики обеспечения пособиями заключаются в том, что оформленный листок нетрудоспособности, предоставленный работодателю застрахованным работником, будет оплачен непосредственно территориальным органом Фонда напрямую. При чем за работником закрепляется право самостоятельно выбрать способ получения пособий по заявлению (банковский перевод, почтовый перевод или другой способ). Важным пунктом следует отметить установление четкого срока для выплаты пособия в течение 10 календарных дней, что способствует ужесточению ответственности государственных органов перед гражданами по реализации их права на социальное обеспечение. Причем законодательством четко обозначен перечень конкретных причин, по которым может произойти увеличение срока получения пособия:

- если работодатель нарушил пятидневный срок передачи сведений;
- если работодатель неверно заполнил реестр сведений либо представил неправильно оформленные или не в полном объеме документы;
- если застрахованным лицом неверно заполнены банковские реквизиты или иные сведения в заявлении.

Проведенный анализ позволяет отметить, что проводимые преобразования направлены на упрощение механизмов взаимодействия всех участников социально-экономических отношений участвующих в системе социального обеспечения. Но, при этом, необходимо подчеркнуть, что эффективными данные меры станут только в условиях использования последних достижений сферы информационных технологий. На современном этапе реформирования необходимо создание единой локально-вычислительной сети, в которой будет обеспечена возможность интегрирования различных баз данных и доступа к результатам работы задействованных в процессе социального обеспечения сторон [9, с. 413].

Рассматривая ситуацию, сложившуюся сейчас в регионах с традиционной зачетной системой [4], следует отметить множество фактов нарушения прав граждан на получение пособия, среди которых:

- прекращение выплат по причине банкротства предприятия;
- отсутствие средств на счетах организации для выплаты (характерно для предприятий малого бизнеса);
- преднамеренное уклонение от выплат руководителем организации, когда его местонахождение не установлено;
- по каким-либо причинам предприятие отказывается выплачивать пособие;
- не выплачивается пособие, когда есть судебное решение о взыскании задержанных денег с работодателя, но у последнего недостаточно имущества, с продажи которого можно выплатить долг.

Применение методики прямых выплат обеспечит возможность защиты прав застрахованных граждан, позволит избежать перечисленных проблем и длительных судебных разбирательств, которые в настоящее время являются единственным способом разрешения конфликтов получателей пособий с организациями-нарушителями.

Среди возможных преимуществ использования методики прямых выплат также можно отметить:

- возможность внедрения системы электронного листка нетрудоспособности;
- отсутствие возможных ошибок и искажений при начислении выплаты;
- независимость получения денег от состояния счетов работодателя и его текущего экономического состояния как юридического лица;
- возможность выбора удобного варианта получения пособий — на банковский счет или через отделения Почты России;
- минимизация конфликтных ситуаций с работодателем;
- гарантированное получение положенного пособия.

Следует отметить, что значение проведения преобразований в сфере социального обеспечения на современном этапе развития отечественной экономики обусловлено проблемой бедности в условиях глубокого кризиса и падения доходов населения, то есть длительного отсутствия благ для поддержания нормально существования человека. Устойчивая и эффективная система социального обеспечения является важнейшей предпосылкой, способной обеспечить социально-экономическую стабильность, сгладить диспропорции расслоения общества на бедных и богатых, а так же снизить темпы нарастания неравенства между ними. Различают два вида неравенства: социальное и экономическое. Одной из основных целей социальной политики является обеспечение социальной справедливости, а так же поддержание экономической эффективности. На современном этапе развития экономики нашей страны ее достижение становится все более приоритетным.

В докладе Министерства труда и социального развития о положении дел в социальном обслуживании граждан Российской Федерации в 2016 году приоритетной целью преобразований в сфере социальной защиты населения обозначено создание качественно новой системы социального обслуживания граждан, включающей доступность социальных услуг для всех граждан пожилого возраста и инвалидов, развитие всех форм предоставления гражданам пожилого возраста и инвалидам социальных услуг с целью поддержания способности указанных лиц к самообслуживанию и обеспечению основных жизненных по-

требностей, развитие малого и среднего предпринимательства в сфере оказания социальных услуг.

В соответствии с этой целью, законодательно введены новые подходы, действовавшие в процессе преобразований социального обеспечения, основанные на усилении адресности в предоставлении социальных услуг и индивидуальной нуждаемости граждан в конкретных социальных услугах [11], к которым следует отнести:

- безвозмездное предоставление социального обслуживания для всех несовершеннолетних детей;
- привязка величины порога бесплатного предоставления социальных услуг гражданам в полустационарной форме социального обслуживания и на дому к постоянно индексируемой в соответствии с инфляцией сумме величины прожиточного минимума;
- установление единого подхода к оплате социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания, полустационарной форме социального обслуживания и в форме социального обслуживания на дому;
- принятие общего для всех форм социального обслуживания подхода к определению размера стоимости предоставляемых социальных услуг на основе тарифа. Данный подход обеспечивает реализацию конституционного права граждан на получение социальных услуг вне зависимости от места проживания.

Важным пунктом на этом этапе реформирования является нормативно закреплённое положение о «сохранной норме», которая обеспечивает для граждан, получающих социальные услуги, возможность получать их на тех же условиях, что и до вступления новых нормативных актов [6].

В заключении следует сказать, что, несмотря на стабильный ежегодный рост расходов государственного бюджета на реализацию различных программ по поддержке населения, предпринимаемые государством меры по предотвращению ситуации стремительного роста уровня бедности и стабилизации материального положения социально незащищённых граждан не являются достаточно эффективными. Современная социальная политика находится только в начале своего развития. В области социального обеспечения стоит ряд острых нерешённых вопросов. С этой точки зрения, очевидно, что систему социальной защиты населения в России необходимо усовершенствовать. Однако осуществление преобразований в системе социального обеспечения не может быть выполнено одновременно. Подобные реформы должны включать в себя поэтапный, планомерный и логичный переход к фундаментально новой, соответствующей общемировым требованиям, системе социального обеспечения. Эта система должна основываться на принципах всеобщности, адресности и установление уровня социального обеспечения, гарантирующего достойную жизнь человека, свободное развитие личности.

Список литературы

1. *Борисов А.Н.* Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2013 г. N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (постатейный) /СПС Консультант Плюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 15.07.2016).

2. *Лаврова Е.Л.* Особенности системы социального обеспечения: элементы, взаимосвязи, управление в структуре фонда социального страхования Российской Федерации //Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. - 2016. - № 1. -С. 118-124.
3. *Лаврова Е.Л.* Преодоление негативных тенденций экономического кризиса в социальном обеспечении граждан //Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. - 2016. - № 2. - С. 109-115.
4. *Литвиненко И.Л.* Региональная инновационная система: особенности системы управления //Евразийское Научное Объединение. - 2015. - Т. 2. - № 4 (4). - С. 135-140.
5. *Лисенюк А.А., Ледник И.С., Пацук О.В.* Система социальной защиты населения //Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. - 2016. № 40-2. - С. 173-177.
6. Мониторинг от 26 февраля 2016: Мониторинг реализации в субъектах Российской Федерации положений Федерального закона от 28 декабря 2014 г. № 442-ФЗ «О социальном обслуживании граждан в Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru>. (дата обращения 15.07.2016).
7. Официальный сайт Фонда социального страхования Российской Федерации. Режим доступа: <http://fss.ru/>. (дата обращения: 15.07.2016).
8. *Руднев В.Н., Егоров П.А., Гаах Н.А.* Этика и деловой этикет. Москва, 2006.
9. *Шалагинова Е.С., Косников С.Н.* Разработка и использование информационно-аналитических систем в органах социальной защиты населения //Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. - 2015. - Т. 3. - № 8-1 (19-1). - С. 413-416.
10. *Шумилин А.П.* Региональная система социальной защиты – формирующийся социальный институт //Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы. - 2015. - № 1 (4). - С. 103-111.
11. Федеральный закон от 28 декабря 2014 г. № 442-ФЗ «О социальном обслуживании граждан в Российской Федерации» /СПС Консультант Плюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 15.07.2016).

ПАТРИОТИЗМ КАК РЕСУРС СОЦИАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

PATRIOTISM AS A RESOURCE FOR SOCIAL IDENTITY IN CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

ОСОКИН Глеб Егорович - аспирант кафедры «Философии» МГТУ им. Н.Э. Баумана (e-mail: orehovskaya@yandex.ru)

OSOKIN Gleb E. - graduate student department of «Philosophy» MSTU N.E. Bauman (e-mail: orehovskaya@yandex.ru)

Аннотация. В статье автор предпринимает попытку ответить на ряд вопросов: как патриотизм понимается различными социально-демографическими группами, какие институты считаются носителями патриотических ценностей в современном российском обществе, а какие нет. Как соотносится понимание патриотизма различными социально-демографическими группами с институтами-носителями патриотических ценностей.

Ключевые слова: патриотизм, институциональная среда, групповое самоопределение, ресурс социального самоопределения, российское общество.

Summary. The author attempts to answer several questions: how patriotism is understood by various socio-demographic groups, which institutions are considered to be carriers of patriotic values in the modern Russian society, and which are not. How does an understanding of patriotism by various socio-demographic groups with institutes carrier patriotic values.

Keywords: patriotism, institutional environment, a group of self-determination, self-determination of social life, Russian society.

Патриотизм, как массовое чувство, чтобы превратиться в ресурс социального самоопределения, должен влиять на жизненный выбор личности, на отношение к социальным и политическим институтам, и, что не менее важно, давать оценку социально-политической, экономической, идеологической, морально-психологической ситуации, повышать или понижать социальное самочувствие.

Для глубокого осмысления данного процесса, необходимо выявить степень распространённости патриотизма, его восприятие и использование в качестве ресурса ценностного самоопределения различными социальными группами [2]. Также важным является определение институциональных возможностей патриотизма, оценка россиянами социальных институтов по критерию патриотического потенциала.

Массовые настроения в российском обществе связаны с неопределённостью сложившейся социальной ситуации в стране, можно предположить, что патриотизм, как проекция ситуации в стране, относится к ожиданию «светлого будущего» [5]. Подобная оценка свидетельствует о неудовлетворённости сложившейся социально-экономической ситуации, которая характеризуется социальной незащищённостью и неудовлетворенностью деятельности органов

управления на различных уровнях. Также это демонстрирует невозможность влияния на ситуацию в стране лично и в то же время надежду на её улучшение благодаря вмешательству государства.

Большинство малоимущих граждан считают Россию особой цивилизацией, имеющей собственный путь развития. Чувство гордости позволяет избежать озлобления по отношению к собственной стране [4]. Но бедность повышает уровень беспомощности, что позволяет считать патриотизм барьером против социальной деградации.

Части населения, которая причисляет себя к среднему классу, также не чужд патриотизм. Хотя по источнику доходов российский средний класс сформирован в основном из государственных служащих и военнослужащих, это не является причиной вынужденного патриотизма. Патриотизм среднего класса сочетается с осознанием ценности профессионализма, образования, то есть патриотизм закрепляет социально-профессиональный статус.

Представители среднего класса разделяют представления бедных о малом влиянии на экономическую ситуацию в стране [4]. При этом они исповедуют концепцию яркой индивидуальности, желание выделяться среди других, что показывает высокий уровень автономности среднего класса. Самостоятельность среднего класса приводит к изменению отношения к патриотизму, который выступает, как осознанный выбор человека, и связано с осознанием его достоинства и успехов.

И хотя представители среднего класса согласны с тем, что государство должно ставить интересы народа выше интересов отдельной личности, это не входит в противоречие с самостоятельностью, которая выражается в поддержке утверждения, что человек имеет право отстаивать своё мнение даже тогда, когда оно не совпадает с мнением большинства.

Таким образом, представители среднего класса понимают патриотизм как возможность быть личностью и то, что патриотизм поддерживается народом, который является множеством индивидуальностей. Для них патриотизм выражается не только в причастности к большому сообществу, к Родине, но и в ответных действиях государства направленных на улучшение жизни граждан.

Не отвергая такие традиционные патриотические ценности, как суверенитет, территориальная целостность, военная мощь, представители среднего класса смещают патриотические оценки в сторону расширения возможностей самореализации личности, её социальной автономии. Стремление среднего класса к социальной самореализации, к ощущению автономности в профессиональной сфере и личной жизни является проявлением того, что патриотизм стал выбором, а не вынужденной необходимостью. Таким образом, можно сделать вывод об исчезновении слепого государственного инстинкта. Представители среднего класса связывают патриотизм с ожиданиями от государства гарантий социальных и политических прав, обеспечения стабильности.

В отличие от малоимущих слоёв общества патриотизм для представителей среднего класса не всегда связан с культурной и исторической самобытностью. Но средний класс готов поддержать позицию о самостоятельном пути России, если его потенциал будет востребован и представители среднего класса станут влиятельной политической силой. Обозначенная позиция характеризует отношение представителей среднего класса к России, как к собственной стране, где возможна профессиональная и социальная реализация и признание в обществе.

Рассматривая распространённость патриотизма в современном российском обществе необходимо учесть такую социально-демографическую группу, как молодёжь, на которую возлагается надежда и ответственность за продолжение патриотической традиции.

Если обобщить социологические исследования, изложенные в книге М.К. Горшкова «Российское общество как оно есть», то приходишь к выводу, что более значимым, чем чувство Родины, для молодых россиян оказались справедливость, безопасность и права человека [1]. Это означает, что молодые люди не готовы принять патриотизм, как социально-инстинктивное чувство. Для молодёжи любовь к Родине означает стремление к современному обществу, в котором будут гарантированы права личности, будет соблюдаться законность, и будет поддерживаться правопорядок. Очень важным является и то, что патриотизм связан с чувством справедливости, которое для молодёжи выступает не как «уравниловка», а как социальное равенство возможностей, которое никак не коррелирует с неравенством семейных капиталов.

Из-за того, что российская молодёжь интегрирована в мозаику глобальной культуры посредством всемирной сети (интернет), то влияние культурно-цивилизационной составляющей патриотизма на молодёжь наименьшее среди всех социально-демографических групп [8].

Несмотря на социальные различия, в современном российском обществе патриотизм является признанной ценностью. Однако его позиции, как ресурса социального самоопределения, низки. То есть, позиционируя себя патриотами, россияне исходят из различных предпосылок [3]. Так, основами патриотизма выступают разные факторы: для малоимущих – это культурно-цивилизационные факторы, для представителей среднего класса – это социально-профессиональные факторы, а для молодых россиян патриотизм связан с перспективами саморазвития и с развитием государства, в котором будут гарантированы права и будет соблюдена законность.

Таким образом, патриотизм является ресурсом не социальной солидарности, но группового самоопределения. Патриотизм обосновывает социальные притязания государству, но не формирует пространство совместного действия на межгрупповом уровне.

Не только социальные различия влияют на отношение к патриотизму, как к фактору жизненных ориентаций, выраженных в отношениях к государству и соотечественникам, но и институциональная среда. Именно институциональная среда – эта среда, в которой проходит регуляция патриотизма.

Как было изложено выше, патриотизм в современном российском обществе связан с цивилизационной самобытностью России. Это утверждение подтверждается тем, что наибольшее доверие российское общество оказывает институтам, связанным с защитой суверенитета и территориальной целостностью, либо сохранением традиций российской духовности [6]. Такими институтами в Российской Федерации, например, являются армия и церковь. Кроме того, к институтам, которые по представлениям российского общества являются носителями патриотических ценностей, также россияне относят семью и институт президентства.

Отнесение института президентства, армии и церкви к институтам-носителям патриотических ценностей свидетельствует не только о продолжении традиции государствоцентричности российского патриотизма, но и характеризу-

ют его как уверенность в будущем, в продолжение существования России не просто как территориального образования, а как авторитетного государства с особой исторической миссией. Добавление к списку институтов-носителей патриотических ценностей семьи свидетельствует о том, что патриотизм российского общества не относится к имперскому типу. Что он построен не только из абстрактных общностей, по средствам так называемой «промывки мозгов», но создаётся как система, начиная с микроуровня социума, с семьи.

Средства массовой информации (далее СМИ) и политические партии современное российское общество оценивает как не всегда патриотичные. В случае со СМИ это объясняется тем, что россияне воспринимают их не столько отражением действительности, фиксирующим и анализирующим происходящее, сколько средством манипулирования общественным сознанием. Политические партии для большей части современного российского общества являются не институтом политической коммуникации, а средством для отстаивания своих групповых интересов корпорациями профессиональных политиков, чья основная задача – получить власть и связанные с ней дивиденды. Из-за этого использование патриотических лозунгов и включения патриотизма в программы партий вызывает скептицизм у россиян.

Сложившаяся институциональная система с одной стороны позволяет использовать ресурс патриотизма для сохранения суверенитета, стабильности и культуры страны. С другой стороны отсутствует институт, для которого патриотизм выступал бы ресурсом для привнесения изменений в стране.

Таким образом, сложившаяся институциональная система удовлетворяет патриотический запрос бедных слоёв населения, для которых патриотизм базируется на культурно-цивилизационных факторах. Этот запрос удовлетворяют традиционные институты – армия и церковь. Патриотический запрос представителей среднего класса, для которых важными являются социально-профессиональные факторы и для которых патриотизм – это взаимные отношения между гражданами и государством, удовлетворённость институтом президентства. Именно институт президентства является символом стабильности, которая и позволила представителям среднего класса реализоваться в профессиональной сфере. Неудовлетворённым остаётся патриотический запрос молодёжи. Этой социальной группе свойственен патриотизм, который можно определить, как рационально-критический. Молодые россияне стремятся к тому, чтобы их Родина стала более совершенным государством, в котором будет лучше соблюдаться законность и права граждан [7]. Отсутствие же института, который бы олицетворял собой прогрессивное начало, стремление к реформам, может привести к тому, что молодёжь может начать искать альтернативные способы реализовать свой патриотизм. Такой альтернативой могут стать акции протеста и выступления против социальной незащищённости и коррупции в органах власти.

Список литературы

1. Горшков М.К. Российское общество как оно есть - М., 2011.
2. Дубровин В.Л. Патриотизм как ресурс социального самоопределения в российском обществе : дис. кандидата социологических наук – Ростов-на-Дону, 2015.

3. Известия (электронная версия), выпуск от 19.09.2016. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/633204> (дата обращения 04.10.2016).
4. Куда идет Россия?.. Формальные институты и реальные практики / под ред. Т.И. Заславской - М.: МВШСЭН, 2002.
5. Лукинова И.А. Место и роль российского патриотизма в современном обществе : дис. кандидата философских наук - Ставрополь, 2013.
6. Ореховская Н.А., Ореховский А.В. Патриотизм как созидаящая идеология российского общества //Казанский педагогический журнал.2016. №3 (116). С. 205-210.
7. Ореховская Н.А. Толерантность массового сознания молодежи как фактор социально-политической стабильности российского общества //Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. №3. С. 145-150.
8. «Studia Humanitatis» Международный электронный научный журнал Выпуск журнала: № 2, 2013. Рубрика: Философия. Режим доступа: <http://st-hum.ru/en/node/97> (дата обращения 02.10.2016).

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Научный журнал «Человек.Общество.Инклюзия» является научным изданием, в котором публикуются статьи и другие материалы, *отражающие научно-исследовательскую работу в области социально-гуманитарных и экономических дисциплин*. Приоритет отдается статьям, обладающим научной новизной, обобщающим результаты актуальных по проблематике исследований авторов, представляющим интерес для научной общественности и специалистов-практиков. Обязательное условие публикации работ *соискателей ученых степеней* — рецензии и рекомендации кафедр, отзывы научных руководителей. Экспертиза рукописей осуществляется также на заседаниях редколлегии. Журнал оставляет за собой право на сокращение объема материала и его литературную правку. Все материалы проходят обязательную проверку степени оригинальности текста. Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по группам научных специальностей 22.00.00 — социологические науки; 09.00.00 — философские науки; 08.00.00 — экономические науки.

Правила оформления направляемых в журнал рукописей

Материалы представляются напечатанными в 2-х экземплярах через 1,5 интервала (кегель 14) на одной стороне листа + электронный носитель; *поля*: верхнее — 3, нижнее — 2, левое — 3, правое — 2 см.

Рисунки, схемы и таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены.

Термины и аббревиатуры, впервые встречающиеся в тексте, следует раскрывать (кроме общеупотребительных).

Объем: статей 8–24 страниц А4, аспирантских исследований — до 12, студенческих учебно-исследовательских работ — 5, рецензий — 4.

Страницы текста должны быть *пронумерованы*.

К рукописи прилагаются *на русском и английском языках*: 1) *авторская справка*: (Ф.И.О. полностью, ученая степень, звание, официальное наименование места работы, должность, электронный адрес); 2) *аннотация (резюме)* не более 15 строк; 3) *список ключевых слов* — до 7.

Ссылки на источники и литературу даются в квадратных скобках *в тексте*: указывается порядковый номер источника и страница [12, с. 75]; список использованной литературы помещается в конце статьи в алфавитном порядке (сначала работы на русском, после них — на иностранных языках). *Автор несет ответственность* за достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и иных данных, имен собственных, географических названий и других сведений. Текст рукописи подписывается автором с указанием координат для связи (почтовый и электронный адреса, телефоны).

Материалы (2 экз.) посылаются в редакцию в виде простых почтовых отправок по адресу: 107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49, каб. 211. E-mail: egorov@mggeu.ru.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается по результатам экспертной оценки. При положительном решении *автор берет обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции в течение полугода*.

Рукописи авторам не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Человек. Общество. Инклюзия

№ 4(28) 2016

Технический редактор	- К.А. Антонов
Компьютерная верстка	- А.В. Свешников
Корректор	- П.А. Егоров
Дизайн обложки	- О.В. Кузнецова

Подписано в печать 22.12.16. Формат 70×108 $\frac{1}{16}$.
Бумага офисная. Гарнитура *Times New Roman*.
Печ. лист 10. Тираж 1000 экз. Заказ № 60.

Московский государственный гуманитарно-экономический университет (МГГЭУ)
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.
Отпечатано в типографии МГГЭУ по технологии СtP.